

Свято место пусто не будет

ФОТО: СЕРГЕЙ ПЯТКОВСКИЙ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: PHOTOPRESS

Решение властей Санкт-Петербурга о возвращении Исаакиевского собора в лоно Русской православной церкви было воспринято россиянами неоднозначно. В интернете бушует дискуссия: отдавать или нет РПЦ другие памятники культуры, принадлежавшие ей когда-то, а ныне ставшие музеями? На повестке дня — знаменитый древний Херсонес в Крыму.

В номере:

Русские не боятся
Накануне разрядки
Копейка
на старость
Упразднение
человека или
«Мордор свободы»
«Авторское право» 9

«Экипаж»
орлов в «Раю» 2

Всем лежать,
работает Амон
Во Франции определились
все участники
президентской гонки 6

Огнем и мечтой
350 лет Андрусовскому
перимирию 7

К услугам вашим
Карло Гольдони
в Малом театре 10

«Молчание» —
золото?
Новый фильм Мартина
Скорсезе 10

Двое в комнате —
я и Диккенс 13

Ничего книжного, только бизнес

Мария БОРЕЦКАЯ

Современная русская литература переживает далеко не лучшие времена. Рынок монополизируется, ярких произведений все меньше, премии из года в год оказываются в одних и тех же руках, а в лидерах продаж сплошь знакомые лица: Акунина, Прилепин, Пелевин, Улицкая, для разнообразия какой-нибудь женский роман или сборник рассказов, может, очень даже симпатичный, тонкий и психологичный, но по определению — заменяемый. Не Славникова — так Рубина, не Рубина — так Степнова, не Степнова — так Яхина. Сюжетная составляющая — отдельная проблема. «Культура» решила разобраться в ситуации.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ БЕЛКИН

Крадущийся зубр, затаившийся бизон

Нильс ИОГАНСЕН

Полсотни верст от столицы — и вы на дикой природе, среди зубров и бизонов. Приокско-Террасный природный биосферный заповедник имени М.А. Заболоцкого пользуется заслуженной популярностью у жителей центральных регионов РФ, приезжают сюда и туристы издалека. 2017-й объявлен в России годом экологии, «Культура» начинает цикл репортажей о лучших охраняемых территориях нашей страны.

Всего пять тысяч гектаров — по сравнению с другими заповедниками Приокско-Террасный обладает скромными размерами. Да и вокруг — привычные всем нам ландшафты российского Нечерноземья. Казалось бы, что тут может быть интересного? Оказывается, может.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ БЕЛКИН

Зинаида Драгункина:
«Культура,
образование
и воспитание —
словно три сестры,
дополняющие
друг друга»

ФОТО: МИХАИЛ ГОМБЕЛАС

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Сегодня духовная сфера оказалась в центре острых общественных дискуссий. При всем разнообразии взглядов и свободе их выражения важно не только сохранять единство нашей полиэтничной и многоконфессиональной страны, но и давать людям верные нравственные ориентиры. И у культуры здесь — ключевая роль. В этом убеждена Зинаида Драгункина, председатель Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре, секретарь Координационного совета при президенте РФ по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей, заслуженный учитель России. Сенатор рассказала

нам о грядущих изменениях законодательства, успешных просветительских проектах и любимых книгах.

культура: При Вашем участии был принят ряд долгожданных документов в области культуры...

Драгункина: Вместе с коллегами мне довелось трудиться над наиболее значимым из них — проектом Основ государственной культурной политики, это было в 2014-м, я входила в рабочую группу. Напомню, что государственная культурная политика является неотъемлемой частью Стратегии национальной безопасности. Органы власти всех уровней, люди искусства, само гражданское общество должны обеспечивать гуманитарное развитие — оно служит фундаментом для экономического процветания, суверенитета и цивилизационной самобытности России.

Отрыл, продал — в тюрьму!

ФОТО: ЕВГЕНИЙ НОВОЖЕНИН/РИА НОВОСТИ

Августин СЕВЕРИН

Государство решило всерьез разобраться с так называемыми «черными археологами», благо закон уже позволяет. Начали с известного на весь интернет копателя — Илья Боровиков не просто утаскивал что плохо в земле лежит, но и аккуратно размещал информацию о своих «подвигах» в соцсетях. Терпение властей лопнуло, на него подали в суд. Другим наука. Как выяснила «Культура», целые банды нелегальных кладоискателей рыщут по стране, разрушая церкви и старинные дома.

ПЛЮС
КООПЕРАЦИЯ
ВСЕЙ СТРАНЫ

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ЖИТЕЙСКИЕ
ВОЗЗРЕНИЯ
МОРИМУРЫ
Выставка в ГМИИ

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ЕЛЕНА
САЕНКОВА:
«Запад многим
обязан
византийскому
влиянию»

ФОТО: ИТАР-ТАСС

СЕРГЕЙ
ЧЕПИКОВ:
«Медальные
планы вредны
и бессмысленны»

ФОТО: ИТАР-ТАСС

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

17004

Свято место пусто не будет

Екатерина САЖНЕВА

1 Российский комитет Международного совета музеев (ИКОМ) поспешил заявить, что в случае передачи даже части — разговор идет о 24 объектах — «Херсонеса Таврического» Русской православной церкви весь комплекс будет исключен из списков ЮНЕСКО. В свою очередь благочинный Севастопольского округа протоиерей Сергей (ХАЛЮТА), поднявший вопрос о необходимости возвращения Херсонеса, уверен: конфликт разжигается искусственно.

культура: Почему именно сейчас снова заговорили о возвращении монастыря в стенах музея-заповедника «Херсонес Таврический»?

о. Сергей: Произошло некое недопонимание. Речь идет только о постройках бывшего Свято-Владимирского мужского монастыря. Не о возрождении монастыря, а о возвращении некоторых его культовых помещений. Ни в СМИ, ни в пресс-релизах Симферопольская и Крымская епархия не заявляла о том, что она планирует немедленно возобновить работу обители. Более того, в Росреестр наша епархия подала документы несколько месяцев назад, и в конце прошлого года оттуда были присланы замечания и отказ. Мы действовали на основании Федерального закона № 327 2010 года о возвращении церкви ее имущества, находящегося в муниципальной или государственной собственности. То есть епархия имела право обратиться в Росимущество с вопросом о получении тех зданий, где уже много лет фактически функционирует Свято-Владимирский собор Херсонеса. Так что шума, начавшаяся в прессе, опирается на слухи, а не на достоверную информацию.

культура: Те 24 объекта культуры, на которые, как считается, претендует РПЦ, — что в них входит?

о. Сергей: Это сооружения, в том числе культовые, — Свято-Владимирский собор, храм Рождества Пресвятой Богородицы, храм Семи священномучеников Херсонесских, храм Корсунской иконы Божией матери, — построенные в XIX веке. Свято-Владимирский собор был открыт в 1861 году и утверждён именно как монастырь распоряжением Святейшего синода. Поэтому говорить о том, что это только последние старинные, не совсем верно. Другое дело, здания были возведены на древнем городище, где и раскопки-то не проводились. Но поймите, Церковь на городище не претендует. Херсонес — это 400 гектаров земли; это Чембало (генуэзская крепость на территории Балаклавы), пригорода Севастополя; Хора, уникальная система древнегреческой сельскохозяйственной агротехники; множество других участков, где расположены памятники как античности, так и раннего Средневековья.

ФОТО: ЮРИЙ ЮРАНОВ

Протоиерей Сергей (Халюта)

Что же касается тех церковных построек, о которых мы говорим, то все они относятся к позднему средневековью. **культура:** А сколько места они занимают?

о. Сергей: Где-то порядка одного гектара. Остальная территория сейчас, как и до революции, — музейная. Свято-Владимирского монастыря сегодня не существует: его закрыли в 1926 году, все земли и имущество были мгновенно национализированы, монахи изгнаны или расстреляны... Как мне кажется, рано или поздно в отношении этой обители должна восторжествовать справедливость. Если в советское время все в одночасье передали музею, то теперь было бы правильнее и честнее вернуть это Церкви. Хочу отметить, что в некоторых храмах монастыря совершаются богослужения — во Владимирском соборе, храме Семи мучеников. Юридические основания для этого получены еще при министерстве культуры Украины.

культура: Если решение о передаче Церкви рано или поздно примут, в чьей собственности окажется остальная часть заповедника? И будут ли там по-прежнему проводиться археологические раскопки, научные исследования?

о. Сергей: А вы знаете, что Херсонес раскопан всего на треть? Там для ученых работы на несколько столетий. И, разумеется, никто им не мешает и мешать не будет. Останется все, что Господь являет миру. Это федеральная собственность. **культура:** То есть раскопки продолжатся?

о. Сергей: Да, они и без того проводятся безостановочно. В Херсонесе Таврическом постоянно приезжают научные экспедиции из Эрмитажа, Москвы, Екатеринбург... Работают и православные

студенты из МГУ, Свято-Тихоновского гуманитарного университета — они, к примеру, трудятся на мысе Виноградном. Еще раз отмечу, что территории, где ведутся раскопки, весьма обширны, весь современный Севастополь так или иначе относится к Херсонесу.

культура: Ваше выступление о возвращении части заповедника РПЦ вышло довольно громким. Как отнеслись к развернувшейся дискуссии внутри Церкви?

о. Сергей: Епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов) дал такой комментарий: прежде чем музей освободит свои помещения для обители, нужно построить здание, где его имущество могло бы дальше храниться. На что, по разным подсчетам, понадобится от пяти до десяти лет. Это процесс длительный и многоходовый, поэтому положительное решение не будет означать, что в монастырь тут же вернуться монахи.

культура: А сам монастырь как церковное сооружение станет относиться к Украинской православной церкви Московского патриархата? Вообще была ли после воссоединения с Крымом как-то поделена церковная недвижимость?

о. Сергей: У нас одна поместная церковь. Ее собственность располагается на территории как РФ, так и Украины, Казахстана, Узбекистана и так далее. Более того, Симферопольская и Крымская епархия давно прошла перерегистрацию согласно российскому законодательству.

культура: Вам сильно досталось от либеральной интернет-общественности, когда Вы подняли эту тему...

о. Сергей: Я лишь выступил за соблюдение закона. Любой человек имеет право отстаивать свои интересы в рамках существующего права. Критиковать меня или не критиковать?.. Знаете, информация до людей нередко доходит в несколько искаженном виде, и, возможно, из-за этого они понимают ее превратно. Я считаю, что данный конфликт разжигается искусственным путем.

культура: Это как-то связано со скандалом вокруг возвращения Исаакия? Подбрасывают в костер дров...

о. Сергей: Как я уже говорил, наш вопрос был поставлен гораздо раньше. И мы получили отказ в передаче еще в конце 2016-го, но кому-то, вероятно, выгодно снова и снова муссировать тему в подобном ключе. Церковь пытается скрепить общество, консолидировать его, а кто-то, не исключено, заинтересован в дестабилизации ситуации. Для этого, полагаю, все и было сделано. Возвращение же Исаакиевского собора вне моей компетенции, комментировать его я не вправе.

культура: Два года назад Вы могли бы стать директором всего музея-заповедника «Херсонес Таврический», но против Вашего назначения вдруг единым фронтом выступили ученые. Это так?

о. Сергей: Я действительно приступил к обязанностям директора заповедника и через несколько дней подал в отставку. Ушел добровольно, чтобы прекратить разногласия в научной среде: часть специалистов меня поддерживала, другая выступала активно против. Но мне как православному священнику не нужна война, священник проповедует любовь — и в той ситуации я принял самостоятельное решение покинуть этот пост. Никто меня не увольнял. Я просто хотел мира в Херсонесе, который, к сожалению, пока так и не наступил. Еще раз повторюсь, церковь ни в коем случае не претендует на культурное наследие, на памятники и ценности, принадлежащие всему человечеству, входящие в Список ЮНЕСКО, — речь идет только о культовых сооружениях, где мы де-факто уже служим; к тому же мы не просим, чтобы нам все это отдали в собственность, нигде ни в каких документах епархии этого вы не найдете. Имущество в любом случае продолжает находиться у российского государства, мы желаем получить лишь права пользования на него, и ничего кроме.

Я поведу тебя в собор

Егор ХОАМОГОВОР

Эпохи веры не впервые конфликтуют с эпохами разума и развлечений. Часть античного театра в Херсонесе отсечена от него полуразрушенным зданием византийской церкви, буквально взрываются сцену. Современные актеры, впрочем, используют и те, и другие руины в качестве декорации. И как сказать — что ценнее? Единственный у нас древнегреческий театр или памятник торжества аскетизма над языческим лицедейством? Ведь в конечном счете князь Владимир пришел в Корсунь именно в церковь.

Херсонес имеет для нашей истории и культуры совершенно исключительное значение. Один из древнейших городов страны, видевший в своей гавани еще корабли Перикла, принимавший первых христианских мучеников и даже базилисов, колыбель Крещения, из которой возстало русское православие.

И в самом деле невозможно отрицать огромную роль Херсонеса для Русской церкви, как и то, что духовная составляющая этого памятника должна быть подчеркнута. Собственно, и сейчас она очевидна благодаря сияющему куполами огромному собору, монументам апостола Андрею и князю Владимиру, многочисленным остаткам старинных храмов...

Но все же когда — вскоре после вызвавшего столько шума решения о возвращении Исаакиевского собора в лоно РПЦ — представители Крымской епархии УПЦ МП сделали запрос об имуществе херсонесского музея-заповедника, это вызвало недоумение у соотечественников.

С либеральными безбожниками все просто — они получили удобную пропагандистскую карту: «Вот, смотрите: дай церковникам палец — откусит руку по локоть. Уступили Исаакию — верни им уже Херсонес». Но и верующих ситуация изрядно смутила, поскольку тема всплыла настолько не вовремя, что подлила масла и в огонь петербургских споров. Между тем ситуация отнюдь не аналогична.

Исаакии — это храм, который должен быть домом молитвы, литургическим центром, а не гражданским заведением, вышедшим из советского музея атеизма. Что касается древнего города в Крыму, то многие даже не знают, что до революции тут был расположен Свято-Владимирский монастырь, основанный в 1850–1860-х по инициативе знаменитого проповедника и богослова архиепископа Херсонского Иннокентия (Борисова). Большая часть современных музейных зданий — жилые и хозяйственные постройки той обители. После 1917 года они были переданы музею — эта ленинская практика заложилась миной множества нынешних конфликтов.

Одной из главных функций Свято-Владимирского монастыря являлась охрана великого наследия. Монахи и сами проводили достаточно квалифицированные для уровня той эпохи изыскания, устраивали выставки найденных артефактов, монастырский музей насчитывал сотни экспонатов. А главное, бдительный иноческий надзор защищал Херсонес от мародеров.

Однако к концу XIX века у монастыря появился мощный конкурент в лице Императорской археологической комиссии (ИАК), которая и развернула раскопки в современном масштабе. В новую концепцию научной археологии обитель уже вписывалась плохо — ее постройки занимали часть потенциального фронта работ, музей и монастырь теснили друг друга.

Сохранилось донесение заведующего раскопками К.К. Косцюшко-Валюжинича: «Архимандрит как хозяин в монастыре не разрешает копать внутри ограды, там, где я это желаю». В свою очередь начальство обители просило «определить монастырь от самоуправления господина Косцюшко-Валюжинича, человека инославного вероисповедания, явно недружелюбно относящегося к православному монастырю». Как видим, и тогда избежать конфликта было непросто, теперь же дискуссии о передаче монастырских строений Церкви еще жарче.

Понятно, что РПЦ должна владеть Свято-Владимирским собором. И если там не порядок с частью документации — лучше ее поскорее оформить. А вот требования передать жилые и хозяйственные постройки обители, где сейчас выставлена экспозиция, порождают больше вопросов, чем ответов. Епархия не собирается в данный момент восстанавливать монастырь. Тогда что будет в этих успешно работающих ныне музейных зданиях? Приятная пустота посреди оживленного культурного пространства? Или нечто, к основной деятельности заповедника не относящееся? А может, епархия откроет свой альтернативный музей? Из каких экспонатов?

Если же в Херсонесе вернется монастырь, то мы столкнемся с теми же проблемами, что и столетие назад. Вкупе с музейным комплексом они станут перекрывать друг друга с нахлестом, при том, что будет ощутимая разница правил. Вот иноки, которым полагается стыдливость, — вот полуголые ввиду невыносимой жары туристки. Вот по вечерам — и вот в шаге уже (а не в ста, как сейчас) в театре скабрзная комедия Аристофана...

Логично предположить, что при таком раскладе первое скоро вытеснит второе — турист потребует благопристойности, Аристофан исчезнет, театр опустеет. Фотографироваться у древних колонн на побережье запретят, поскольку вообще-то это старинная византийская церковь, где вести себя поприличнее. Уже сегодня музейное начальство ведет отчаянную и безнадежную войну с купальщиками, и тут, поддержанное духовенством, однажды одержит победу — будем ходить по Херсонесу задрапированные и потные.

Хотелось бы, конечно, иного. Интеллектуальные монахи, как один подобранные из историков, археологов и филологов, водят паломников по древнему городу, поражая их начитанностью и цитатами из источников на греческом и латыни. Они отвечают на любые вопросы, приветливо разъясняют, где уместно делать селфи, а где не очень, накурмят, а зимой укроют от влажного ветра. Воображаю себе, что в одном из переданных помещений нашлось место для великолепной диорамы Павла Рыженко «Крещение войска князя Владимира в Херсонесе». Но пока надежды на развитие по такому сценарию не просматриваются. Пространство, как и принято в наших монастырях, станет более обустроенным, но от археологического центра и ворот в античность ждешь все-таки большего.

Не будем сбрасывать со счетов и такой аспект. Крымская епархия по-прежнему остается частью Украинской православной церкви Московского патриархата. Да, УПЦ — это автономия Русской православной церкви, но все-таки ее органы управления живут преимущественно по законам Украины, где известно, что творится, и думать, что священноначалие УПЦ может с происходящим не считаться, наивно. Соответствующий разговор о передаче собственности РФ той церковной организации, управленческие органы которой находятся в пределах не скрывающего враждебности государства, заводят рано.

Уверен, спор вокруг Херсонеса со временем разрешится. Музей, в отличие от Исаакия, имеющий здесь права исторические, и Церковь — ее присутствие на «нашей храмовой горе» просто обязательно — найдут формулу сосуществования. Но с принятием радикальных решений, пожалуй, стоит обждать. Однако хорошо уже и то, что обращение епархии встрянуло и музейщиков, и государство. Ведь уже который год закрыты античные залы и невозможно взглянуть даже на стелу со знаменитой клятвой херсонеситов. Без труда удалось избавиться от прописавшегося в самостоятельную эпоху на территории Херсонеса яхт-клуба. Когда работники музея жалуются, что любители пляжного отдыха совершенно не обращают внимания на памятники, они забывают, что последние помечены и описаны весьма скудно, глаз, как правило, не цепляется за таблички.

Было бы лучше для всех, если бы и те, и другие участники спора не увязли в препирательствах за недвижимость, а начали бы «играть на повышение». Тогда, быть может, Херсонес превратится в то, чего он достоин, — настоящий исторический, научный, духовный и культурный центр.

«Экипаж» орлов в «Раю»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

27 января в Первом павильоне «Мосфильма» прошла 15-я ежегодная церемония вручения премий Национальной академии кинематографических искусств и наук «Золотой орел». «Рай», «Экипаж», «Дуэлянт» и «Дама пик» удостоились тринадцати наград из 23 номинаций.

Главным триумфатором стал Андрей Кончаловский. Лучший фильм и режиссура, главная женская роль Юлии Высоцкой — беспспорно, это «Рай». Зрительский хит Года российского кино «Экипаж» Николая Лебедева отметили за

лучший монтаж (Константин Ларченко), визуальные эффекты («Студия CGF»), музыку (Артем Васильев), звукорежиссуру (Алексей Самоделко) и мужскую роль второго плана (Сергей Шакуров).

Академики оценили яркие изобразительные решения команды Алексея Мизгирева — оператор Максим Осачний, художник-постановщик Андрей Понкратов и художник по костюмам Татьяна Патрахальцева получили «Орлов» за «Дуэлянта».

Птица за лучшую мужскую роль досталась Ивану Янковскому, сыгранному в «Даме улыбки» Павла Лунгина. Фортуна улыбнулась и художнику по гриму и пластическим спецэффектам Елене Фомичевой. Сценаристом года признан

автор «Монаха и беса» Юрий Арабов.

Лучшая актриса второго плана — Елена Яковлева («Самый лучший день» Жоры Крыжовникова). Ольга Погодина и Константин Лавроненко были поощрены за сериалы «Маргарита Назарова» и «Клим» (Карен Оганесян). Последняя работа стала лучшей в классе мини-сериалов. Среди телетяжеловесов вне конкуренции «Тихий Дон» Сергея Урсуляка. Лента Сергея Ястремского «Кровавые бивни» победила в нейтровой лиге.

«Золотого орла» удостоилась короткометражка Кирилла Плетнева «Мама», снятая при поддержке Молодежной секции Союза кинематографистов (эта награда, как и статуэтки создателям лучших

Никита Михалков, Андрей Кончаловский и Юлия Высоцкая

визуальных эффектов и грима, присуждалась впервые).

Также улыбнулась удача мультику Натальи Чернышовой «Кот и мышь». А лучший зарубежный фильм в российском прокате — «Выживший» Алехандро

Гонсалеса Иньярриту. Почетного «Золотого орла» за вклад в развитие мирового кинематографа вручили непрезвиденному Шерлоку Холмсу всех времен и народов — Василию Боровичу Ливанову.

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительский портал

Учредитель:

Акционерное общество

«Редакция газеты «Культура»

Председатель Совета директоров:

Елена Ямпольская

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации:

П/И № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

52043 — в каталоге «Почта России»

50126 — в каталоге «Пресса России»

10234 — в каталоге

РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Главный редактор:

Алексей Зверев

Заместители главного редактора:

Владимир Перекрест,

Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

+7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь),

Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане

Общий тираж 39 300

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область,

Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-02-00008

Подписано в печать 2 февраля 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 19.50

Зинаида Драгункина:

«Культура, образование и воспитание — словно три сестры, дополняющие друг друга»

С принятием основополагающих документов, пожалуй, удалось главное: власть в центре и на местах стала больше внимания уделять вопросам культуры, понимать ее роль и значение. В частности, мы наблюдаем это при проведении в Совете Федерации Дней субъектов РФ. Как правило, многие руководители, представляя свои регионы в верхней палате, предлагают к рассмотрению на расширенных заседаниях нашего комитета проблематику, связанную именно с культурой.

Но государство не должно в одиночку заботиться о культурном развитии. Этим должны заниматься и бизнес, и граждане, и благотворительные организации. Да и сами работники культуры все более понимают, что необходимо активно трудиться, а не уповать только на субсидии.

культура: Как складывается взаимодействие с властными структурами?

Драгункина: Ежегодно правительство РФ представляет в Федеральное собрание доклад о состоянии культуры в стране. Оценивают документ неоднозначно. Говорят, например, что это, по сути, отчет профильного министерства. Доля истины в этом есть. Но наметились и положительные сдвиги. Минкультуры старается уходить от информирования о деятельности подведомственных учреждений и разворачивается в сторону регионов, где, собственно, формируется и развивается единое культурное пространство России. Верхняя палата, наш комитет тесно взаимодействуют с коллегами из Госдумы, министерств через парламентские слушания, круглые столы и другие форматы, в том числе в совместном законодательстве. Поднимаем актуальные проблемы, находим пути решения. Хочу охарактеризовать нынешний уровень сотрудничества с Министерством культуры как конструктивный и достаточно результативный. О министре, Владимире Ростиславиче Медведкине, скажу, что это творчески и перспективно мыслящий современный руководитель.

культура: Уже не первый год идут разговоры о необходимости нового закона о культуре. А воз и ныне там...

Драгункина: Верно, проект, что называется, висит. Действующие сейчас «Основы законодательства РФ о культуре», принятые в далеком 1992-м, и эксперты, и регионы признают устаревшими. А регионы — самая заинтересованная сторона в данном вопросе. В этом контексте важно, что проект закона «О культуре в Российской Федерации» отнесен к числу приоритетных в работе профильного комитета Госдумы. А на недавних парламентских слушаниях председатель Совета Федерации Валентина Ивановна Матвиенко выразила надежду, что работа над этим базовым документом завершится в этом году.

культура: Можно ли утверждать, что именно культура делает общество единым?

Драгункина: Язык, литература, история — то, что объединяет людей. Однако сегодня мы в значительной мере утратили способность слушать и слышать, уважать иную точку зрения, что оборачивается напряженностью в обществе. Это не может не настораживать. Возьмем, к примеру, политические ток-шоу. Агрессивность, нежелание понять оппонента просто поражает. Эcran порой буквально дышит ненавистью. Культура диалога и диалог культур в нашем многонациональном государстве — важнейшие составляющие стабильности и созидательного развития страны.

Мы не можем в угоду политической конъюнктуры выбирать понравившиеся нам исторические периоды и замалчивать другие. Это же касается и государственных деятелей. Пора, наконец, перестать черпать в прошлом источник для раскола, распри и междоусобиц. История и культура должны не разделять, а связывать нас.

Пора перестать черпать в прошлом источник для распри. История должна не разделять, а связывать нас

Необходимо ориентировать систему образования и все общество на использование огромного эмоционально-нравственного потенциала истории и культуры России как важнейших факторов воспитания молодого поколения. Согласитесь, государство наше выжило, крепло, создавало уникальную цивилизацию во многом благодаря тому, что во всех испытаниях народа оставался верным нравственным, духовным основам, опираясь на них. Теперь же, как никогда, справедливы слова Льва Толстого: «Страна, забывшая свою культуру, историю, традиции и национальных героев, обречена на вымирание».

культура: Носителем традиции во многом является народное искусство, художественные промыслы. Что делается для их сохранения?

Драгункина: Значимое событие минувшего года — VI Парламентский форум «Историко-культурное наследие России», организованный СФ и администрацией Владимирской области. Заявленная тема форума звучала так: «Наследие, ценности, традиции: взгляд в будущее». Очень важно, что президент РФ направил приветствие участникам, подчеркнув, что проблематика форума в полной мере раскрывает уникальную роль культуры как одного из ключевых ресурсов развития общества.

Мы прекрасно понимаем, что народному творчеству уделяется недостаточное внимание. Ему чрезвычайно трудно пробиться в общество. Это не может не настораживать. Возьмем, к примеру, политические ток-шоу. Агрессивность, нежелание понять оппонента просто поражает. Эcran порой буквально дышит ненавистью. Культура диалога и диалог культур в нашем многонациональном государстве — важнейшие составляющие стабильности и созидательного развития страны.

Мы не можем в угоду политической конъюнктуры выбирать понравившиеся нам исторические периоды и замалчивать другие. Это же касается и государственных деятелей. Пора, наконец, перестать черпать в прошлом источник для раскола, распри и междоусобиц. История и культура должны не разделять, а связывать нас.

культура: Нет ли ощущения, что в обществе растет запрос на расширение благотворительной и меценатской деятельности?

ного образования, изменения в Семейном кодексе.

Сердце радуется, когда одаренные дети из всех уголков страны получают возможность реализовать себя в сочинском центре «Сириус», в рамках телепроекта «Синяя птица», в юри которого работает член КС, выдающийся музыкант Денис Мацуев, оказывающий большую поддержку талантливым ребятам.

В наступившем году реализация Национальной стратегии действий в интересах детей выходит на финишную прямую. Инициатива Валентины Ивановны Матвиенко объявить с 2018-го Десятилетие детства в России поддержана президентом. Это позволит определить основные направления на 2018–2027 годы и в приоритетном порядке решать болевые вопросы в пользу наших маленьких сограждан.

культура: В 2016-м впервые состоялся Всероссийский конкурс «Семья года», председателем оргкомитета которого Вы являетесь. Что он показал?

Драгункина: «Семья — это малая церковь», — испокон веков говорили на Руси. Конкурс, служащий благородной миссии — укреплению института семьи, впервые проводился в масштабах страны. В нем участвовали семьи из 79 субъектов. Поразило богатство культур и многообразие традиций, стремление к творчеству. В декабре была издана прекрасная книга «Семья года. Россия, 2016 год», куда вошли истории всех победителей конкурса. Надеюсь, она станет добрым началом создания летописи лучших российских семей.

культура: Зинаида Федоровна, а что можно сказать о современных детях — «поколении гаджетов»?

Драгункина: Нас очень тревожит, что они все больше выпадают в зависимость от интернета, уходят от реальности. Как результат — потеря социальных связей, способности сопереживать, понимать окружающих. Родители на встречах со мной сетуют: дети лишились элементарных практических навыков, не могут прибить гвоздь, пришить пуговицу... Мои коллеги не единожды поднимали вопрос о возвращении в школу трудового воспитания. С приходом на пост министра образования Ольги Юрьевны Васильевой мы получили поддержку, готовим необходимые поправки в законодательство. Убеждена, воспитание невозможно в отрыве от образования и культуры. Культура, образование и воспитание — словно три сестры, дополняющие друг друга.

В последнее время в СМИ все чаще появляются шокирующие истории о подростках, потерявших инстинкт самосохранения, прыгающих на крыши электропоездов, вагонов метро. Даже придумали специальный термин — «зацеперы». Весь смысл их действий — в жажде минутной славы, они делают селфи и выкладывают результаты своих «геройств» в социальные сети. Но что самое страшное, калечат себя и даже погибают.

Зашкаливающему влиянию новых технологий необходимо что-то противопоставить. Но что именно? Предлагаю подумать сообща, вместе с вашими читателями. Мы как законодатели всегда открыты для обсуждения свежих идей. Очевидно, что в детях необходимо развивать способность самостоятельно размышлять о себе, о жизни, о будущем. Согласитесь, нецензурную помощь в этом могут оказать хорошие книги, мультфильмы, кино.

культура: Только где они, хорошие? Кто отделяет качественные произведения от халтуры?

Драгункина: В советское время проблематика детских фильмов всегда была одной из главных. Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени Горького, другие студии снимали замечательные картины для молодого поколения. К со-

жалению, в наши дни значительное место на экранах принадлежит зарубежным лентам. Мы в Совете Федерации постоянно обращаемся к проблемам детского кино. Например, в ноябре 2016-го состоялась встреча Валентины Матвиенко с представителями российской анимации, на которой обсуждались перспективы развития мультипликации в стране, меры по ее дальнейшей господдержке, в том числе на законодательном уровне. По итогам разработан план совместных с Минкультуры, регионами, творческим сообществом действий. Уверена: все, что намечено, удастся воплотить.

культура: В верхней палате Вы являетесь представителем от Московской городской думы. Как воспринимаете происходящее в столице изменения?

Драгункина: Москву любил всегда. За последние годы под руководством мэра Сергея Семеновича Собянина достигнуты положительные перемены в различных сферах. Столица расцвела, стала более комфортной. Посмотрите, как она преобразилась! Парк Горького, ВДНХ. Открылось МЦК. Сколько сделано удобных развязок. Какие красивые набережные. Москва по праву входит в число ведущих мировых культурных столиц. Премьеры, выставки, концерты. Завершено строительство и реконструкция театральных объектов, свои дома получили школа имени Гнесиных, «Геликон-опера», театры Александра Градского, Романа Виктюка, Надежды Бабкиной. Открыта новая сцена театра Олега Табакова.

Сейчас Москва — средоточие самых успешных и знаковых культурных проектов. В 2016-м состоялись такие заметные события, как Московский культурный форум, саммит Культурного форума мировых городов. Отмечу, что и в Зеленограде, откуда я избиралась в Мосгордуму, к его 60-летию в 2018 году будет создан «Музейный треугольник», состоящий из Историко-краеведческого музея, библиотеки и центра культуры.

культура: Как научить детей любить историю, культуру, малую и большую Родину?

Драгункина: Добрые чувства, как нам подсказывает русская и мировая классическая литература, да и сама жизнь, надо воспитывать в семье и школе. В связи с этим возлагаю надежды и на недавно созданное указом главы государства Российское движение школьников, возрождение детского хорового пения, усиление разностороннего художественного и гуманитарного образования, а также развитие детского, краеведческого, литературного туризма. Знаю, что для многих молодых людей подлинное ощущение сопричастности своей судьбы судьбе страны началось на Красной площади в рядах «Бессмертного полка».

Недавно в Совете Федерации президент Российской Федерации Никита Сергеевич Михалков рассказал о реализации большого проекта «Гений места. Новое краеведение», воспитывающего у детей чувство малой родины.

Именно такую работу уже проводят, и успешно, в Пензенской области. Представьте, ученик вместе с привычным дневником получает и культурный, в котором есть разделы: «Кругом род-

ные все места», «Книга — лучший друг и учитель», «Театральные встречи», «В мире изобразительного искусства», «Семейные традиции и праздники». Оценок в таком дневнике нет. Ребенок после каждого похода в театр, на выставку, в музей, чаще всего с семьей, чтения интересной книги записывает свои мысли, впечатления. То есть создается собственную историко-культурную карту малой родины. Думаю, положительный опыт Пензы, как и позитивный опыт Ставропольского края по поддержке культуры, можно распространить на всю страну.

Хочу напомнить слова нашего выдающегося гуманиста и просветителя академика Дмитрия Сергеевича Лихачева: «Любовь к родному краю, к родной культуре, к родному селу или городу, к родной речи начинается с малого — с любви к своей семье, к своему жилищу, к своей школе. Постепенно расширяясь, эта любовь к родному переходит в любовь к своей стране — к ее истории, ее прошлому и настоящему, а затем ко всему человечеству, к человеческой культуре».

культура: Хотелось бы поговорить и об усилении гуманитарного образования, о преподавании русского языка, литературы, истории...

Драгункина: Пользуясь возможностью, хочу сообщить, что к Пушкинскому дню и Дню русского языка 5–6 июня состоится III Международный Ливадийский форум в Ялте. Он будет проводиться Советом Федерации и правительством Крыма в рамках фестиваля «Великое русское слово». В нем примут участие и победители I Всероссийской олимпиады школьников и студентов по государственному языку республик РФ под эгидой русского языка. Открытие заключительного этапа олимпиады впервые состоялось в Совете Федерации в конце 2016-го. В Государственном институте русского языка имени Пушкина 138 региональных победителей выиграли региональные призовые. Как учитель русского языка и литературы считаю важным поддерживать подобные мероприятия, подчеркивающие объединяющую роль русского языка, культуры, литературы в нашей многонациональной стране. Особо хочу сказать о газете «Культура». Она имеет давнюю историю и пережила непростые времена в период своего становления. Это трибуна для размышлений видных деятелей культуры и искусства, анализа общественных и культурных процессов в нашей стране. Мне близки слова Елены Александровны Ямпольской о том, что культура — не в процентах, а в настроении людей, которые идут по улице. Сегодня она депутат Государственной думы, сохранившая тесное взаимодействие с Советом Федерации, нашим комитетом. Мы рады этому культурному, а теперь уже и законодательному взаимообогащению. Сама же газета, как мы замечаем, от номера к номеру, что называется, «набирает высоту», становится все более интересной и востребованной широкой читательской аудиторией. Хочу пожелать замечательному коллективу газеты, всем читателям в наступившем году вдохновения, новых творческих успехов во благо отечественной культуры.

культура: При столь колоссальных нагрузках в чем находите отраду, гармонию, успокоение?

Драгункина: Во внуках, их у меня шестеро — от трех до двадцати четырех лет. И конечно, в книгах. Как и прежде, считаю, что это лучший подарок. Радуюсь, когда получаю в дар хорошую книгу. Если выдается свободная минутка, непременно спешу в любимый Московский дом книги на Арбате. Там царит особая атмосфера, есть прекрасный выбор. Такого обилия детских изданий и сказок, по-моему, нет больше нигде. Вы спросили о гармонии... Ее обретаю в замечательных стихах Андрея Дементьева, которого безмерно уважаю.

культура: Хотелось бы поговорить и об усилении гуманитарного образования, о преподавании русского языка, литературы, истории...

Драгункина: Пользуясь возможностью, хочу сообщить, что к Пушкинскому дню и Дню русского языка 5–6 июня состоится III Международный Ливадийский форум в Ялте. Он будет проводиться Советом Федерации и правительством Крыма в рамках фестиваля «Великое русское слово». В нем примут участие и победители I Всероссийской олимпиады школьников и студентов по государственному языку республик РФ под эгидой русского языка. Открытие заключительного этапа олимпиады впервые состоялось в Совете Федерации в конце 2016-го. В Государственном институте русского языка имени Пушкина 138 региональных победителей выиграли региональные призовые. Как учитель русского языка и литературы считаю важным поддерживать подобные мероприятия, подчеркивающие объединяющую роль русского языка, культуры, литературы в нашей многонациональной стране. Особо хочу сказать о газете «Культура». Она имеет давнюю историю и пережила непростые времена в период своего становления. Это трибуна для размышлений видных деятелей культуры и искусства, анализа общественных и культурных процессов в нашей стране. Мне близки слова Елены Александровны Ямпольской о том, что культура — не в процентах, а в настроении людей, которые идут по улице. Сегодня она депутат Государственной думы, сохранившая тесное взаимодействие с Советом Федерации, нашим комитетом. Мы рады этому культурному, а теперь уже и законодательному взаимообогащению. Сама же газета, как мы замечаем, от номера к номеру, что называется, «набирает высоту», становится все более интересной и востребованной широкой читательской аудиторией. Хочу пожелать замечательному коллективу газеты, всем читателям в наступившем году вдохновения, новых творческих успехов во благо отечественной культуры.

культура: При столь колоссальных нагрузках в чем находите отраду, гармонию, успокоение?

Драгункина: Во внуках, их у меня шестеро — от трех до двадцати четырех лет. И конечно, в книгах. Как и прежде, считаю, что это лучший подарок. Радуюсь, когда получаю в дар хорошую книгу. Если выдается свободная минутка, непременно спешу в любимый Московский дом книги на Арбате. Там царит особая атмосфера, есть прекрасный выбор. Такого обилия детских изданий и сказок, по-моему, нет больше нигде. Вы спросили о гармонии... Ее обретаю в замечательных стихах Андрея Дементьева, которого безмерно уважаю.

культура: Хотелось бы поговорить и об усилении гуманитарного образования, о преподавании русского языка, литературы, истории...

Драгункина: Пользуясь возможностью, хочу сообщить, что к Пушкинскому дню и Дню русского языка 5–6 июня состоится III Международный Ливадийский форум в Ялте. Он будет проводиться Советом Федерации и правительством Крыма в рамках фестиваля «Великое русское слово». В нем примут участие и победители I Всероссийской олимпиады школьников и студентов по государственному языку республик РФ под эгидой русского языка. Открытие заключительного этапа олимпиады впервые состоялось в Совете Федерации в конце 2016-го. В Государственном институте русского языка имени Пушкина 138 региональных победителей выиграли региональные призовые. Как учитель русского языка и литературы считаю важным поддерживать подобные мероприятия, подчеркивающие объединяющую роль русского языка, культуры, литературы в нашей многонациональной стране. Особо хочу сказать о газете «Культура». Она имеет давнюю историю и пережила непростые времена в период своего становления. Это трибуна для размышлений видных деятелей культуры и искусства, анализа общественных и культурных процессов в нашей стране. Мне близки слова Елены Александровны Ямпольской о том, что культура — не в процентах, а в настроении людей, которые идут по улице. Сегодня она депутат Государственной думы, сохранившая тесное взаимодействие с Советом Федерации, нашим комитетом. Мы рады этому культурному, а теперь уже и законодательному взаимообогащению. Сама же газета, как мы замечаем, от номера к номеру, что называется, «набирает высоту», становится все более интересной и востребованной широкой читательской аудиторией. Хочу пожелать замечательному коллективу газеты, всем читателям в наступившем году вдохновения, новых творческих успехов во благо отечественной культуры.

культура: При столь колоссальных нагрузках в чем находите отраду, гармонию, успокоение?

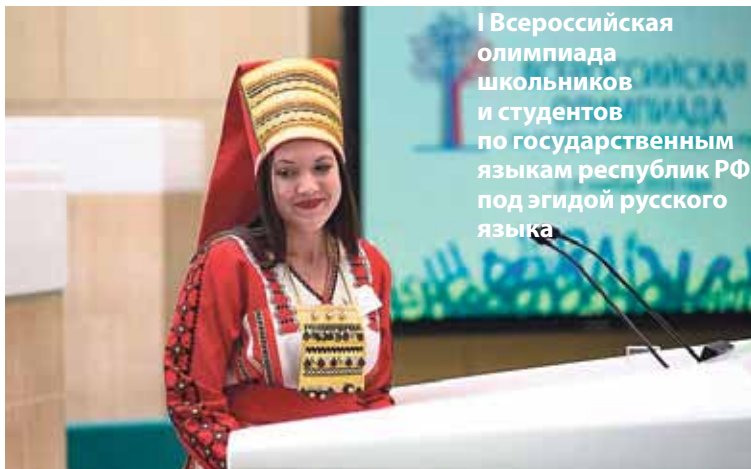
Драгункина: Во внуках, их у меня шестеро — от трех до двадцати четырех лет. И конечно, в книгах. Как и прежде, считаю, что это лучший подарок. Радуюсь, когда получаю в дар хорошую книгу. Если выдается свободная минутка, непременно спешу в любимый Московский дом книги на Арбате. Там царит особая атмосфера, есть прекрасный выбор. Такого обилия детских изданий и сказок, по-моему, нет больше нигде. Вы спросили о гармонии... Ее обретаю в замечательных стихах Андрея Дементьева, которого безмерно уважаю.

I Всероссийский конкурс «Семья года»

заместитель министра образования и науки РФ Вениамин Каганов, Зинаида Драгункина и президент Российской академии образования Людмила Вербицкая

I Всероссийская олимпиада школьников и студентов по государственному языку республик РФ под эгидой русского языка

Крадущийся зубр, затаившийся бизон

Завтра была война

1 В числе приоритетных задач по охране природы, а этим вопросом молодая советская власть озаботилась быстро, устройство заказника под Москвой не числилось. Имелись иные регионы, которыми следовало заняться в первую очередь, да и не сделали еще ученые никаких громких открытий вблизи столицы. Но как только это произошло, медлить не стали.

В 1861 году была обнаружена так называемая «Окская флора» — лесостепное растительное сообщество, не характерное для нашей местности, его тогда описал профессор Николай Кауфман. В царской России находку не оценили, исследования феномена начались лишь в 1923-м. Разобравшись, ученые испытали шок — оказалось, что в Подомосковье имеется реликт, и подобных ему нет нигде в мире.

Среди песчаных холмов на юге территории нынешнего заповедника, вблизи реки, приткнулся настоящий уголок степи, коему тут совсем не место. Такое впечатление, что каким-то чудом произошел пространственный перенос нескольких квадратных километров почвы вместе со всей флорой откуда-нибудь из-под Астрахани. Попахивает откровенной мистикой.

Есть три теории, которыми пытаются объяснить загадку. Согласно первой, семена принесла Ока. Вот только почему лишь сюда, откуда, когда и как — против течения? Данную гипотезу очень многие ботаники подвергают серьезной критике. По второй версии, во время ледникового периода что-то случилось, и возник «степной оазис» среди лесов. Также ученые не согласны: совершенно непонятен механизм образования аномалии. А третий вариант — с монголо-татарами, вытравившими тут мешки с остатками кормов для своих лошадей, и вовсе считают шуткой, что сочинили профессора за рюмкой чая. Тем не менее и он фигурирует в научной литературе. Иными словами, будущим поколениям исследователей тут есть еще чем заняться.

— Да, это уникальное явление, и внятного объяснения ему до сих пор не придумано. На границе так называемой европейской тайги и лиственных лесов чудесным образом возник очаг степной флоры, насчитывающий около тысячи видов растений. Туристы мы сюда не пускаем, это особо охраняемая территория, которая еще не до конца исследована, — подтверждает ведущий сотрудник Приокско-Террасного заповедника, кандидат биологических наук Мария Заблочкина.

Самая она не менее уникальна — старейший работник учреждения. На Оку родители привезли ее в 1947-м, так здесь и живет, продолжает дело отца и матери. Мария Михайловна — мать основателя заповедника, человека по большому счету легендарного.

История с Приокско-Террасным вообще удивительная. В 1938-м доцент Александр Протопопов написал докладную о необходимости защиты «Окской флоры», и вскоре началась подготовка — власти дали добро на появление природоохранной зоны. Открытие запланировали на 41-й, но помешала война. Молодой зоолог Михаил Заблочкин, мечтавший восстановить в нашей стране поголовье зубров, ушел на фронт.

После Победы власти вернулись к идее — уже 9 июня 1945-го был подписан документ об учреждении заповедника. А через год к семье вернулся и Заблочкин: демобилизованный гвардии лейтенант, минометчик, который дошел до Праги целым и невредимым, принялся наверстывать упущенное. В том числе по теме зубров.

Трудности перехода

Когда-то эти лесные великаны жили повсюду — от Атлантики до Урала, однако к середине XX века их остались считанные экземпляры. Причем не столько охотники истребили животных, сколько те сами вымерли —

Михаил Заблочкин

по причине уменьшения площади лесов. Русские цари еще в XIX столетии озаботились охраной исчезающих копытных, в Беловежской пуще и на Кавказе были созданы «охотничьи хозяйства». На зубров там никто не охотился, более того, покушение на их жизнь приравнивали к государственному преступлению. Но в годы Гражданской войны браконьеры порезвились, кавказская популяция полностью прекратила свое существование, а

биали. Затем из заповедников, в том числе от нас, они стали расселяться в другие места, и сейчас этих зверьков везде полно. То же самое произошло с косулей. Более того, эти млекопитающие стали охотничьим видом, — объясняет сотрудник отдела экологического просвещения Сергей Маслов.

Добрый Мурусик

С зубром до таких достижений пока далеко, популяция возро-

ложено не менее 5–6 гектаров, вот и спину куда-то зубренок. Каково же было удивление ученых, когда через три месяца тот пришел в сопровождении лосихи. Она нашла и выкормила чужого детеныша, сегодня он — здоровенный и очень красивый, как с картинки.

— Лосям наши вольеры не помеха, они легко перепрыгивают ограждения, бродят где хотят. Кабаны тоже есть в заповеднике, один у нас вообще ручной — привык к людям, приходит прямо к крыльцу, любит, когда его гладят.

Сейчас куда-то пропал, но, надеюсь, вернется. Олени, лисы, куницы, прочие хорьки, есть даже рыси — официально их две. Гуляют сами по себе: кошка живет на юге угодий, кот — на севере. Хотя, судя по камерам наблюдения, уже вроде бы четыре особи, — отмечает Маслов. Второй по привлекательности после зубров «аттракцион» для туристов — бизоны. Бы-

Отличие зубра от бизона

ков прерий доставили в СССР в 70-е годы из США, планировалось изучать, чем они отличаются от зубров. С точки зрения охраны природы у этого вида все в порядке, на просторах Северной Америки их более чем достаточно.

Они и похожи, и нет. У зубра, которому нужно срывать ветки деревьев и кустарников, высоко посаженная голова, а бизон, как газонокосилка, обьедает заокские степи — у того шея идет вниз. В характере тоже есть отличия: наши — уравновешенные, семейные, спокойные. Напротив, американцы, живущие огромными стадами, более злобные, агрессивные.

В 1982-м бизоны начали плодиться, процесс не прекращается и по сей день. В настоящий момент есть три «лишних» теленка, их готовы продать. Стоит бизон недорого, всего 70–80 тысяч рублей, в качестве украшения какого-нибудь ковбойского ранчо, которые нынче очень модно устраивать для туристов, — самое оно. А вот в заповеднике, решающем иные задачи, этим животным по большому счету не место.

— Они у нас остались только для посетителей, разводить их мы не собираемся. И в дикой природе России эти гости совершенно лишние. Выживают на воле, тут нет проблем, но навредят. Если зубр бережет свои угодья (ведь других у него нет) и аккуратно обьедает верхушки трав, веточки кустарников, то после бизонов — как Мамай прошел. У себя-то на родине они опустошат до земли один участок прерии и уйдут на новый, а кушают постоянно, не переставая, — откровенничает Мария Заблочкина.

С разрешения персонала кормлю морковкой зубров и бизонов. Да, все-таки они разные. У огромного Мугли очень мягкие губы, он деликатно берет ими лакомство, неторопливо жует, проглатывает. У заокского быка и рот, и язык заскорузлые — та самая «газонокосилка», которую описывала Ирина Землянка. Хотя тоже очень приятный зверь, косматый и величественный. Туристы в восторге.

Сафари на пятачке

— В прошлом году у нас побывало 50 тысяч посетителей, на четверть больше, чем в 2014-м. В этом ждем не менее 60 000. Как видите, прогресс есть. Традиционно половина гостей — индивидуальные, остальные прибывают организованно, с экскурсиями. Иностранцев официально немного, менее процента, но это неверная статистика — их значительно больше. Просто многие косят под россиян, дабы не платить в два раза дороже, — смеется заместитель директора заповедника по экологическому просвещению, развитию и туризму Светлана Родионова.

Столь очевидный рост вовсе не следствие того, что люди резко рванули поглазеть на зубров и бизонов. Заповедник развивается, делает свою инфраструктуру более привлекательной для посетителей. Новые аттракционы и интересны, и полезны. Скажем, высотная экологическая тропа «Сквозь листву» — среди ветвей, в восьми метрах над землей, проложены мостики, по ним можно погулять. И не только в кронах сосен, елей, березок во множестве размещены плака-

тики с информацией о том или ином организме.

— Для городских жителей, которые нынче имеют более чем поверхностные знания о природе средней полосы, — то, что надо. Пользуется большой популярностью и среди детей, и у взрослых. А еще мы проводим экологически-просветительские квесты и иные мероприятия, различные акции: «Прикоснись к живой природе!», «Всеи семье без автомобиля!» и так далее. Приезжайте, — зывает Сергей Маслов.

В баланс заповедника туристические поступления закрывают лишь 20 процентов доходной части, но на отсутствие средств организация не жалуется. Государство не скупились, хотя заметно, что денег все-таки не хватает. Не помешало бы целевое финансирование на обновление дорог и тротуаров (требуется около 20 млн. рублей). С другой стороны, наука в полном порядке.

— На постоянной основе у нас трудятся шесть специалистов, еще 22 — приглашенные, заняты в проектах. Так гораздо рациональнее с точки зрения оптимизации расходов: у большинства ученых работа сезонная, напомним их, когда надо. Изучили что-то, обработали материалы, сдали нам — можно принимать за новое исследование, — объясняет Светлана Родионова.

При наличии такой массы позитивной информации о Приокско-Террасном нельзя не упомянуть и о серьезной проблеме. Его вольеры сильно перенаселены, ситуация близка к критической. По нормам тут должно содержаться племенное поголовье в 20–25 зубров, а в настоящий момент их 58 единиц. Вот уже два года программа переселения лесных исполномов в другие заповедники явно прорубывается.

— Вначале требовали сдать анализы на паразитов. Сдали — проблем нет, но время было потеряно. Потом стали выяснять, настоящие ли у нас зубры, и по сей день данная эпопея не завершилась. Не смейтесь, это факт — заставляя пройти тесты на родство с КРС, почему-то раньше никто никогда на сей счет не задумывался. Да и все родословные наших животных прекрасно известны, их можно изучить в специализированной литературе, поляки ежегодно издают справочник, — сетует Ирина Землянка.

— Животных ждут в Брянске, Вологде, Смоленске, Орле, и не только. Заповедники заваливают нас запросами, а мы ничего не можем ответить — не дают нам добро на отправку. Уже и не знаем, что делать. Напишите об этом, помогите нам, пожалуйста, — грустит Мария Заблочкина.

Обещая помочь, осветить проблему. Тем более, что вскоре она может усугубиться — ожидается новое потомство. Чтобы как-то выйти из положения (дополнительные вольеры проектом заповедника не предусмотрены), работники думают обратиться к опыту основателя зубратника. В свое время Михаил Заблочкин практиковал поуловное содержание питомцев. Именно так и планируют поступить: вся территория заповедника огорожена, вот по ней и станут бродить семьи копытных. Для туристов большой палос — сафари, не иначе. Но у хозяйствующего субъекта на горизонте и другие проблемы. Прежде всего с кормами, ведь бюджет учреждения не резиновый, а «лишним» зубрам нужно чем-то питаться. Точнее, не чем-то, а специально разработанным именно для них комбикормом. Снова расходы.

Впрочем, не прошло и пары дней, как из заповедника раздался телефонный звонок. Сообщили, что «блокада снята». 23 зубра вскоре отправятся в национальный парк «Смоленское Поозерье». Отрадно думать, что решающую роль мог сыграть визит корреспондентов «Культуры» — во всяком случае в этом уверены наши собеседники.

Остается надеяться, что в обозримом будущем препоны к перемещению зубров полностью исчезнут и гордые животные продолжат осваивать российские просторы. Возможно, недалек и тот момент, когда мохнатые быки в лесной чаще станут столь же обычным явлением, как лоси или кабаны.

Отрыл, продал — в тюрьму!

«Имели право зверствовать»

1 Свой род занятий Илья не скрывал. Даже не без рисовки изложил в Сети, как надо действовать: «Днем в костюме рабочего разведывать ценные месторождения по объектам, а ночью проникать на точку и в условиях свето- и звукомаскировки тихо старательствовать среди строительных отвалов». В «Фейсбуке» поделился недавними успехами: в котловане на Гончарной улице набрал старинных изразцов на 20 кг. Сообщение о столь внушительной коллекции керамических плиток, которыми в былые времена москвичи украшали печи и стены, заинтересовало специалистов из Мосгорнаследия: шутка ли — находки датировались XVII веком.

Вызвали. Побеседовали. Не впервой, кстати. Боровиков вернул все найденное государству. Более того, обратился в Замоскворецкий суд, а тот постановил оштрафовать ценителя старины глубиной на полторы тысячи рублей.

— Это, скорее, профилактическая мера, — сказал главный археолог Москвы Леонид Кондрашев. — С Боровиковым мы сталкивались и раньше, пытались договориться по-хорошему. Понимаем, что Илья — человек увлекающийся, поэтому для начала ограничивались разъяснениями, предлагали варианты сотрудничества — у него же историческое образование, мог бы поработать на раскопках. Оказалось, его интересуют не исследования, а только поиск артефактов, и на этот раз решили действовать жестче.

Надо отдать должное Илье. — Мягкий приговор, — признался он корреспонденту «Культуры». — Могли и имели право зверствовать, но не стали. Все справедливо.

Немало интернет-пользователей встало на защиту копателей: подумаешь, набрал черепков, потом же все честно вернул. У профессионалов же точка зрения другая. — По закону все археологические предметы, находящиеся в земле, являются собственностью государства, — пояснила нам замдиректора Института археологии РАН Ася Энговатова. — А значит, такие поисковики — просто воры.

Дело не только в том, что артефакты имеют цену. И то, что «черный археолог» все отдал, не может полностью компенсировать ущерб от его действий. Древние черепки — это же не кошелек, вытщенный из кармана. Положить их на место уже не получится, поскольку невозможно точно узнать, где они находились. А без привязки к окружающим предметам ценность артефакта для археолога и историка сводится порой едва ли не к нулю. И получается, что все эти милые люди, «тихо старательствующие среди строительных отвалов», бродящие с лопатами и металлодетекторами по древним городищам и

Бронзовые браслеты древних славян, изъятые у «черных археологов» и переданные в дар Историческому музею

некрополям, лишают нас нашей истории, как бы высокопарно это ни звучало.

Разорение Тамани

Незаконные археологические изыскания ведутся не только в Москве. Но если в столице существует достаточно действенный контроль (во всяком случае, тех, кто трубит о своих находках на весь интернет, без внимания не оставляют, история с Боровиковым — тому подтверждение), то во многих других регионах, особенно вдали от населенных пунктов, нашествия копателей приобрели характер стихийного бедствия.

— В Поволжье, например, активно грабят могильники, — рассказывает научный сотрудник Института археологии РАН Ольга Зеленцова. — Я занимаюсь финно-уграми и могу сказать, что на территории Мордовии, в Пензенской, Нижегородской, Тамбовской областях не осталось ни одного не разоренного некрополя. Приезжаем со студентами и находим пустые ямы, которые были вскрыты, разграблены и завалены. Близ Тамбова есть известный мордовский могильник, где в начале XX века было исследовано около тысячи погребений. Находки поведали о связях местного населения с хазарами, славянами, венграми. Сейчас на той части, что оставалась не раскопанной, зияют ямы, в них растут березки. Впечатление жуткое. Кто знает, как бы открытий лишилась наука...

Немало копателей «трудятся» во Владимирской и Новгородской областях, где множество древних поселений, в том числе относящихся к эпохе легендарного призвания варягов на Русь. Но настоящим Клондайком для «черных археологов» — Краснодарский край, особенно пригородные и предгорные районы. Здесь дело поставлено на широкую ногу, грабители используют самые современные металлоискатели и землеройную технику. А так как местность более людная и опаснее быть взятым с поличным намного вероятнее, то на подьездах к своим «разработкам» они нередко выставляют сигнальные посты, были даже случаи привлечения вооруженной охраны.

Зачастую мародеры орудуют не только на тех археологических

памятниках, до которых пока не дошли руки профессионалов, но и там, где раскопки уже ведутся. Происходит это после завершения археологического сезона. Дело в том, что самые древние, а потому очень ценные артефакты, как правило, находятся на большой глубине. В местах проживания людей образуется так называемый культурный слой — земля, хранящая следы человеческой деятельности. Чем старше поселение, тем пласт обширнее. В Тамани, расположенной на месте древнегреческой колонии Гермонасса, его толщина достигает десяти метров, самостоя-

Грабёж ведется с размахом: Используются металлоискатели и землеройная техника

тельно докопаться до античных древностей — задача весьма не легкая. Куда проще прийти в готовый археологический раскоп и воспользоваться плодами трудов экспедиции.

— Годы два назад сотрудник нашего института Николай Сукичев открыл неподалеку от Тамани античный храм, — вспоминает Ольга Зеленцова. — А после того, как археологи уехали, пришли неадекватные, кое-что забрали, все разворовали.

На Кубани до недавнего времени практиковалось и другое совершенно иное явление — аттракцион «поиск монет». На туристическом сайте «Отдых на юге России» до сих пор висит довольно коряво состряпанное приглашение на охоту за древними сокровищами: «Вам должен понравиться этот процесс, так как не с чем сравнить то чувство, когда Вы берете в руку найденную Вами монету 3–4 века до нашей эры. Это надо просто почувствовать! Поиск производится на местах бывших поселений с помощью компьютеризированного металлодетектора». Ну, коряво, не коряво — главное, прибыльно. Стоимость трехчасового аттракциона составляла 2000 рублей. За эти деньги туристы вывозили на место, обучали работе с металлоискателем и отправляли в сафари по древним городищам.

«Поселения, на которые планируется выезжать, не являются государственными па-

«Коллекция» изразцов Ильи Боровикова

мятниками, поэтому никакого криминала нет. Это, как правило, обычное запаханное поле либо заброшенный пустырь. Таких мест на Тамани более тысячи», — заверяли «черные

Лежит под курганом

аниматоры». Что было неправдой: по закону, даже если древнему поселению не присвоен статус памятника, вести там раскопки нельзя.

Копатели нередко оправдывают свои действия тем, что якобы спасают ценные исторические реликвии, без их вмешательства они просто сгнили бы в земле. Это утверждение — абсолютная ложь, уверяет Ольга Зеленцова.

— Приведу пример: несколько лет мы изучали Подольский могильник на окраине Муром. Там прокладывали дорогу, и часть памятника попала в зону строительства. По закону, в такой ситуации предприниматели должны поработать археологи.

Могильник был впервые обнаружен и частично обследован еще в 1910 году экспедицией известного ученого Василия Геродова. Век спустя раскопки продолжились, и, ко всеобщему удивлению, оказалось, что состояние новых находок почти не отличается от артефактов, поданных до революции.

— Вещи сохранились практически в таком же виде, — подчеркивает Зеленцова. — При этом сейчас мы получаем в разы больше научной информации, чем сто лет назад: к услугам ученых антропология, генетика, биоморфный, химический и прочие анализы. Этот объект

мы исследовали три сезона, потом снова законсервировали, чтобы через десятилетия, когда наука пойдет еще дальше, работу могли продолжить наши потомки. Если его не уничтожат кладоискатели...

Ученые сделали несколько очень интересных находок, проливающих свет на колонизацию этого региона, на ассимиляцию местного финно-угорского населения славянами.

— Там жило племя мурома, и практически все могильники на сегодняшний день разграблены, — продолжает Ольга Зеленцова. — Причина в том, что муромских женщин хоронили в одеждах, богато украшенных бронзовыми изделиями: ожерелья, браслеты, кольца, венчики. Мужчины клали оружие, топоры, клещи. Все это делает их погребения весьма привлекательными и уязвимыми для вооруженных металлоискателями мародеров.

Подольское муромское могильнику повезло: он находится на самой окраине Муром, место хорошо просматривается, правоохранные начеку, и расхитители гробниц боятся туда

Романтики с большой дороги

Особая каста — охотники за кладами. Они утверждают, что не наносят никакого вреда, а затем обратились в прокуратуру, СК и областную администрацию. Грабители, трое костромичей и один ярославец, были арестованы сотрудниками костромского управления ФСБ. Но повезло: попали под амнистию.

В 2013 году в Костромской области удалось задержать группу таких «романтиков». К моменту встречи с правоохранителями они успели разорить несколько заброшенных деревень, через которые в старину проходил Ново-Вятский почтовый тракт, часть большого пути из Новгорода в Сибирь. Копатели знали, куда шли. Села вдоль важнейшей торговой и транспортной артерии региона

новую улицу, разграбили церковь и кладбище. Джиперы не стали поднимать шум. Просто через несколько дней вернулись в Бушево со съемочной группой местного телевидения, а затем обратились в прокуратуру, СК и областную администрацию. Грабители, трое костромичей и один ярославец, были арестованы сотрудниками костромского управления ФСБ. Но повезло: попали под амнистию.

За памятник ответят

До сравнительно недавнего времени на «рыцарей лопаты и металлоискателя» практически не было упреков: даже когда их буквально хватали за руку на месте преступления, они довольно легко уходили от ответа. Виною тому — несовершенство законодательства об охране культурного наследия. Ни следователи, ни судьи не имели четкого представления о том, каким образом нужно строить обвинение в случае разорения памятника.

Ситуация начала меняться четыре года назад, когда в КоАП и УК России были внесены изменения, предусматривавшие, с одной стороны, мягкие наказания для черных копателей, с другой — более серьезные за разграбление памятников и поиск археологических предметов без специального разрешения (открытого листа), которое выдает Министерство культуры РФ. В августе 2013-го стартовала амнистия для тех, кто признается в своих находках. Их можно было легализовать, включив в состав негосударственной части Музейного фонда России. «Реабилитированные» таким способом предметы разрешалось продавать, дарить, менять. Продолжалось послабление ровно три года. А с 1 сентября 2016-го вступил в действие следующий режим: артефакты можно безвозмездно отдать в музей либо передать по наследству. При этом у наследников будет точно такой же выбор, продать реликвию на законных основаниях они не смогут.

Те же, кого поймали с лопатой и металлоискателем, теперь рискуют получить срок до шести лет. К слову, подобные, а местами и более жесткие нормы существуют в большинстве стран мира. Например, в Словакии все дела против «черных копателей» — уголовные. А суровый приговор был вынесен в Китае в апреле 2016-го: там главаря банды расхитителей гробниц приговорили к смертной казни с отсрочкой на два года (в этот период в случае хорошего поведения казнь может быть заменена на пожизненное заключение), трое его подельников осуждены пожизненно, остальные 18 проведут за решеткой от 3 до 17 лет.

А вот российские суды не столь суровы. Шестеро копателей, разоривших скифский курган в Краснодарском крае, получили от года до полутора условно. Два года, тоже условно, — в приговоре «черному археологу» из Архангельска, а его коллеги, пойманные в Новгородской области, и вообще отделались двухмесячными штрафами и изъятием «орудий преступления» — лопат и металлоискателей. Строже всего была наказана шайка копателей, разграбивших поселение волжских булгар в Татарстане, — ранее судимый главарь получил 2,5 года строгого режима, остальные — по 2 года условно.

Но как бы то ни было, закон работает, появился механизм действенной защиты памятников. Историки и археологи надеются, что количество преступлений уменьшится.

— Другим важным моментом стало то, что закон четко обозначил: поиск археологических предметов с применением металлодетекторов без специального разрешения и не специальными является противоправным, — резюмирует Зеленцова. — Постепенно у людей формируется понимание, что кладоискательство — не безобидное хобби. За подобной «любовью» к прошлому стоит элементарная жажда наживы. Эти люди грабят нашу историю и страну.

Всем лежать, работает Амон

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

До президентских выборов во Франции остается менее трех месяцев. В последний январский уикенд прошел финальный этап праймериз Социалистической партии — наконец-то определились все участники гонки.

Кандидатом от левых стал 49-летний Бенуа Амон, уверенно взявший верх над бывшим премьер-министром Манюэлем Вальсом. Во втором раунде предварительного голосования победитель набрал около 59 процентов.

Сокрушительный разгром Вальса, долгое время ходившего в фаворитах, — расплата за провальный либеральный курс, который он проводил под началом Франсуа Олланда — самого непопулярного государственного лидера в истории Пятой республики.

Что касается Амона, то поначалу его никто не воспринимал всерьез, а тяжеловесно-однопартийцы не без пренебрежения называли «малышом Беном». Типичный аппаратчик, начисто лишенный харизмы и ораторских способностей, он возглавлял Движение молодых социалистов. На авансцене оказался относительно недавно, когда неожиданно получил пост министра образования в левом правительстве. Правда, продержался на высокой должности всего несколько месяцев — погорел на критике реформистского курса Вальса.

Амон представляет левое крыло Соцпартии. Аналитики считают его программу утопической, популистской и невыполнимой. Ключевой пункт платформы — выплата всем французам единого ежемесячного содержания

той республики, так и для всей Европы. По его словам, необходимо завершить нынешнее противостояние с Кремлем, отменить эмбарго. Москва, подчеркивает лидер правых, должна быть одним из важнейших партнеров ЕС. В противном случае Россия быстрее найдет общий язык с Дональдом Трампом, что противоречит европейским интересам.

Согласно опросам, так же сильны позиции главы «Национального фронта» Марин Ле Пен. Как и Фийон, она получила в первом туре президентских выборов около четверти голосов, что, по всей видимости, позволит ей выйти во второй раунд. Мадам Ле Пен требует резко ограничить нашествие мигрантов. В случае победы обещает покончить с диктатором Брюсселя, провести национальный референдум о выходе Франции из Европей-

Марин Ле Пен

ФОТО: PANCOS/MORI/AP/ТАСС

литических этикеток, Макрон притягивает тех, кто больше не верит ни левым, ни правым. Он убежден, что традиционные партии себя изжили. Теперь уже митинги молодого политика собирают тысячи французских ле Пен не без ревности сравнивает его фанов с поклонниками модного поп-певца Джастина Бибера. А некоторые социалистические лидеры видят в молодом лидере спасительную соломинку. Вероятно, его поддержат такие видные фигуры, как министры иностранных дел и экологии Жан-Марк Эйро и Сеголен Руаяль. Ему готов отдать свой голос даже один из лидеров студенческого бунта мая 1968 года Даниэль Кон-Бендит.

Свою программу Макрон обнаружит уже в начале февраля. Ее внешнеполитическая составляющая остается неизвестной, но в речах кандидата начинают звучать голлистские нотки. По его мнению, задача Парижа на Ближнем Востоке — вести независимую и сбалансированную политику: «Эту роль мы, похоже, забыли». Он считает ошибкой требование предварительной отставки Башара Асада ради урегулирования сирийского кризиса.

«Далеко пойдет, если обстоятельства благоприятствуют» — фразу из аттестата молодого Бонапарта теперь нередко вспоминают, говоря о Макроне. Зондажи общественного мнения пророчат ему победу во втором туре, кем бы ни был соперник — Фийон или Ле Пен. Правда, для начала нужно преодолеть барьер первого раунда.

Политические баталии идут под нарастающий аккомпанемент скандалов и вбросов компромата. Сатирический еженедельник «Канар аншене» на днях опубликовал статью, согласно которой Пенелопа Фийон была помощницей мужа в бытность того де-

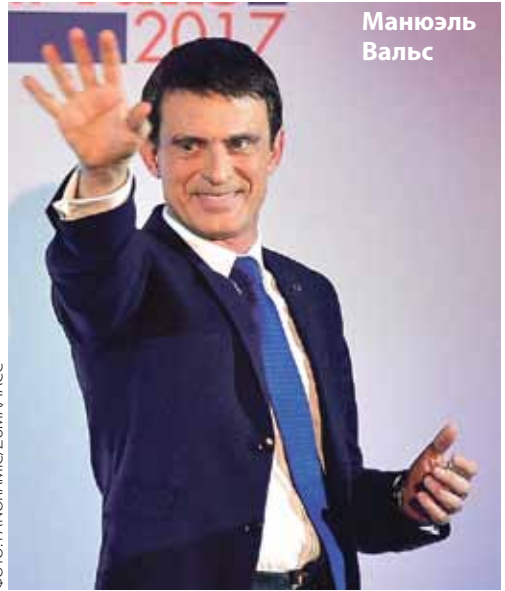
Бенуа Амон

ФОТО: FRANCIS MORI/AP/ТАСС

Эммануэль Макрон

ФОТО: CLAUDE BISSAP/AP/ТАСС

Манюэль Вальс

ФОТО: PANCOS/MORI/AP/ТАСС

Франсуа Фийон

ФОТО: PANCOS/MORI/AP/ТАСС

ния в размере 750 евро. (Для этого потребуются искать дополнительно около 400 миллиардов евро.) Он сулит сокращение рабочей недели с нынешних 35 до 32 часов, а также обещает легализовать марихуану. Выдвиженец Соцпартии — сторонник предоставления «гуманитарной визы» определенной категории беженцев и мигрантов. Наконец, он предлагает отменить запрет на ношение мусульманского платка — хиджаба в публичных местах. Декларируя возвращение к традиционным социалистическим ценностям, Амон рассчитывает с помощью щедрых обещаний заручиться поддержкой неимущих и молодежи.

Накануне второго тура праймериз Вальс предупредил: успех «малыша Бена» гарантирует поражение левых на выборах. Такой же точки зрения придерживается большинство политиков и обозревателей. Они прогнозируют раскол и неизбежный закат Соцпартии. За последнее время из состава ФСП вышли около 40 000 человек. «Спасайся, кто может!» — иронизирует газета «Либерасьон». О внутренних разборках свидетельствует и тот факт, что Олланд даже не поздравил коллегу с победой. Согласно опросам, сегодня проголосовать за Амона готовы всего лишь 10–15 процентов электората.

Правые центристские силы на выборах представляет бывший премьер-министр Франсуа Фийон при поддержке партии «Республиканцы». У него жесткая программа: сокращение госсектора на полмиллиона человек, повышение НДС, радикальная реформа системы социального обеспечения, уменьшение количества мигрантов до строгого минимума, увеличение рабочей недели до 39 часов и так далее.

Во внешней политике Фийон позиционирует себя неоголлистом. Его лозунг — «свободная Франция», готовая сказать «нет» Соединенным Штатам. Экс-премьер выступает за независимость Парижа в международной сфере. Выстраивание отношений с Россией он считает приоритетом как для Пя-

ского союза. Выступает за отмену антироссийских санкций и признает Крымский референдум 2014-го.

На днях о поддержке лидера «Национального фронта» вновь объявила Брижит Бардо: «Нам нужен авторитарный режим. Я большая патриотка. Меня воспитали отец и дед, которые сражались за Францию и привили мне любовь к родине. Поэтому я согласна с идеями Марин. Она хочет навести в стране порядок, восстановить границы, вернуть страну французам». Еще три года назад бывшая кинодива напоминала, что хотя Ле Пен — единственная женщина среди претендентов на победу, лишь у нее «есть яйца».

В последние недели стремительно набирает очки экс-министр экономики Франсуа Олланд 39-летний Эммануэль Макрон. Выскочив «как черт из табакерки», он в одночасье создал движение «На марше». Еще совсем недавно его называли «дурным пузырем», который вот-вот лопнет. Сегодня же, по мнению экспертов, он, скорее, напоминает монгольфьер и остается непознанным летящим объектом. Отказываясь от всех по-

путатом. Собственно, здесь нет ничего незаконного — примерно сотня из 900 народных избранников и сенаторов пользуется семейными связями. Как тут не вспомнить Фамусова: «При мне служившие чужие очень редки, все больше сестрины, свояченицы детки... Ну как не порадовать родному человеку!...» Однако мадам Фийон, как утверждает газета, получила за восемь лет около полумиллиона евро, но ни дня не работала. Ее, дескать, никогда не видели в парламентских стенах, а сама она утверждала, что не вмешивается в политику. Финансовая прокуратура начала расследование. Полиция провела обыск в редакции старейшего «Журнала двух миров», где Пенелопа также числилась пару лет сотрудницей с ежемесячным жалованьем в 5000 евро.

«Открылся сезон обливания помоями, — возмутился Фийон и подал в суд на «Канар аншене» за клевету. — Есть силы, которые пытаются ослабить мою кандидатуру и воспрепятствовать участию в борьбе на президентских выборах. Какому клану я мешаю? Чьи интересы ущемляю?.. Я не позволю себя устрими и буду бороться до последнего». Впрочем, Фийон предупредил, что, если ему предъявят официальные обвинения, он снимет кандидатуру. Бывший премьер не сомневается в том, что докажет собственную невиновность. Тем не менее за несколько дней его популярность заметно упала.

Фийон — не единственная мишень для нападков. Два журналиста выпустили книгу, где утверждали, что Эммануэль Макрон, занимающий пост министра экономики, потратил на предвыборные цели около 120 тысяч бюджетных евро. В свою очередь, Европейский парламент требует от Марин Ле Пен вернуть 339 тысяч евро, полученные двумя депутатскими ассистентами «Национального фронта», которые занимались сугубо партийными делами.

Это далеко не финал. Публику, как уверяют эксперты, ждут новые сенсы с громкими разоблачениями.

Ибен Транхольм: «Брюссель пытается вернуть контроль над медийной средой»

Дарья АНДРЕЕВА

Оперативная рабочая группа Евросоюза по стратегическим коммуникациям (East StratCom Task Force), созданная Брюсселем специально для борьбы с «российской пропагандой», внесла в черный список известную датскую журналистку и богослова Ибен Транхольм. Наша коллега в долгу не осталась и рассказала «Культуре» о том, как европейская демократия постепенно мутирует в самую настоящую тиранию.

культура: Итак, Вы получили черную метку. Чем это обернется?

Транхольм: Мой случай демонстрирует, что Европа находится в политическом и мировоззренческом тупике. Если вы не согласны с официальным пониманием демократии — либеральным, прогрессистским и глобалистским — рискуете оказаться на обочине. В моем случае — в топе East StratCom Task Force. Все тоталитарные режимы действуют подобным образом. Следующий шаг — объявление определенных мнений вне закона. Но если не рискуешь появляться в медиа, считающихся прокремлевскими, как Russia Today, то, выходя, сама предоставляешь Брюсселю возможность меня контролировать. Этого не будет.

Тем более, что я ежедневно читаю слова поддержки. Даже от коллег, чьи политические и религиозные взгляды отличаются от моих. Что касается карьеры, в ЕС у меня уже нет особых перспектив. Я открыто заявляю о приверженности консервативному взгляду на роль католической церкви. Но верующие христиане у нас стали социальными маргиналами, объектами насмешек, на них смотрят как на сумасшедших. А если вдобавок ко всему ты хорошо относишься к России, будут большие проблемы. Прежде всего психологическое давление и сложности с поиском работы. Мне легче, поскольку я — фрилансер и писатель. Множество людей выражают согласие с моими идеями. Единственное, что теперь мне грозит, — вряд ли получу поддержку от властей, какой-либо государственной грант.

культура: Есть мнение, что альтернативная точка зрения на процессы внутри ЕС вроде Вашей получила распространение вместе с появлением социальных медиа.

Транхольм: Благодаря быстрому и повсеместному интернету гораздо проще доносить иной взгляд на вещи. В то же время официальные издания стали очень политизированными. Отчасти это следствие более жесткой стратегии Брюсселя — Еврокомиссия пытается вернуть контроль над медиапространством. Отсюда, кстати, рождение структур, подобных East StratCom Task Force, черные метки и давление на журналистов.

На примере Дании хорошо видно значение альтернативных СМИ. Начиная с 1992 года скептицизм датчан по отношению к единой Европе только рос — на фоне распространяемых в Сети сводок обо всех «прелестях» практики открытых границ, о лавинообразном росте этнической преступности, замалчиваемой системными медиа из соображений политкорректности. Так что сейчас я могу совершенно определенно сказать: альтернативная журналистика необходима, чтобы люди не отрывались от реальной действительности, подчас очень суровой.

культура: Согласно последним соцопросам количество Ваших сограждан, желающих, чтобы Дания покинула ЕС, сократилось после Брекзита. Это правда?

Транхольм: Датчане были евроскептиками на протяжении десятилетий. Однако нынче вокруг звучит великое множество политических заявлений, имеющих целью посеять те же спекулятивные страхи в обществе, что насаждают после Брекзита и в самой Великобритании. Дания — очень маленькая страна, и некоторые люди боятся, что мы не справимся в одиночку. С другой стороны, радикальная миграционная политика ЕС и евробюрократия заставляют многих оставаться евроскептиками. Думаю, если бы у нас состоялся референдум, аналогичный британскому, мы бы тоже проголосовали за выход из конфедерации.

культура: Копенгаген увеличивает военные расходы в ответ на «российскую угрозу». Но как именно Россия угрожает Дании, да и Европе в целом?

Транхольм: Конечно же, никак, это просто абсурд. Россия пытается защититься от воинствующего безумия, в том числе исходящего из скандинавских стран. Тут я согласна с президентом США Дональдом Трампом: блок НАТО слегка устарел. Альянсу следует позаботиться о том, как закрыть границы ЕС от нелегальной иммиграции и сделать улицы безопасными для женщин в Швеции и Германии. Долг НАТО спасать христиан в лагерях беженцев на Ближнем Востоке от преследования и насилия со стороны экстремистов.

культура: Похоже, Вы настроены оптимистично насчет новой американской администрации?

Транхольм: Да, весьма. Полагаю, у Трампа есть понимание того, что реальный враг Запада

засел не в Кремле. Истинный враг — сам западный безбожный истеблишмент, стремящийся уничтожить христианскую культуру по всей планете. Ультралевые и глобалисты используют исламистский терроризм как оружие, чтобы вести войну против религии, давшей Европе самобытность, величие и силу. Мне очевидно, что Трамп смотрит на мир с позиций христианства и патриотизма, а не руководствуется геомонией и глобализмом. И в этом вижу предвестие крепких партнерских отношений США с Россией.

культура: Вы говорите, цель политических сил, доминирующих в единой Европе, разрушение христианской цивилизации. Но зачем им это?

Транхольм: Модернизм в принципе построен на лжи, а если ты постоянно врешь себе и окружающим, в какой-то момент происходит полная подмена понятий. Все выворачивается наизнанку, люди отучаются разбираться, что хорошо, а что плохо. Феминизация, релятивизм, атеизм, культурный марксизм — все это для того, чтобы уничтожить христианскую цивилизацию вместе с ее основными ценностями и

Истинный враг Запада вовсе не Кремль, а собственный безбожный истеблишмент

добродетелями. Но отчасти мы сами возрастили горький плод, поддавшись тем, кто обещает рай на Земле в виде потребительского общества. Отвернулись от начал, которые создают жизнь и процветание, взамен прославляя зло и культуру смерти.

культура: Именно моральный и духовный вакуум в ЕС, пишете Вы, подстегнул радикализацию ислама...

Транхольм: Единственное, что может спасти Европу, — возвращение к христианским корням. Политические программы и решения оказались несостоятельными. Секуляризация играет на руку расширению бездуховности, огульному, вырождению европейских народов.

культура: Какую роль Вы, католический богослов по образованию, отводите в защите и продвижении христианских идеалов русскому православию?

Транхольм: Считаю, оно может стать центром христианского мира. Православие очень заботится о традиции и хранит верность божественному прекрасному порядку. Православие не будет включать элементы светскости и адаптироваться к секуляризму. В этом его сила — оно твердо стоит на своих убеждениях. Восточная церковь будет вдохновлять многие народы в эпоху релятивизма и потрясений. Православие — твердое как скала: посмотрите на святых мучеников в годы раннего большевизма. Более того, Владимир Путин отмечал, что будет защищать преследуемых единорогов во всем мире. Как я писала в статье на портале RT, для многих ваш президент может стать Константином XXI века — этот римский император в свое время положил конец преследованиям христиан.

культура: Тема последних недель в нашей стране — передача являющегося музеем Исаакиевского собора Русской православной церкви. Это решение властей Санкт-Петербурга приняли не все россияне. Предположим, подобная ситуация происходила бы в Дании — как бы реагировали Ваши соотечественники? И какое решение является правильным, на Ваш взгляд?

Транхольм: Честно говоря, я несколько озадачена тем, что россияне протестуют против возвращения Исаакиевского собора РПЦ. Почему это стало проблемой? В Дании нет разделения на государство и церковь: храмы здесь остаются государственной собственностью, а церковь управляет всей храмовой деятельностью, касающейся отправления культа.

Впрочем, напомним, Дания — страна протестантская. Тем не менее, как католичка, считаю: любой собор должен без всяких условий принадлежать церкви, а не государству.

Сражение под Конотопом 8 июля 1659 года

Огнем и мечтой

Егор ХОЛМОГОРОВ

350 лет назад было заключено Андрусовское перемирие, увенчавшее длительную Русско-польскую войну, начавшуюся после Переяславской рады. Подписанный документ ныне представляется несомненной победой отечественной дипломатии. Бедь отменялись позорные последствия Смутного времени. Смоленск, Чернигов и Киев вернулись домой. Впрочем, был у наших предков и повод кручиниться.

В тексте договора, правда, утверждалось, что через два года Киев будет возвращен Польше. Но Россия передатку затянута, а затем, согласно «Вечному миру» 1686-го, пообещала выплатить 146 тысяч рублей за то, чтобы матерью городов русских владеть уже на «законных основаниях». Киев расположен на правом берегу Днепра, весь же левый берег до Запорожья переходил к России как наследие Богдана Хмельницкого. Запорожьем две страны договаривались править совместно, что позднее Кремль также переиграл в свою пользу.

Казалось бы — блестящий военный успех. Но и в Москве, и в стане гетмана Украины Ивана Брюховецкого витали не слишком радостные настроения. Не о таких итогах мечталось, когда объявляли «крестовый поход» в защиту русской земли и православия в 1654-м. Россия покидала почти отбывшую Белоруссию, выводила войска из Полоцка и Витебска. Под панской пятой оставалась и вся Правобережная Украина. Она вернется в состав империи лишь при Екатерине Великой.

Как же получилось, что великолепно начавшийся освободительный поход принес только ограниченный успех, и то после продолжительной изматывающей кампании?

Москва очень долго с настойчивостью относилась к Богдану Хмельницкому и его антипольскому движению. С одной стороны, сердце болело за угнетаемых латинянами православных братьев, с другой — анархичные «черкасы» (как называли запорожцев) охотно грабили и русские земли и, казалось, меньше всего годились в дисциплинированные подданные.

Главной опорой Хмельницкого поначалу были орды Крымского ханства. Это, впрочем, явилось результатом хитроумной политики царя — в 1630-е Россия приступила к строительству мощной Белгородской засечной черты, ставшей непроходимой для татарских набегов. Возвратившись тогда на Польшу, Бахчисарай решил завести дружбу с казаками: так и родилось скороспелое мятежное государство Богдана Хмельницкого. Когда татары казаков предали, пришел черед жаловаться Москве, подчеркивая долг православного государя по защите единоверцев.

Но вот Переяславская рада провозгласила: «Воим под царя восточного, православного!» И Алексей Михайлович, еще юноша 24 лет, воодушевленный идеей освободить соотечественников от чужеземного ига, собрался «противу опостат Божиих». Первый удар 1654 года нацеливался не на Украину, где дела обстояли и без того неплохо, а напрямик на запад. «Государев поход» принес удивительные успехи: освобожден Смоленск, перед русскими открылись ворота Полоцка, Витебска, Могилев, Орша. В следующем,

1655-м, царские воеводы взяли Минск, Вильно, Ковно, Гродно.

Пришествие московской рати на Западную Русь и впрямь на первых порах напоминало больше освободительную экспедицию. «Мужики очень нам враждебны, везде на царское имя сдаются и делают больше вреда, чем сама Москва», — жаловались поляки. «Неприятель, куда бы ни пришел, везде собираются к нему мужики толпами», — сообщали в Варшаву из Вильно. Великий гетман Сапега в какой-то момент даже признал Алексея Михайловича великим князем литовским.

Но тут в «домашний, старый спор» славян роковым образом вмешалась Швеция, опасавшаяся чрезмерного усиления России. Карл X жаждал сам захватить Польшу и Литву. Начался знаменитый «Потоп» — шведское нашествие, едва не стоившее полякам независимости. В Москве отчасти расстроились — как поступить: разделить вместе со шведами Речь Посполитую и получить на своих границах сверхдержаву или же выступить против скандинавов, понадеявшись, что это заставит ляхов стать створичевее?

Продвигая второй план Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, блестящий дипломат и любимец царя. Он считал, что необходимо, заручившись польским согласием, отвоевать у Швеции побережье Балтийского моря, торговый путь по Западной Двине, и Ригу — по сути, начертая программу для Петра Великого. Россия оставила в покое поляков и объявила войну «надменному соседу». Вели мы ее на удивление успешно — если вспомнить, что против нас стояла лучшая военная держава Европы. Русские отняли у шведов Динабург (Даугавпилс), Юрьев (Тарту), осадили Ригу. Но в итоге Москва оказалась между двух огней: воспрянувшая Польша вскоре помирилась со скандинавами и возобновила битву со «схизматиками».

Бросались срочно договариваться со Швецией на условиях довоенного статус-кво, упустив плоды всех побед. А тем временем на украинском и белорусском фронтах наступила череда неудач и несчастий. После смерти Богдана Хмельницкого его преемник, гетман Иван Выговский, перекинулся к ляхам. Грянула кровавая, подлая и абсурдная украинская «Руина». Причем в Москве долго не хотели замечать коварства Выговского, с почтением относясь к «уважаемому партнеру». Когда прозрели — было поздно. Пришлось сражаться против Польши, изменившей Гетманщины и Крымского ханства одновременно.

В июле 1659-го под Конотопом казаки ложным отступлением выманили русскую конницу на преследование, и ее разгромили крымские татары. Одним днем погиб цвет московского служилого дворянства. Командир всадников князь Семен Пожарский, был схвачен. В ханской ставке он не кланялся, укоряя стоявшего рядом Выговского и даже выбранил самого татарского владыку, плюнув тому в глаза. Отважная смерть Пожарского стала предметом народной песни, где рассеченное на части тело героя чудно срывается, а в рукописях XVII века найдены службы ему как мученику Симеону Стратилату «и иже с ним пострадавшим от безбожного царя хана крымского и богоотступника».

Год спустя — еще более страшная трагедия. Преданные новым украинским гетманом Юрием Хмельницким (сыном Богдана), вынужденные были капитулировать поки Василия Шереме-

тева. Чтобы спасти жизни своих людей, боярин взял грех на душу — подписал документ, где от имени Москвы обязался вообще уйти с Украины. Но когда поляки потребовали исполнения оно от сидевшего в Киеве воеводы Барятинского, тот презрительно ответил: «Много в Москве Шереметевых» — договоры заключает только государь. А в помнящем раду Переяславе народ поклялся «городов малороссийских врагам не сдавать».

Казалось, русским следовало признать поражение и искать мира. Но тут-то и проявили себя все преимущества неповоротливой, надежной, как кувада, московской системы. Государство не поколебало ни громадные потери, ни чудовищная инфляция, ни потрясший столицу в 1662-м Медный бунт. Русское сопротивление между тем лишь ширилось. Отчаянный храбрец князь Хованский партизанил в Белоруссии, и большая ее часть оставалась в царских руках. Пять приступов за «без пяти недель полтора года» отбил комендант Виленского замка князь Мышецкий, прежде чем был предан наемниками и обезглавлен польским королем Яном Казимиром. «Мстя мне за побиение многих польских людей на приступах и за казнь изменников, вела казнить меня смертью», — сообщил русский герой в последнем письме родным.

На этом успехи Яна Казимира и окончились. Вторгшись в 1663 году на Левобережье, он вначале решил, что малороссы накопили-то рады полякам. Крепости одна за другой открывали ворота, в них оставались небольшие гарнизоны, и король шел дальше, пока не уперся в отчаявшийся сдаваться Глухов. Застряв под ним, завоеватель отглянулся и обнаружил, что в тылу разгорелось восстание, а сданные города были ловушкой. На сей раз в мятеже приняли участие даже предавшие ранее Россию Выговский и Иван Богун. Расправой над ними ляхи и удовлетворили свою бессильную ярость. Но еще один из многочисленных гетманов — Дорошенко — присягнув турецкому султану, и теперь у войны русским появился новый союзник.

В результате Речь Посполитая вынуждена была признать, что потеряла Левобережье навсегда и что все, украденное у России в Смуту, придется вернуть. Ведущий переговорщик Ордин-Нащокин без колебаний отдал Белоруссию и Правобережье за союз с поляками против главных, как он считал, врагов — Швеции и Турции. Вот почему Андрусовский мир, когда Россия отказалась от национально-освободительной миссии в отношении православных жителей Западной Руси, разменяв ее на геополитику, оказался трагической ошибкой. Неудачи второй половины войны привели к тому, что в большинстве учебников она подается отрывочно, ее затмевает парадное действо Переяславской рады. Подвиги Семена Пожарского и Даниила Мышецкого мало кому известны, а партизана Ивана Хованского почти забыли, его похвального Стрелецкого бунта и опере Мусоргского. Но все же Андрусовский договор остается и вековым напоминанием: за то, что Россия считает своим, за родную землю, наш народ готов драться долго, упорно и рано или поздно добьется своего. «Смоленск — наш. Чернигов — наш. Киев — наш», — вполне мог бы с чувством сказать царь Алексей Михайлович, у которого война забрала почти треть его непродолжительной жизни.

Плюс кооперация всей страны

Александр АНДРИУХИН

5 февраля отмечается 30 лет со дня выхода постановления Совета министров СССР «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления». С этого момента в стране началась новая эпоха. Какую роль сыграли кооперативы в развитии экономики, было это решение благом или ошибкой, разбирался спецкор «Культурь». Он прошел тернистый путь частного предпринимателя.

Стремление властей разбудить у советских людей деловую жилку, дать им возможность проявить инициативу и получать за это хорошую зарплату было встречено многими с энтузиазмом. Да и государству польза. Частники и мелкие артели вполне могли бы закрыть те бреши, где не ступала нога плановой экономики, ликвидировать пресловутый дефицит. Речь в первую очередь шла о производстве товаров народного потребления, развитии сети общественного питания и бытового обслуживания. Идея кооперативной вольницы, как утверждали многие источники, принадлежит экономистам Леониду Абалкину и Абеу Аганбегян, да и сам генеральный секретарь Михаил Горбачев оказался не против развязать руки частной инициативе.

Возникло все не на пустом месте. Пресловутые советские цеховики — когда не сидели и орудовали не в пример проворнее госпредприятий. Благодаря им в стране еще до перестройки появлялись «фирменные» пакеты и маечки с заграничными поп-звездами, почти импортная обувь, элегантные дамские кофточки и даже джинсы.

Частники-кооператоры (наемный труд использовать запрещалось) должны были в короткий срок заполнить пустые полки товаров. Испытать фарт кинулись миллионы.

Захватили новое поветрие и автор эгих строк. В деньгах я особо не нуждаюсь, увлек сам процесс. Жил тогда в Ульяновске, работал в газете. С женой, дипломированным модельером-конструктором, достали рулон дефицитной плащовки, полмешка гусиного пуха и десяток фирменных кнопок. За ночь сшили два пуховых пальто и, едва дождавшись утра, сами в пуху и перьях, побежали на рынок. Товар оторвали с руками.

Вдохновенные успехом, купили вязальную машину и начали производство джемперов. Изделия относили в коопторг, хотя можно было и продавать на рынке. Но до чего ж приятно заходить в магазин и видеть на прилавке вещи собственного производства, которые выгодно отличаются от мрачного госплановского ассортимента.

Индивидуалом полагалось зарегистрироваться в горсовете. Но ни один магазин не требовал разрешения на кооперативную деятельность и принимал

изделия без всяких квитанций, расписывался наличкой. По закону полагалось отдавать с прибыли пять процентов, и я честно пытался это сделать. В налоговой инспекции меня долго гоняли по кабинетам, затем заявили, что мелкие кооператоры, как я, на первые три года освобождены от выплат.

Помню, как весной 1987-го ожили вещевые рынки и кооперативные магазины. В свободной продаже появились джинсы-варенки, кожаные куртки, футболки, бейсболки, фирменные кроссовки. Лучший среди «Аджидасов» — армянский: немного грубоватый, но носу ему не было лет пять, не меньше. Общество, надо сказать, кооператоров не полюбило. В народе держалось стойкое мнение, что высокие доходы не могут быть честными, и если какие-либо товары недоступны каждому, то пусть уж их не будет совсем.

Наконец, нас заметили более солидные кооператоры. Жену пригласили на предприятие «Терра», где производство вязаных изделий поставили на поток. Круглосуточно трудились автоматические машины «Соболь» с программным управлением. Чудо техники. Сдав зачетки в газете, я бежал на работу к супруге — там кипела жизнь. Глаза у людей горели, энтузиазм зашкаливал, было полное ощущение, что попал в атмосферу первых пятилеток, как это показано в фильме «Время, вперед!». Одно отличие — сумма прописью. Но не только же в деньгах дело. Возможности роста и самореализации поражали. Несколько раз высказался в качестве гостя и мигмом получил предложение от будущего шефа: «Бросай, Саня, свою газету и ступай к нам коммерческим директором». В мои обязанности входил сбыт продукции. В торговые точки — по договорам, частным коробей-

никам — под расписку. Взяв с утра товар, вечером они приносили в полиэтиленовых пакетах горы скомканных купюр. Я кидал их в коробку из-под телевизора «Темп», слегка утрамбовывал и относил гендиректору. Какой там учет... Машины работали день и ночь напролет. Шерсть подвозили бесперебойно. Продукция из-под станка тут же улетала на продажу. Сколько изделий мы выпускали в сутки, об этом, мне кажется, не знал и сам шеф. Но надул его мне и в голову не приходило.

Была потрясающая атмосфера — живая, веселая, творческая. Осваивалось все с легкостью. Уже через месяц я знал приемы моментального сбыта продукции. Замедлились продажи гамаш — менеем их у другого предприятия на ходовой товар, например шампунь или колготки. Все это улетало мгновенно. Однажды мне на бартер предложили даже грузовой самолет...

В марте 1988 года ввели прогрессивное налогообложение работников кооперативов. С зарплаты от 500 до 700 рублей в месяц подоходный наделом составлял почти треть, от 1000 до 1500 — 70 процентов, а если свыше — то все 90. При этом обычная по стране составляла 150 рублей. Закон пошел одной дорогой, а жизнь — другой. Зарплата по ведомостям у нас не превышала минимальной нормы, реальные же деньги шли по-прежнему из картонной коробки.

Сегодня много написано о том, что стубило кооперативное движение. Большинство думает: инициативу начали зажимать сверху. Неправда. Как человек, находившийся в самой гуще процесса, могу сказать: всему виной расширенные права, свалившиеся внезапно на кооператоров.

Бендеру и не снилось

Кооперативное движение вынесло на поверхность множество новых имен. Страна узнала о легендарном золотодобытчике Вадиме Туманове, чьи артели пополнили золотой запас страны более чем на 500 тонн. Движение стало трамплином для крупных российских бизнесменов. Например, Владимир Гусинский, создавший кооператив «Металл», сначала специализировался на женских украшениях, затем на изготовлении гаражей. Владимир Мельников шил джинсы в кооперативе «Глория Джинс». Владимир Семаго открыл первый ресторан для интуристов. Владимир Брынцалов продавал мед, добытый на собственных пасеках. Александр Смоленский — первый кооператор, занявшийся переработкой вторсырья.

Особо выделялся Артем Тарасов, ставший первым официальным советским миллионером. В апреле 1987-го он создал кооперативное брачное агентство «Прогресс». За пять дней туда явилось 4 тысячи человек, и каждый выложил 25 рублей. Итого — 100 тысяч рублей на 12 членов кооператива. Власть прикрыли лавочку. Вполне законно: такую деятельность никак нельзя было назвать производством товаров народного потребления. Вышедший в мае 1988 года закон позволил реализовать хитроумную схему. Как вспоминает сам Тарасов: у интердевочек покупали доллары по три рубля. Затем за 500 долларов за границу приобрели компьютер. Перепродали госпредприятию по официальной цене — 50 тысяч рублей. Таким образом, 1,5 тысячи рублей менее чем за месяц превратились в 50 тысяч. На эти деньги купили 60 тонн вторичного алюминия и сбывали его на внешнем рынке за 60 тысяч долларов. На выручку взяли уже 120 компьютеров, и дальше пошло по тому же кругу.

Примечательно, что Тарасов и его сотрудники исправно платили все положенные налоги и взносы. На том и погорели. Сам Тарасов с получки отдал 180 тысяч рублей налога за бездетность (6 процентов от зарплаты), а его зам, член КПСС, отсчитал 90 тысяч одних только партвзносов (три процента). Едва ли не на следующий день тарасовский кооператив «Техника» закрыли.

26 мая 1988-го вышел закон «О кооперации в СССР». Разрешилось не только производить товары народного потребления, но и торговать, использовать наемный труд. Сразу после этого стали появляться конторы, которые лишь перепродажей и занимались. Производителей же от прилавка отделили. Процесс коснулся всех областей. Начали открываться видеозалы, на месте общественных туалетов возникли платные. Им даже названия давали. Запомнилась «Новая волна». Ниже красавица закавыченная стрела Лермонтова: «Под ним струя светлей лазури».

Сегодня ясно, что именно закон «О кооперации...» не дал кооперативникам толком встать на ноги. Если бы его издали хотя бы на три года позже, те успели бы выйти на другой уровень, создать собственные торговые сети. Но в 88-м заниматься производством стало уже невыгодно.

Помню, как к нам в первый раз пришли иностранные покупатели. Французы. Скрупулезно рассматривали наши джемпера и пуловеры, мяли их в руках, цокали языками и даже пробовали на зуб. Именно они научили меня этому способу отличать шерсть от синтетики. Купили небольшую партию джемперов и спросили, где мы берем сырье. Я наивно выложил, что здесь же, в Ульяновской области, на Барышской фабрике первичной обработки шерсти. Потом не раз в этом раскаивался.

Не скрою, мечталось об импорте нашей продукции под собственным брендом, с лейблом на русском языке. Шли разговоры, что Европа скоро откроет нам свои рынки. Под это дело мы планировали купить еще два «Собоя». Но, увы. Мечтам не суждено было сбыться. Кооперативное движение прекратилось так же внезапно, как и началось. В 1992 году, с введением 28-процентного налога на добавленную стоимость. Мгновенно возросла стоимость шерсти. Параллельно в страну хлынул импорт. Рынки действительно открылись. Но в одностороннем порядке. Пестрые турецкие джемпера из синтетики приводили нас с коллегами в ужас. Удручало не только ярдовитое сочетание цветов, но и кустарное качество. Жидкая вязка, пузыри на локтях. Через неделю джемпер весь покрывался катышками. Стирка окончательно добивала изделие.

Мы же производили трикотаж совсем другого уровня. Я и сегодня ношу пуловер и джемпер нашего предприятия. Они по-прежнему выглядят, как новенькие. Но в то время в турецком хламом мы соперничать не могли. Он стоил вдвое дешевле. Да и фабрика, где мы покупали сырье, стала сотрудничать с иностранцами. На нашу долю продукции уже не оставалось. Или надо было платить значительно выше, чтобы перебить предложение конкурентов. Дальнейшее производство оказалось бессмысленным. Мы распустили персонал и выставили оборудование на продажу. А я вернулся в газету.

Житейские воззрения Моримур

ВЗАЛАХ ГМИИ им. А.С. Пушкина появились новые «резиденты»: стены Галереи искусства стран Европы и Америки украсили «слимки» Ван Гога, Дюрера и Рембрандта, рядом с офортами Гойи и Дали разместились их фотографические дубли. Все это — творения японского художника Ясумы Моримур. Его «История автопортрета» — личный экскурс в мировое изобразительное искусство, предпринятый с обезоруживающей лихостью и в то же время с педантичным упорством.

Гость из Страны восходящего солнца работает в жанре апроприации: присваивает образы героев известных картин. Нередко трудится в одиночку, особенно когда дело касается автопортретов, преобладающих на московской выставке. Вот, скажем, изображение Дюрера — торжественное, фронтальное, вызывающее ассоциации с ликом Христа (оригинал хранится в Мюнхенской пинакотеке). На лбу автора, облачившегося в костюм знаменитого живописца и нацепившего парик, — специальная накладка, удлиняющая лицо. На щеках — тональный крем, губы обведены помадой. Пальцы — такие же тонкие и изящные, как у нюрнбергского художника, — придерживают воротник. Хотя Моримур не слишком стремится к правдоподобию. Не заглаживает в фоторедакторе следы жирного грима вокруг фальшивого носа на «автопортрете» Рембрандта. Позволяет публике любоваться приклеенным лбом Дюрера. Печатает работы в таком хорошем разрешении, что невозможно не заметить сетку рыжеволосого парика Ван Гога — неуловимо похожего на актера Джареда Лето. В «Медузе Горгоне» (Караважо) тело художника, небрежно покрытое зеленой краской, тоже не назовешь замаскированным: незакрашенные участки то и дело попа-

дают в кадр, а кровь на шее и вовсе выглядят как бахрама.

Подобная «незаконченность» — принципиальная позиция мастера, позволяющая претендовать на место в музеях и галереях. Сделай он шаг в сторону красивой картинке, заретушируй грим — и весь проект скатился бы в китч. Моримур же хочет считаться серьезным автором (не смотря на то, что часть снимков висит в зале с ироничной надписью «Когда я ничего не знал об истории искусства»), а потому сохраняет дистанцию между собой и героями, оживляя представления о маске и античном театре.

Для более сложных фотографий японцу требовалась целая команда — когда приходилось изображать сразу несколько персонажей. Реконструируя «Менины» Веласкеса, Моримур потратил уйму времени на проработку исторических деталей. На одном из кадров героиня испанца, шагнувшие из рамы в прохладный зал «Прадо», повернулись к зрителям спиной. Понадобилось узнать все подробности придворных нарядов XVII века, чтобы не допустить ошибок. Кстати, сама серия — любопытные рассуждения на тему границы между искусством и реальностью. Персонажи, созданные Диего Веласкесом и «воспроизведенные» японцем, сменяют друг друга: первые оказываются в музее, а последние занимают их место на картине.

Однако Моримур не ограничивается классиками живописи. Отдельный зал посвящен Фриде Кало — здесь выставлены цветочные тондо. Подобные круглые изображения можно найти у самой художницы — например, натюрморт с фруктами (1942). На открытии экспозиции публике настойчиво рекомендовали послушать «монологи» героев фотографий, выполненных Моримур:

— Эти исповеди — чистый вымысел, который родился у меня в процессе работы над произведениями, — заявил герой вернисажа. — И одновременно — попытка истолковать историю искусства.

Подобное «вчувствованию» выглядит не бесспорным, но забавным. Вот та же Кало рассказывает, как она пыталась найти свою нишу. Для этого пришлось сотворить личный миф, а точнее — позиционировать себя на арт-рынке. «Фишкой» стали мексиканское происхождение и искаженное здоровье. Еще одна культовая фигура XX века, Энди Уорхол, появляется на выставке в виде ролика. Надев висящие на стене наушники, можно насладиться исповедью: как он понял, что в современном-

ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ С ФРИДЕ КАЛО, ВЕНКО И СЛЕЗЬ, 2001

ИСТОРИЯ ИСКУССТВА В АВТОПОРТРЕТАХ ВАН ЭЙКА В ЯСНОМ ПОРЯДКЕ, 2016

честве смерть стала продуктом (подобно стиральному порошку Brillo), и решил превратить ее, а заодно и себя в искусство. «Я создал искусство смерти — себя самого», — говорит «Уорхол», а зритель может вспомнить о болезненной ипохондрии реального Энди, пережившего покушение и умершего после несложной операции по удалению желчного пузыря.

Заманчиво познакомиться с монологами и других героев — скажем, Вермеера. На пресс-конференции Моримур усилил интригу, за-

явив, что узнать, как не оставший автопортретов голландец попал в экспозицию, можно, лишь прослушав аудиозапись. К сожалению, наушники около нужной фотографии молчали — технический дефект, наверняка исправленный позднее. Впрочем, это не так уж страшно: рефлексия на тему классиков, среди которых есть и да Винчи, и Магритт, и Дали с Галой, — оказалась интересна сама по себе. А неясное отношение художника к показанному им коклюшу (несмотря на дистанцию, здесь нет безудержной иронии) лишь подогревало всеобщее любопытство.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Не так наивна, как кажется

«НАТЮРМОРТ С СПИЦАМИ И РЫБКАМИ», 2009

«ВАБОРОС И КУРСАЛЬ», 2010

«ЦВЕТЫ 15 ДЕКАБРЯ», 2008

ГАЛЕРЕЯ «Арка» приглашает в «Зимний сад» — на выставку Люси Вороновой. Орнаментальный фон, нарочитая декоративность, буйство красок, упрощенные формы: работы художницы — это гимн жизни, воспетой на языке наива. 36 полотен, в плотную развешанные в двух небольших залах, лучшее тому подтверждение.

Впрочем, с наивом все сложно. Потому как Воронова — вовсе не самоучка, а профессионал с академической подготовкой. Образование получила в течение девяти лет. Сначала в знаменитом ЗНУИ, Заочном народном университете искусств, где некогда преподава-

ли многие классики — от Константина Юона до Михаила Рогинского. Кстати, «воспитателем» последнего был Павел Леонов — один из самых известных русских примитивистов. К чести Рогинского, нонконформист не взялся переучивать подопечного и делать из него «правильного» художника. Так и получился Леонов, «великий бытописатель исчезнувшего государства» — СССР.

Не ломали и Люсю. Ни частный педагог, ни преподаватели Московского технологического института, который она окончила по специальности «Гобелен», — видимо, отсюда ковровая декоративность и контрастные цвета, ставшие визитной карточкой. Говорят, когда в институте творила Воронова, даже не пытавшаяся работать в реалистической манере, старшекурсники констатировали: «Либо пятерка, либо двойка». Ей ставили «отлично»... В Мстехе же она занялась изучением народного искусства, художественных промыслов. Ездил в глубинку. Вспоминает об этом: «Сидит бабуля в хате и рисует гениальный рисунок. На печи муж-алкаш храпит, внуки бегают. Куры, кошки, коза, корова... Ничего ей не мешает. Вот и мне институт не мешал. Никто меня там не ломал, не мучил».

Именно из традиционного искусства и вырос феномен по имени Люся Воронова. «Это мои корни», — уверяет она. Хотя «корни» видны невооруженным глазом. А что до наива, который ей упорно приписывают, так она от него так же настойчиво отреклась. «Фаяомские портреты наивны? А коптские ткани? А Павел Кузнецов? Нет!» — кипятятся художница. И критики с ней согласны. Ну, какой наив, если на полотнах там и сям считаются цитаты. К тому же, в отличие от большинства самоучек, к творчеству она приобщилась не в преклонном возрасте, а еще в детстве. Это вам не баба Люба — Любовь Михайловна Майкова — открывшая для себя живопись в 84 года... Но главное, академическую выучку в карман не спрячешь. В общем, с наивом все понятно.

Однако искусствоведы не унывают — пытаются втиснуть автора в очередные рамки: примитивное крыло символизма, экспрессионизм... «С определением стилия меня уже замучили, — признается Во-

ронова. — Вечно какие-то споры, к какой-то направлению причислить мои работы. Пока спорят, хватаю карандаши и удирю рисовать». К слову, пишет она везде и всегда: дома, на выставках, на улице. «Всех алкашей района перерисовала» — утверждает Люся. И добавляет: «Талант не пальто, надел и пошел, — его надо обрабатывать». А еще просит называть ее просто по имени — никакого отчества. Отрезает: «Не люблю все лишнее».

Касается это и искусства: она не тратит время на детали, выхватывая главное. Передает суть — человека ли, предмета. Но то не «скорбь вещей», как говорила Цветаева о Прусте, а, скорее, счастье. «Я хочу быть радостным художником», — сообщает Воронова. И насылает холсты эдемской флорой и фауной. Среди них помешает людей — ведь человек рожден для рая.

Тамара ЦЕРТЕЛИ

«ОДАЛИСКА», 2010

Копейка на старость

Татьяна ВОЕВОДИНА

ПРИМЕРНО раз в год по страницам СМИ прокатывается тревожная волна: якобы вот-вот повысят пенсионный возраст. Недавно очередная пробежала. Неужто и впрямь? Когда? Пока ничего окончательно не решено, о чем и министр труда и соцзащиты Максим Топилин постеснялся заявить. Но, как говорится, дыма без огня не бывает, и то, что пенсионный возраст повысят, очень даже вероятно. Возможно, уже в 2018-м для женщин он будет составлять 63 года, для мужчин — 65 лет (сейчас 55 и 60 соответственно).

Пенсионная система как общественный и государственный институт возникла в совершенно иных, чем сегодняшние, условиях. Тогда росли население и экономика, продолжительность жизни была ниже, а тружеников насчитывалось значительно больше, чем незанятых ветеранов. Сейчас экономика стагнирует, а количество работающих в скором времени сравняется с числом пенсионеров.

Оттого ныне все пенсионные системы мира трещат по швам: просто ввиду соотношения трудящихся и людей, ушедших на заслуженный отдых. В США эта система — банкрот. В европейских странах пытаются спасти положение, повышая возраст ухода на пенсию. И нам придется. Судите сами: бывшей сотруднице моей свекрови 90 лет, она (как химик) на пенсии с пятидесяти. То есть отдыхает уже дольше, чем отработала; и таких ветеранов будет все больше. А содержать их — все накладнее.

Пусть нас не коробит слово «содержать». Пенсионеров всегда содержат теперешние работники. Так происходит при любой пенсионной системе: накопительной или традиционной советской — разница чисто техническая.

Как можно в принципе обеспечить содержание старикам? Есть три варианта. Пенсия, накопленная по тем или иным правилам, которую выплачивает государство по достижении определенного

возраста. Или люди могут сами откладывать себе на старость. Или, наконец, о них заботятся дети.

Других способов нет в принципе. Пенсия из них — самый сложный и трудоемкий, и никого не удовлетворяющий, так как все равно получается несправедливо, негуманно и т.д. Я много работала среди иностранцев и могу засвидетельствовать: никто нигде не доволен существующей пенсионной системой, какой бы та ни была.

Сегодня работодатель отчисляет средства на будущую пенсию своих сотрудников. Гораздо проще было бы раздать эти деньги в качестве зарплаты и предоставить возможность гражданам самим копить на старость. Мой сын, владелец мелкого строительного бизнеса, подсчитал с товарищами, что, вкладывая в банк те суммы, что отчисляет на пенсию работодатель, накопишь быстрее и больше. Кстати, такой порядок повисит социальную ответственность и привычку самостоятельно заботиться о своей жизни. Начать, конечно, надо с молодежи. Объяснить: ребята, копите сами.

Отличный вариант формирования пенсии — завести побольше детей и надлежащим образом их воспитать. Наконец-то дети превратятся из обузы в инвестицию, чем они и были на протяжении столетий. Тут, конечно, нужны комплексные меры: изменить характер расселения, вернуть народ на землю... Это, кстати, способствовало бы многодетности. Еще в 2010 году появилась идея так называемой транзитной пенсии — отчисления из доходов отпрысков на содержание родителей. Некий переходный этап от современной системы государственных пенсий к простой и открытой их отмене.

Автор — предприниматель и публицист

Упразднение человека или «Мордор свободы»

Виктор МАРАХОВСКИЙ

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ праймериз в Социалистической партии Франции выиграл кандидат Бенуа Амон, именуемый СМИ «крайне левым».

В действительности то, что называется в нынешней европейской политологии «левой» профессией, его, конечно, не является. Речь о том направлении либерал-демократической мысли, что предполагает смягченные условия содержания электората и безболезненное протекание его жизни и смерти.

Возможно, имея партия хоть какие-нибудь шансы весной — такого кандидата не подпустили бы к номинации. Но, поскольку после блестящего президентства Франсуа Олланда Соцпартия теряет нечего, а публику надо как-то интриговать на будущее, — победила именно г-н Амон, у которого в программе весь набор левых идеалов, включая легализацию марихуаны, учреждение этнанази и, что особенно интересно, «безусловный базовый доход».

Об этом последнем, пожалуй, стоит поговорить отдельно, раз уж именно в 2017-м он окончательно перешел из сферы маргинальных инициатив в область вполне реальной политики и даже социальной практики.

Поясним: в минувшем году ББД, то есть выплата гражданам развитых стран некоего базового пособия вне зависимости от того, работают они или нет, упоминалась только в виде курьеза. Его предлагала ввести на швейцарском референдуме группа энтузиастов, но швейцарцы инициативу провалили.

Теперь же его, во-первых, ввели в качестве ограниченного эксперимента в Финляндии, а во-вторых — вынесли, вместе с кандидатом на президентии от правящей пока что партии, в публичное пространство Франции.

Причины, по которым ББД выплывает из области умозаключений, очевидны. Автоматизация производства, чьи контуры, строго говоря, были различимы еще полвека назад, перестала быть проблемой дня завтрашнего и предметом упрямых фантастов. И стала злободневной.

Кстати, неверно думать, что «безусловным базовым доходом» интересуются только жители так называемых развитых стран. Неожиданно высокий интерес к финскому эксперименту проявила, например, Индия. Никто не называет Индию государством благосостояния, но она уже сталкивается с последствиями всесторонней автоматизации и ищет выхода из порождаемых ею социальных тушков.

Россия в этом смысле, по крайней мере на первый взгляд, не представляет ис-

ключения. У нас тоже имеются и производство, модернизация которых грозит резким сокращением числа работников, и сервисы с определенно раздутым штатом. Ситуацию, по мнению специалистов, усугубляет то, что автоматизация куда быстрее убивает не «физические» профессии, а «офисные», до сих пор рассматриваемые у нас как условно престижные.

Так, если вопрос о возможной невосребованности двух миллионов профессиональных водителей в России обсуждается экспертами в духе «через десять или больше лет» (потому что реальных самоуправляемых автомобилей пока нет), то в части деапроизводства безработица уже нависает и над юристами, и над бухгалтерами, и над «мастерами SEO и продвижения в соцсетях»: их заменяют даже не роботы, а просто продвинутые программы.

Напомним: Герман Греф еще в минувшем декабре анонсировал сокращение штата Сбербанка на восемь процентов в 2017 году. В Давосе пару недель назад он сообщил, что из 330 000 служащих финансово-кредитной организации к 2025 году останется около половины. Тогда же официально объявили об увольнении — в связи с автоматизацией процесса — трех тысяч сотрудников.

Разумеется, у России есть определенная фора: наша страна по всем меркам, во-первых, недонаселена, во-вторых, недоосвоена и, в-третьих, окружена со всех сторон вызовами для безопасности. Поэтому этот вопрос «невостребованных масс» едва ли будет стоять у нас столь же остро, как в какой-нибудь Франции или Испании. Но РФ — это лишь два процента мирового населения на 1/9 мировой территории, универсальным наш рецепт быть не может, а многие глобальные тенденции нас все равно заденут.

...Поэтому давайте попробуем взглянуть в то будущее, уважаемые читатели, до которого у нас есть все шансы дожить. То есть примерно в 2030–2040-е годы. Строго говоря, у этого будущего ровно два варианта.

Первый — несколько антиутопичный: тот самый «мир ненужных людей», где продолжатся нынешние демографические и экономические тенденции. Работа будет либо большей удачей (в случае «чистых») неавтоматизируемых специальностей, либо наказанием (в случае «грязных»), причем, с учетом

Автор — публицист

У нас за пенсией бесстыдно тянут жадные ручки буквально все. Владелец бизнеса, долларовый миллионер спокойно ее получает: имеет право. Не стыдно? Мне стыдно. Поэтому не оформляю пенсию. Это все равно что «подрабатывать» на паперти, честное слово.

В 90-х, трудясь в итальянской фирме, я познакомилась с тамошней пенсионной системой. Так вот, по ней выплаты получали только наемные труженики, которые имели стаж с отчислениями от работодателя в течение 35 лет (сейчас, кажется, 40). У кого меньше — не получали. Многие женщины из моих знакомых не дотягивали. При этом ни предприниматели, ни лица свободных профессий, вроде художников, адвокатов, частных ветеринаров, никакой пенсии не имели. Бизнесмены уж себя-то хотя бы должны прокормить в преклонных годах. А у нас деньжата на старость — всем подряд. Вот это хорошо бы пересмотреть.

И вообще нам нужно увеличить количество народного труда. Пахать больше надо! Одна моя опытная продавщица, уча новиков — мелких индивидуальных торговцев, постоянно повторяет: «Не можешь работать хорошо — работай по крайней мере много». Суцзя правда. В ведущей европейской стране, Германии, где положительное сальдо внешне-торгового баланса, мужчины идут на пенсию в 67, а женщины — в 65 лет. Может быть, отчасти и поэтому они много богаче нас?

Нам необходимо изменить всю духовную атмосферу общества — перейти от психологии собеса к психологии труда. От пафоса распределения, пусть даже правильного и справедливого, к пафосу создания новых ценностей. Постоянно. Без скидок на возраст. Или больше рожать детей, что тоже, как известно, тяжкий труд. Только на этом пути можно достичь успеха.

Русские не боятся

Владимир МАМОНТОВ

ВЦИОМ доложил, что все страхи россиян, если таковые и были, в декабре существенно припали. Начнем с главного. Если в конце 2015 года войны и всякого обострения международного положения мы опасались в +29 пунктах (такая уж у социологов бухгалтерия: ответу «полностью уверен, что случится» засчитывают плюс 1, «полностью уверен, что не случится» — минус 1), то на данный период — +14. Отлегло, значит.

Некоторые исследователи отнесли данное снижение на счет миролюбивой лексики нашего президента. «Каждый из нас может стать волшебником», — сказала Владимир Путин в новогоднем обращении. Точнее, немного волшебником. Вокруг сразу заговорили. Немного? Насколько? Вот когда говорит, что будем мочить в сортире, — это понятно.

Но стать волшебниками... Отдельные поитологи даже забеспокоились. Мол, народ не поймет такого, разоблачается. Не накликают бы беду. Другие им возразили: простое новогоднее пожелание. Доброе. Рождественское. «Нужно с любовью и благодарностью относиться к родителям, окружать вниманием и заботой своих детей, свою семью, уважать коллег по работе, беречь дружбу, защищать правду и справедливость, быть милосердными, помогать тем, кто ждет поддержки». И между прочим, оно подают в настроениях людей: за год пошла на спад кривая опасений наших граждан за конфликты в семье и разрыв с близкими: было —14 пунктов, а стало —29. Что, кстати, самый низкий показатель из всех опасений, про которые чуть позже.

Конечно, пикетным жилетам давно известно, что президентское послание надо читать между строк. Они углядели здесь оверштаг от мобилизации на доброту. Американские дипломаты симметрично не выгнали, дитишек их на елку в Кремль пригласил. (Что характерно, ни один не пришел. Госдеп не позволяет.) Фильм «Викинг» посмотрел, а Константин Эрнст все еще на должности. Некоторые исследователи отнесли изменения в настрое президента (и россиян) к избранию Дональда Трампа. Не

лишено оснований. Как минимум наши отношения с США не станут хуже, чем при Обаме, поскольку хуже некуда, — так рассуждали. Однако я бы попристальнее рассмотрел другие причины.

Что я имею в виду? Ну, разумеется, возврат Крыма и поддержка Донбасса. Ведь что произошло? Ладно, стали уводить из-под носа Украину. Так она теперь независимое государство, сама может выбирать, кем быть: либо нейтральной, либо равноправной в составе нашей общей империи... извините, Евразийского союза, либо евро-вассалом. С геополитической точ-

Оппоненты кричат, что мы Крым «отжали». Но, честно говоря, грех его было не отжать, и не в том смысле, чтоб утянуть, раз плохо лежал, а как раз в высоком: грех был бы на нас, если бы не помогли соплеменникам

ки зрения в известной мере удавшаяся попытка Запада оторвать от нас Украину — серьезная заноза и урок в назидание. Можно самокритично вспомнить: «Мужик задним умом крепок». Но будущее будущее, а допустить назавтра появление базы НАТО в русском Севастополе — это чересчур.

Спасибо крымчанам — оказались настоящими русскими людьми. И действия России были настоящими, в них были «парус и душа». Профессиональностью. Бескровными. А главное, выходящими за рамки расставленной ловушки. Предполагалось, что стреноженная участием в разных «восьмер-

Автор — публицист

Накануне разрядки

Антон КРЫЛОВ

УЧЕННЫЕ-ЯДЕРЩИКИ из Чикаго, присматривающие за «Часами судебного дня», перевели стрелки на 30 секунд вперед. Проект был запущен в 1947 году, полночь обозначает ядерный конфликт. Сейчас стрелки находятся в положении 23:57:30 — это всего лишь на полминуты меньше максимального значения, показанного в 1953-м, когда СССР и США испытали термоядерные бомбы.

«Тревожные комментарии по поводу использования и распространения атомного оружия, сделанные Дональдом Трампом, а также недавние испытания баллистической ракеты — сразу после того, как его гражданам перекрыли въезд в Союзные Штаты».

Тревожных сигналов хватает. Но есть ряд моментов, позволяющих экспертам выражать сдержанный оптимизм по поводу развития ситуации.

Барак Обама, как все помнят, победил в 2008-м «ястреба» Маккейна, обещая вселенский мир, вывод войск из Ирака, закрытие тюрьмы в Гуантанамо и «перезагрузку» отношений с Россией. Он даже получил за эти посулы авансом Нобелевскую премию, став, наверное, самым не заслуживающим этой награды политиком. Потому что Обама не просто не выполнил свои обещания, а сделал все гораздо хуже. Уничтожена процветающая Ливия, лежит в руинах Сирия. Бывшие признанные здравницы Египет и Турция стали крайними, — явное проявление двойных стандартов.

Обеспокоенные отклики на первые действия республиканца на посту президента поступают со всех концов земного шара.

Озабочен Китай: Трамп вопреки дипломатическому этикету поговорил с главой Тайваня — остров, который КНР почти 70 лет не контролирует, но считает своей неотъемлемой частью.

восточной части города выбить оттуда боевиков. Западная часть по-прежнему в руках «калифата».

Дональд Трамп в первую очередь бизнесмен, причем работавший в одной из самых сложных сфер — строительстве, где нужно уметь договариваться и с чиновниками, и с жителями прилегающих кварталов, и с кредиторами, и с покупателями. Он знает, что переговоры лучше начинать с максимально жесткой позиции, постепенно ее смягчая. А не так, как Обама: сперва заявлять о готовности со всеми дружить, потом немотивированно ожесточаться и наносить удары исподтишка.

Вот почему есть основания полагать, что политика Трампа станет прямой противоположностью действиям предшественника. Начав с жестких решений в адрес иностранных государств как база для переговоров, американский лидер создаст новую политическую реальность, в которой США отойдут от роли мирового жандарма и займутся, наконец, собственными проблемами.

Разумеется, подобная стратегия не обрадует очень многих — в основном привыкших под прикрытием Вашингтона почем зря задирать Москву европейских руководителей. Вполне устраивает нынешний статус «мирового сборочного конвейера» Китай. Да и штатовским бизнесменам выгоднее производить товары в Мексике, продавая их в США. А значит, именно ближайшие месяцы окажутся богатыми на резкие заявления и громкие демарши. И от взысканного поведения России, одного из крупнейших игроков на международной арене, зависит, будет ли в итоге бескровно создан более справедливый и спокойный миропорядок, или без конфликтов все-таки не обойдется. Но в любом случае поводов для паники нет.

Автор — публицист

К услугам ВАШИМ

ФОТО: НИКОЛАЙ АПТЕЛОВ

Елена ФЕДОРЕНКО

Режиссер из Милана Стефано де Лука поставил на сцене Малого театра «Слугу двух господ» — самую известную комедию Карло Гольдони. В феврале исполняется 310 лет со дня рождения драматурга.

Сам Стефано де Лука — давний знакомец «дома Островского», здесь он поставил два спектакля: «Влюбленных» того же Гольдони и «Филумену Мартурано» Эдуардо де Филиппо. Де Лука — ученик и продолжатель великого Джорджо Стрелера, хранитель его шедевра «Арлекин — слуга двух господ» в миланском «Пикколо театро». Знаменитый на весь мир сценический образец в стиле итальянской комедии дель арте. В аутентичном варианте каждый персонаж — маска, и ее образная суть включает гротесковую внешность, заданные пантомимные ходы, пластические рисунки и характер как ампула.

Наш театр масками увлечен давно. Но если очарованным ими Мейерхольду, Таирову, Вахтангову они помогали уходить от жизнеподобия, создавать поэтический, неуловимый и таинственный мир сценических метафор — каждому свой, то де Лука выбирает обратный ход, скрещивая условность итальянской площадной комедии с реализмом русского классического театра. Смешение эстетических кодов происходит достаточно смятенно и кажется несколько наивным. Трудно поверить, что на родине режиссер осуществляет альтернативные постановки, где с дошностью психоаналитика препарирует проблемы насилия, — так все мило и гладко на московских подмостках.

Лука, конечно, не хотел реконструировать стрелеровский спектакль, но и освободиться от него не смог. То и дело прорываются специфичные итальянские лаццо, цитатами звучат отдельные сочные гэги, сцены, где эхом произносятся имя одного из героев или запечатывается хлебным мякишем письмо, — умиляют.

Сюжет незамысловат, да и известен. Нищий Труффальдино, приехавший из родного Бергамо, нанимается служить сразу двум синьорам: Федерико и Флориндо. На самом деле первый — перелетая Беатриче, второй — ее возлюбленный. Они ищут друг друга, живут в одной гостинице, но по воле судьбы до поры до времени не встречаются. Есть еще две пары: Клариче и Сильвио, сам Труффальдино и Смеральдина. Лирическая кутерьма ситуация чуть не расстраивает счастливую биографию каждого из дуэтов, но в итоге по законам комедии все заканчивается радостно.

На сцене — Венеция XVIII века. Арки, лестницы, мостики, переходы, обнявшиеся по-братски домики с резными окошками и балкончиками (художник-постановщик Лейла Фтейта). Город карнавалов необыкновенно красив, когда поворотный круг открывает объемную панораму узеньких улочек и двориков — в дымке, при свечах, в нежно-палевом освещении. Под лучами же яркого солнца «жемчужина Адриатики» коробит грубовато сколоченной фанерой. Все уровни декораций — функциональны, и действие занимает собой все пространство. На одном из балконов — исполняют мелодии Антонио Вивальди в переложении Эдуарда Глейзера для струнного ансамбля. Сохранный Малым театром оркестр, еще недавно казавшийся художественным

«Слуга двух господ».

Карло Гольдони. Малый театр
Режиссер-постановщик: Стефано де Лука (Италия)
Художник: Лейла Фтейта (Италия)
В ролях: Сергей Потапов, Дмитрий Зеничев, Аполлинурия Муравьева, Сергей Еремеев, Константин Юдаев, Ольга Абрамова, Максим Хрусталева, Алексей Коновалов, Карина Саханенко и др.

анахронизмом, от спектакля к спектаклю отстаивает свое историческое реноме. Жива и такая традиция одного из старейших театров России, как уважение к тексту: за основу взят ставший уже классикой перевод Алексея Джигарова. С оглядкой на старину одели героев: сюртуки, мундиры, кюлоты — у кавалеров, корсажи с глубоким вырезом, длинные платья, фижмы — у дам. Парики, шпаги, треуголки, копаки — образцы наивной и грациозной моды галантного века с присущими ей аксессуарам молодежи Малого пришаши в плечу. Играют так, как заведено здесь, кажется, раз и навсегда — «по-старому»: серьезно, ответственно, с прилежанием. Искрометное приключение, закрученное пройдохой Труффальдино (он же — Арлекин), то и дело пытаются проверить законами психологической достоверности. Создается впечатление, что многое придумали сами исполнители. Подчас непрочный режиссерский каркас «заваляется» под напором чувств и эмоций артистов. Маски теряют шутловскую однозначность (Труффальдино — плутоватый слуга, устраивающий судьбу господ; Смеральдина — находчивая служанка; Панталоне — скупой купец;

Доктор — старик-псевдоученый; Бригелла — умный и хитрый слуга etc.) и обрастают подробностями психологического театра.

Труффальдино в исполнении талантливого Сергея Потапова прибыл в Венецию Малого театра, похоже, не из Бергамо, а из русской старины. Рукопять Иванушка-дурочек, скомоорох — шутник и фокусник. Российское фольклорное начало только заявлено, и весьма поверхностно, а было бы интересно проследить, как герой из славянских волшебных сказок, привыкший к общению с бабами-ягами, змеями горынычами да жар-птицами, почувствует себя в предлагаемых обстоятельствах итальянской пьесы. Прыгучий, энергичный, ловкий Потапов с гуттаперчевой пластикой и природным обаянием мог бы с блеском повести интригу по новым руслам, а кокетливая Смеральдина (Карина Саханенко) сумела бы прикинуться Марьей Моревной или Василисой Премудрой. Но в сыром и, похоже, спешно скроенном спектакле новый путь лишь декларируется. Из итальянской культуры пожаловали на сцену на Орданке три маски. Хозяин гостиницы Бригелла — ловкий и услужливый — в исполнении Алексея Коновалова необыкновенно забавен повадками провинциального премьера, желающего расмешить почетную публику. Пышнотелый Доктор Сергея Еремеева — обманутый старик, с комичной многозначительностью произносит мудрые изречения, приговаривая: «Учите латынь». Скуповатый купец Панталоне представлен остроумным Дмитрием Зеничевым старичком изыщной комплекции, жертвой недугов — с большими зубами, со сраженной артритом спиной и хворыми ногами. Репризы знатных аферистов и балагуров, которые вдоволь режутся и дурчатся, зал неизменно провожает аплодисментами.

По законам жанра в веселый карнавал врываются две дамы и их избранные, лишенные масок. Особенно хороша капризная Клариче — Аполлинурия Муравьева играет с тонким юмором, вниманием к деталям и фабульным поворотам. Ее возлюбленный Сильвио (Константин Юдаев) — задиристый петух, пылкий и бравадный, но незадачливый защитник чести. Флориндо Максима Хрусталева — более монументален и серьезен, чем того требует веселая чехарда сюжета. Сложная роль досталась Ольге Абрамовой, давно уже возведенной в ранг «героини». Она уверенно чувствует себя в мужском костюме, не теряя озорного куража и природной стати. Итальянский режиссер признался в любви русскому театру, но скрыть того, что наши традиции ему непонятны, не смог. Хорошо, что исполнители изыщно подавали плечо премьере, сохранив праздничный дух от комедии дель арте и добавив лирических переживаний от русской актерской школы. В результате получился спектакль, о каком заправские театралы говорят: афиши не импортит, но и славы не прибавит.

«Молчание» — золото?

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — религиозная драма Мартина Скорсезе «Молчание».

В 1988-м на спелкоказе «Последнего искушения Христа» нью-йоркский архиепископ подарил режиссеру роман о португальских иезуитах, пытавшихся просветить Страну восходящего солнца откровением Христовой веры. Автор книги — бывший слушатель богословского отделения Лионского университета Сюсаку Эндо — искал ответ на вопрос: почему его соотечественники не удалось привить христианство, и Япония задержалась в Средневековье, закономерно проиграв Вторую мировую войну? Основанное на реальной истории священника-отступника XVII века «Молчание» не отпугало Скорсезе пятнадцать лет, в течение которых он перечитывал бестселлер и сочинял послесловие к своему модернистскому «киноевангелию» конца 80-х.

Начало эпохи Эдо, 1643 год. Двое юных иезуитов отправляются в Японию на поиски пропавшего наставника, по слухам, изменившего христианству с буддизмом. Вот уже более полувека длятся гонения на обращенных островитян, но Себастьян Родригес (Эндрю Гарфилд) и Франсиско Гаррпе (Адам Драйвер) убеждены, что «малое стадо» Криштована Феррейры (Лиама Нисон) сохранило веру. Надежды отчасти оправдываются. Нищие крестьяне и рыбаки встречают проповедников как долгожданных апостолов, укрывают, делают последним куском, но никто не осмеливается проводить пилигримов в глубь страны, где лютует представитель власти Иноуэ по прозвищу

«Молчание».
 США, Тайвань, Мексика, 2016
Режиссер: Мартин Скорсезе
В ролях: Эндрю Гарфилд, Адам Драйвер, Лиама Нисон, Таданобу Асано, Киран Хайндс, Иссей Огата, Синья Цукамото, Еси Оида, Эскэ Кубодзукэ, Каору Эндо
18+
В прокате с 26 января

Инквизитор (Иссей Огата). Вскоре злодей объявляется в селении и распинает трех исповедников. Скрывшиеся в зарослях иезуиты также обречены — пойманного Гаррпе казнят на глазах у товарища. А с Родригесом Инквизитор затевает дипломатическую игру, в арсенал которой входят изощренные пытки сокамерников и неторопливые беседы о японской цивилизации. В финале героя ждет очная ставка с Феррейрой.

В сюжет вписан обзор духовных поисков Родригеса. Начало миссионерского пути освещает братская любовь обретенной пасты, затем он чувствует невыносимое бремя власти над доверчивыми простаками и оказывается в духовной пустыне. Чашу терпения богоискателя переполняют бессмысленные зверства и молчание Творца — томлящийся в застенках Родригес словно переносится в Гетсиманский сад и не находит слов для молитвы.

Скорсезе не скрывал, что образ героя вдохновил «Дневник сельского священника» Брессона, но «Молчание» является не столько историей страстного рыцаря веры, сколько размышлением о судьбе современного христианина и неторопливые беседы о японской цивилизации. В финале героя ждет очная ставка с Феррейрой.

визи к американскому изданию «Молчания», — но религии прихотливо сменяется и снова меняется, подстраиваясь под общество, чтобы оставаться безупречной. И каждая такая метаморфоза была весьма болезненной. Опишу парадокс, он может оказаться мучительным и для вас. Вы вправе думать, что вера и сомнение — диаметрально противоположные понятия. Я же считаю, что они идут рука об руку. Одно подпитывает другое. Сомнение способно привести вас к одиночеству, но если оно сосуществует с верой — истинной, безусловной верой, — то симбиоз может стать основой для радостного чувства общности. Этот болезненный переход от уверенности к сомнению, затем — к одиночеству и, наконец, через веру к общности Эндо отлично понимал...»

Главное достоинство фрески Скорсезе — отражение религиозных переживаний в пейзажах, а затем — в жанровых эпизодах, жестоко опровергающих исповедальную субъективность Родригеса. Спотыкаясь и отступая, одинокий богоискатель утрачивает веру в избранный путь. Тут «Молчание» обретает масштаб духовной катастрофы — пастырь оказывается не способен разделить с последователями упование на приближающееся Царство Небесное. Скорсезе обнажает разлад между коллективной, открытой вере души и индивидуальным самопознанием, в ходе которого едва ли возможно сберечь горчичное зерно евангельского благовестия (ибо даже горькое знание надмевает пылкий ум). Но пути Господни неисповедимы и для ангелов, а последнее слово остается за Тем, Кто был покинут всеми учениками и Небесным Отцом.

Дмитрий Дюжев: «Готовлюсь сыграть Петра Великого»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кино стартует народная комедия Илья Учителя «Огни большой деревни» — озорная экспериментальная работа о паре оболтусов, решивших снять зомби-хоррор и спасти от сноса провинциальный кинотеатр.

С самого начала у парней все идет наперекосяк. Пытаюсь исправить положение, соавторы похищают Дмитрия Дюжева, заставляют забыть звездные заклинания и сыграть в треше. Тем временем подельник главы города поджигает кинозал, однако после успешной премьеры мэр клянется возродить «Родину» из пепла. «Культура» пообщалась с Дмитрием Дюжевым, рискнувшим блеснуть в шарже под собственным именем.

культура: Как угодили в такой переплет?

Дюжев: Роль скандалиста была срисована с известного коллеги. Он согласился сняться у Учителя, но, войдя в образ, принял озорничать на площадке. Работа встала, и режиссер позвал меня на выручку. Я ни секунды не сомневался, любопытно сыграть столь непохожего «себя» — в такую капризную, пьющую и агрессивную скотину перевоплощаться еще не доводилось. **культура:** Большую часть времени Ваш персонаж связан по

в голове, прокручивая ее, строго придерживаясь раскладки, — вижу не только артистов, а планы, пейзажи, цвета декораций и грима, даже выражение глаз. Если герой молчит, за него должна говорить неравнодушная природа... Заранее собранная сцена дает точку опоры для объемного видения. Только добившись этого, можно позволить артистам «пласти кружева».

Такие вещи важны для органичной игры, и мне как актеру необходим этот воздух. Сейчас, например, готовлюсь сыграть Петра Первого в экранизации романа Алексея Иванова «Тобол» у режиссера Игоря Зайцева. Чтобы роль получилась, важно услышать атмосферу XVII века: скрип телега, визг пилы, гул толпы. Один мемориальный музей дал мне переночевать на кровати Петра... Оказалось, это совсем не просто — стимулирую приток крови, вельмож тех времен спаив в полусидячем положении. Существенно и то, что царь почивал лицом к окну, поднимался с первыми лучами солнца. Вообще, есть масса интересных нюансов. Скажем, при более чем двухметровом росте у него были узкие плечи и небольшой размер ноги — отсюда знаменитая стремительная походка, Петр был неустойчив. Еще он славился чрезвычайной развитым обонянием. Собирая персонажа из таких крупниц — вероятно увлекательный труд.

рукам и ногам, буквально прикован к инвалидной коляске. Это определило невероятный мимический калейдоскоп. Кажется, Вы пародировали популярного комика?

Дюжев: Нет, исходно исключительно из неблагоприятных обстоятельств. Когда моего героя после долгой голодовки впервые покормили бульончиком с ложечки, каждый глоточек смаковал, как последний в жизни. И так пятнадцать дублей.

культура: Начинаящий режиссер Учитель усугубил Ваши страдания в силу юношеского максимализма или профессионального перфекционизма?

Дюжев: Скорее второе. Илья ведь не мальчишка с улицы, а сын именитого режиссера, так что тень Алексея Ефимовича незримо присутствовала на площадке в этой, в лучшем смысле слова, семейной истории. Как говорится, яблоко от яблони недалеко падает. Добиваясь спонтанности актерского существования, бессознательных «подарков организма», Илья делал десятки дублей. Опасался давить на нас сверхзадачей, поэтому вынуждал на самостоятельный поиск нужного тона, атмосферы и даже длины эпизода. Заставлял дубль за дублем бить в одну точку, а потом говорил: «Стоп! Все забудь, ничего не играй, живи». Схожим образом снимает Павел Лунгин. Он поручает артистам самостоятельно сочинять сцену, приходит и просит показать, что получилось, а затем направляет в нужную сторону.

культура: Такой метод Вам близок? Вы же и сами успели попробовать себя в качестве режиссера.

Дюжев: Нет, на своей площадке я — абсолютный диктатор. Придумываю ленту

«Огни большой деревни».
 Россия, 2016
Режиссер: Илья Учитель
В ролях: Дмитрий Дюжев, Кирилл Фролов
 Максим Емельянов, Анастасия Мыржажик, Василий Кортюков, Юрий Быков, Тагир Рахимов
12+
В прокате со 2 февраля

культура: Есть вещи, которые невозможно сыграть исключительно от себя. В спектакле по мотивам книги епископа Егорьевского Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» — чувствуете ток свисте?

Дюжев: Да, это всегда как в первый раз. Сейчас придумал себе новый экзамен — 12 марта в Концертном зале имени Чайковского за два часа прочту наизусть «Евгения Онегина».

культура: Что ждете от этой работы?

Дюжев: Мобилизации внутренних резервов. Мой мастер, Марк Анатольевич Захаров, учил: в нашей профессии побеждает лишь универсальный солдат. Актер должен уметь все и в каждую минуту быть готовым к любому повороту, ведь ни профессионализм, ни гениальность никого не спасают от прижизненного забвения. Нам остается только одно — удивлять публику. Это требует немалых усилий; чтобы не идти на дано, приходится ежедневно взбивать молоко в сметану, как лягушка из сказки.

культура: Все выше и выше поднимая персональную творческую планку?

Дюжев: Да, ведь артист — создатель культуры, все зависит от того, чем он наполнен. Классическая литература и высокая поэзия дарят одно содержание, похобные анекдоты — совсем иное. Впрочем, в человеческом обиходе нужны разные составляющие.

Проверено ВРЕМЕНЕМ

9 февраля 1957 года на экраны вышел фильм Бориса Барнета «Поэт». Сценарий к картине написал Валентин Катаев. Только что мы отметили 120 лет со дня рождения литератора.

Гигантский срок: иных бесконечно талантливых, приметных и шумных давно забыли, но фигура Катаева, порой погружаясь в океан беспамятства, снова и снова, наперекор недоброжелателям, выживает под самые небеса, подобно взорванной баллистической ракете.

«Поэт» — совершенно необходимый каждому почитателю отечественной словесности автокомментарий крупного художника. В то же время и человека, который всем этим не слишком интересуется, картина может научить кое-чему существовавшему.

После «Подвига разведчика» Барнет заметно теряет ход. Любимец мастеров французской «новой волны» снимает все более тяжеловесно и все менее авторски. С точки зрения любителя кино, «Поэт» — лента заурядная. Сделана чисто, профессионально, но и только. На поверхностный взгляд, обычная пропаганда. Однако же человек, более-менее знакомый с личностью Катаева и с той загадочно-скандальной аурой, что его окружает, картина почти сразу становится бесконечно интересной.

В чем скандал? Если отжать и сконцентрировать, будет следующее. Катаев бросает вызов традиции, согласно которой русский писатель обязан учительствовать, витийствовать и служить «простым людям» в качестве нравственного маяка. Впрочем, уже Александр Блок индентифицирует в «Двенадцати»:

*А это кто? — Длинные волосы
И говорит вполголоса:
— Предатели!
— Обида Россия!*

*Должно быть, писатель —
Вития...*

В сущности, здесь у Блока уже концепт «Поэта», где также показана послереволюционная ситуация, Гражданская война. Разница в том, что в фильме дан еще и большой богатый приморский город, напоминающий, конечно, Одессу, откуда Катаев родом.

Город переходит из рук в руки: то Грагель, то Котовский. Однако люди не перестают жить. По утверждению хитроумного импресарио (Георгий Вицин), поэзия приносит хороший доход, ибо — единственная — способна собирать массы и кассу. Здесь первая прогнорка конспирологического сюжета: выходит, большинство не торопится примыкать к белым, красным или же зеленым. Люди живут частными интересами, культивируют если не духовность, то как минимум душевность.

Правда, защитить от реальных политических и военных сражений, от крови и ярости литературный дискурс не удается. Два молодых человека, два провинциальных приморских поэта, Орловский (Всеволод Ларионов) и Тарасов (Сергей Дворецкий), одинаково влюблены в Великую французскую революцию. Причем Орловский, происходящий из очень богатой аристократической семьи, еще и белый офицер. Он декларирует на вечерах ода Наполеону: «Поручик, миру неизвестный...»

Что называется, «мы все глядим в Наполеоны, двуногих тварей миллионы для нас оружие одно». Орловский примеряет платье французского императора. Катаев таким образом намекает на абсурдность попыток носителей белой идеологии рисовать себя в «белом венчике из роз».

Тарасов, выходец из семьи с окраины, проживающий в лагере с мамой, читает нечто вроде «белеет парус одинокий», зовет в некое прекрасное далеко. Нет сомнений, что Катаев расщепляет на Орловского и Тарасова себя самого. Валентин Петрович не был плебеєм. Похоже, участвовал в Гражданской войне на стороне белых, а не красных. Вместе с тем его талант и амбиции состояли в конфликте с той жесткой системой сословного контроля и отбора, которую культивировала царская Россия.

Характерен фрагмент, где матрос-большевик Царев (Николай Крючков) предписывает уплотниться семейству Орловских, чтобы подселить Тарасова с матерью. Поэт-плебей мобилизует себя и социально близких соседей броским куплетом:

*Стоит буржуй обиженный.
Пришел ему конец.
А мы простились с хижинкой
И едем во дворец.*

Еще более красноречива следующая, вроде бы мало-заметная и будто бы чисто бытовая его реплика, обращенная к домашним

пернатым в клетке: «Ну, птички, соберитесь, едем в центр». Конечно, предельно внимательный к слову Валентин Петрович высказывает здесь ключевое: махровая сословность блокировала развитие даже более-менее грамотных и знатных. В истории Тарасова Катаев зашифровал свое недовольство предельной несправедливостью социального устройства.

Писатель осознает, что по всему — по таланту, трудоспособности, тонкости натуры — его место именно «в центре». Белые агрессивно возразили бы: но художественные амбиции не повод проливать человеческую кровь и звать страну к топору, маузеру и «Максиму».

Разумеется, однако ведь Тарасов не защитник смуты. Катаев излагает посредством будто бы грубой и явочки пропагандистской конструкции свои самые заветные чаяния. Тарасов весьма легкомыслен. Так он прописан, таким играет его удачно выбранный Сергей Дворецкий. Даже предельно далекая от поэзии мать (Зоя Федорова) понимает, что паренюк вряд ли удастся реализовать на каком-нибудь ином поприще. А на дворе между тем братоубийственная война...

На поэтический вечер внезапно вламываются большевики (артистичная красивая троица Николай Крючков — Изольда Извицкая — Петр Алейников) и срывают выступление. Впоследствии они благоволят к социально близкому и разделяющему их надежды на переустройство мира парню, но требуют взамен поучаствовать в пропагандистской кампании: «Мамаша, мы вашего сына отведем, привезем, оплатим отвозем...»

Поручик врангелевской контрразведки Орловский бросает в лицо соратнику по поэтическому движению Тарасову: «Может, ты уже куплен? За советский паек, за ржавую селедку за строчку?!» Очевидно, здесь Катаев, «устраившийся» при советской власти самым наилучшим образом, воспроизводит стандартный набор обвинений в собственный адрес.

То есть мы видим поразительную, последовательно проведенную психологическую работу над собой. По сути, Катаев разыгрывает перед камерой и с помощью Барнета свои внутренние конфликты. Его «благородная», «грамотная», белогвардейская ипостась предьявляет претензии его же последовательно революционной и, получается, «согласительской» сущности.

В хорошо сделанном финале Тарасов декларирует очередные позитивные строки на праздничной советской демонстрации, а затерявшийся в толпе Орловский внимательно за ним наблюдает. Потом замаскировавшийся поручик высказывает из толпы и смотрит уже из-за угла. Первая мысль зрителя: сейчас выстрелит.

Ничего подобного, и это закономерно. Катаев договорился сам с собой, одна непримиримая половина души внимательно, с любопытством присматривает за другой, и только. В следующем, совсем уже заключительном эпи-

зоде мы видим, как Тарасов патрулирует родной город под руководством уступающих ему в культуре, но не в уровне социальной дисциплины и ответственности красноармейцев. Это сдача, конформизм, предательство (чего бы то ни было, себя, например)?

Примерно так же рассуждают многие господа аристократического или номенклатурного происхождения. На днях в телепередаче «Познер» известный кинорежиссер, запомнившийся одной хорошей картиной и серией систематических неудач, рассказал о том, что сознательно прекратил в свое время снимать, ибо совесть запрещала ему сотрудничать с советской властью. Правда, когда три десятилетия спустя режиссер в профессию вернулся, выяснилось, что, как бы это сказать помогая, давно приказавшие долго жить Советы вообще ни при чем...

Между тем «конформист» Катаев буквально принуждает к сотрудничеству. Вот и сейчас, в процессе работы над этим текстом, он очень мешает, не выпуская из своих книжек, очаровывая, интригуя и оглушая. Человек, поставивший на сотрудничество не с тем или иным режимом, а с реальностью. Этой самой реальностью, да, сдавшийся. Кроме прочего, потому, что его натура требовала участия и в Истории, и в историю. «Ходят же люди в гости друг к другу, — замечает в «Траве забвенья». — Ведь ничего нет страшнее, когда некуда человеку пойти». Здесь и темперамент, и любопытство, и отзывчивость.

Когда Орловский возмущается тем, что Тарасов проданной новой власти за ржавые селедки, он утаивает от самого себя цену собственной лояльности по отношению к власти прежней.

Это кино — необходимое дополнение к поздней прозе Катаева. Оружие поэта, по словам Тарасова, карандаш: «графитный, граненый, как штык вороненый». Великая французская революция тут, скорее, культурный образец, но ведь ровно так же обстоит дело и с поэтическими тропами.

«Товарищ поэт, вы когда-нибудь видели, как конница берет город?» — в упор интересуется у Тарасова Григорий Котовский. Да, Катаев отказывается судить реальность, страстно с нею сотрудничая. Именно потому у него хватало и сил, и страсти придумывать оригинальное: то детскую литературу нового типа, то модный юношеский журнал, то подлинно новаторскую прозу, где, кстати, берет под покровительство своих прежних друзей-небожителей.

Сам Катаев, как это ни покажется странным, персонаж, сходный с... Корчагиным. Надежда Мандельштам пишет в мемуарах, что Осип Эмилевич хорошо относился к Катаеву. «В нем есть настоящая бандитский шик», — говорил он. Катаев, как Корчагин, испытатель собственного естества. Не заболел, не стигнул, но приумножил дарования лишь потому, что в силу происхождения обладал несравненно более широким социальным горизонтом, яснее осознавал вызовы и куда более внятно на них реагировал. Человек, изначально не слишком-то обязанный Революции, однако выбравший из социальной активности и злопыхательства первое.

«Едем в центр» — формула не для всякого, а Катаеву очень было нужно жить именно так. Станным, но и закономерным образом этот Герой Социалистического Труда прожил сугубо свое и персонально для себя.

В фильме данная установка углубляется постоянно: он не стремится развлекать зрителя, как положено нормальному кинематографисту, не старается угрождать властью имущим, как положено традиционному либералу, но упрямо разбирается со своими обстоятельствами, тестируя собственные жизнь и судьбу.

Николай ИРИН

Дичь можно руками

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В прокате — фреска «Сафари» Ульриха Зайдля. Азартными приключениями на лоне дикой природы тут и не пахнет. Охота — дело тихое, респектабельное, не терпящее суеты.

Ульриха Зайдля нередко называют парадоксалистом. Эксплуатируя реальных персонажей в постановочных кадрах, дорисовывая окружающую действительность и приписывая реплики, он остается в тени — не самовыражается, а тактично сотрудничает с «материалом», заостряет углы, но соблюдает образные рифмы. Зайдль неизменно уходит в гротеск, и его почитают как артхаусного сатирика. Исследуя непубличные территории масскульта, он использует эпатаж лишь как повод презентации «развлекений не для всех». Его в равной степени интересуют секс-туризм («Рай: Любовь») и истеричный прозелитизм («Рай: Вера»), забавы испуганных обывателей («Собачья жара») и растерянных экспатов («Импорт/экспорт»).

Два года назад австрийский режиссер открыл индивидуальные преисподние объединенной Европы («В подвале»): он проник в подземелья пригородных «гнезд» и запечатлел хозяев за садо-мазо играми и нацистскими пытками. Самым любопытным персонажем «семейных портретов в интерьере» оказалась пожилая охотница, устроивший из своего убежища музей африканских трофеев.

Парадоксалист прикипел к толстяку и отправился с ним и его лучшей половиной в бывшую германскую колонию.

Солнечная Намибия, тихий отель среди бескрайней саванны. Стены вестибюля украшают нагадные образцы местной фауны и преискуртант услуг. За несколько сотен или тысяч евро можно завалить жирафа, канну, гну, зебу или зебру. Постояльцы — как в ресторане — неспешно выбирают завтрашнюю добычу.

Наутро в компании с инструктором они отправляются на охоту. Выдерживая интригующую дистанцию, камера следует за группой до заветных зарослей. Общаются исключительно шепотом, намеченные жертвы остаются для нас невидимы... Но раздается «пиф-паф», и обаяние азарта рассеивается — инструктор неспешно приближается к труп, поворачивает его голову для удачного ракурса: счастливые охотники фотографируются со свежекошенным травоядным, дело сделано!

Ритуал неизменен на протяжении ленты: проход с камерой, съемки в профиль и фас, групповое фото. На сладкое — статичные средние планы в вестибюле. Разбившись на пары, добытчики делятся мыслями о жизни и смерти братьев наших меньших. Опытные товарищи обсуждают преискуртант на отстрел. Ребята помоложе уверяют друг друга, что убивают лишь слабых и больных. Мать рекомендует нервничающей дочери дебютировать в поединке с антилопой — рука станет тверже... Вечерет, служащие отеля аккуратно свежуют

«Сафари». Австрия, 2016
Режиссер: Ульрих Зайдль
16+
В прокате с 2 февраля

туши и выносят поддоны с мослами домой на ужин.

Изобразительный ряд как бы полустерт, но навязчиво повторяющиеся мизансцены и мотивы «Сафари» не придают: вуйер Зайдль гипнотизирует публику, словно приманивает ее на расстояние контрольного выстрела. Фокус в том, что попасть в персонажи спорреалистического натуралиста зрителю не тянет — автор стилизует изображение под видовые фото на добрую память, словно переиздавая чей-то старый семейный альбом... Это подвешенное состояние наблюдательного безучастия оказывается зоной комфорта — примерно так и должен чувствовать себя охотник, спускающий курок.

От эпизода к эпизоду авторская мысль становится все более выпуклой, но едва ли поучительная. Она сводится к констатации факта: хищнические инстинкты неизлечимы, жадна безаказанного убийства продолжает править миром. Затевая и пережившая две мировые войны Европа свела ее к рутине, заболела политкорректными кампаниями и вытеснила на периферию зрения, а заодно и цивилизации — превратила в частный экзотический бизнес. Но помнят руки-то, и неподалеку бродит дичь. А поблизости от нее пасутся режиссер и зачарованная Зайдлем публика.

По волнам памяти

Александр МАТУСЕВИЧ

Московская публика впервые увидела «Пассажира» — ее поставили в «Новой опере».

Через два года будет праздноваться столетие Мечислава Вайнберга — выдающегося советского композитора, не получившего при жизни должного признания. Но справедливость, пусть и запоздало, все же торжествует. В преддверии большого юбилея творчество мастера возвращается на отечественную и мировую сцену. В 2006-м силами Музтеатра Станиславского и Немировича-Данченко в Московском доме музыки наконец-то был исполнен концертный вариант «Пассажира». Постепенно автора стали заново узнавать и в России, и за рубежом. В 2009-м в Англии прошла фестиваль к 90-летию композитора, а через год оперу поставили в Брегенце. С тех пор началось ее триумфальное шествие по залам Европы и Америки.

В нашей стране конец прошлого и весь нынешний сезон выдался урожайными на Вайнберга. В Мариинке показали «Идиота» (в полной версии, а не как в 1991-м в Театре Покровского), вскоре это сочинение появится и в репертуаре ГАБТа. Российскую сценическую премьеру «Пассажира» в сентябре предложил Екатеринбургский оперный театр, а 27 января, в День памяти жертв Холосты, ее московский дебют состоялся в «Новой опере». Им открылся традиционный для труппы «Крещенский фестиваль», который в этом году имеет подзаголовок «Старый Новый век». Название говорливее: в афише сплошь описаны композиторов XX века. Прозвучат Прокофьев, Шостакович, Стравинский, Бернштейн, Ллойд-Уэббер, Найман, Беседина, Мартынов, Боярский.

Удивительно, что в отличие от других опер Вайнберга ныне знаменитая «Пассажира» в советские годы не шла, хотя повесть польки Зофи Польмиш об ужасах Освенцима, легшая в основу либретто Александра Медведева, была широко известна в СССР. Все попытки пристроить произведение в театр ни к чему не привели, и в итоге оно пролежало в столе целых сорок лет. Столь долгое забвение кажется особенно несправедливым, потому что опера открыто антифашистская и может быть без преувели-

личения отнесена к хрестоматийным вакцинам против любой изуверской идеологии. При этом Вайнберг не педалирует еврейский вопрос, состав узниц-героинь подчеркнуто интернационален. Рассказ идет про человечествоскую трагедию вообще. Тема войны была необыкновенно близка композитору, и ему удалось найти для адепта души истории адекватные музыкальные средства. Опера драматургически ладно скроена, в ней нет затянутаго мест, ничего лишнего, тяжеловесного, нарочитого.

Как и екатеринбургская постановка Тадеуша Штрасбергера, спектакль «Новой оперы» предельно традиционен. Режиссер Сергей Широков скрупулезно следует либретто, не привнося ни одного чужеродного элемента. По нынешним временам такой подход вызывает уважение. И он вдвойне оправдан в отношении фактически нового, незнакомого публике сочинения. Сценарист Лариса Ломакина воскрешает два мира, виртуозно

чередующихся на подмостках: конфорфт фешенебельного трансатлантического лайнера, где происходит случайная встреча бывших узниц Освенцима Марты (Наталья Креслина) и надзирательницы Лизы (Валерия Пфистер), и чудовищные реалии лагеря смерти. Активно задействована видеогарфика, создающая дополнительный слой повествования. Благодаря видеопроекции опера и открывается многозначительно: мерно катается в темные волны океана, они одновременно — и забвение ужасов войны, и черная душа, нечистая совесть Лизы, и надежды ее супруги дипломата Вальтера (Дмитрий Пьянов) на новую, не отягощенную страшными воспоминаниями жизнь в Латинской Америке.

Авторы московской версии обратились к брегенской редакции либретто, где русский язык изрядно разбавлен немецким (на нем поют гитаровцы), а также польским, чешским, французским языками (ими изъясняется лагерный интернационал), что усиливает реалистичность картины, хотя до логического завершения идея не дотягивает.

Музыкально спектакль собран (дирижер Ян Латам-Кениг) и подается опытным маэстро уверенно, порой даже захватывающе. Однако, похоже, певцам не хватало времени, чтобы вжиться в материал, досконально его прочувствовать, пропустить через себя. По причине чего добротного пения в постановке предостаточно, а вот екатеринбургских вершин открывения ни одна актерско-вокальная работа не достигает. Впрочем, даже без этого музыка «Пассажира» затягивает и увлекает — не сопереживать происходящему на сцене вряд ли у кого-то получится.

Ничего книжного, только бизнес

Обложка превыше всего

«Низкосортной литературы действительно много, — считает поэт Юрий Кублановский. — Приходишь на ярмарку, глаза разбегаются, такого количества изданий не было даже в Серебряном веке, но всякий раз у меня остается какое-то странное послевкусие. Ладно бы просто детективы и бульварные романы — это покупают. Но есть еще неприятная литература на грани желтизны, популизма, с претензией на мировоззренческое звучание. Как сказал когда-то Солженицын, вместо красного колеса по России покатились желтое, и неизвестно, что хуже. Оттенок желтизны заметен даже у, казалось бы, respectable авторов. Что на них ставят, их раскручивают — понятно. Как и то, что большинство премий — итог спекуляций и закулисных интриг».

дробности и ордынскому периоду, содержали в себе такое количество домыслов, белевистических допущений и ссылок на сомнительные источники вроде «летописей» (о том, что летописей несколько, и они противоречат друг другу, автор забывает), что последующие выпуски — очерки о временах Ивана Грозного, Бориса Годунова и первых Романовых — снабдили обширным списком рецензентов, ручающихся за достоверность сказанного. Учтивая, что труд Акунина представляет собой новый, так называемый «незашоренный» взгляд на историю (Ключевский, Соловьев, равно как и советские учебники, о победах рассказывали, а тут все больше о пыточных застенках, о зависимости от Орды и т.п.), можно было бы подумать, что «рынок» намеренно драматизирует историю в «креативных» кругах русофобией, но нет.

Юрий Поляков

Юрий Кублановский

Сергей Шаргунов

гревается, продажи растут. «Идеологическая игра — часть бизнеса, — продолжает Юрий Кублановский. — И некоторые авторы, и у нас, и на Западе, неизбежно становятся фигурами гламурного истеблишмента. Не скажу, что эти люди не талантливы, они, безусловно, с очевидными способностями, но этого мало, важно еще и оказаться в нужное место в нужный час. Обширные прозаические повествования сейчас воспринимаются все с большим трудом, технологичное клиповое сознание выдавливает из культуры все тонкое, рафинированное, аристократичное, духовное, патристичное — и оставляет лишь фантасмагоричное, чтобы пересказать в двух словах. Не стоит думать, что такое возможно только у нас, это общемировые энтропийные процессы, которые тянутся с прошлого столетия. Мы недооцениваем исторического влияния так называемой сексуальной революции 1968 года — это была левая революция, после нее мир вступил в другое измерение. Постепенно коммерциализации подвергались все виды культуры: литература, кинематограф, живопись, музыка. Сегодня трудно найти немца, снимающего с полки двухтомник Томаса Манна — «Волшебную гору» или «Иосифа и его братьев». Либо француза, прочитавшего Марселя Пруста. О нем много пишут, но не читают. У них новые классики, например Бегбедер, не сходящий с телевизионных экранов. Или Мураками, претендовавший даже на Нобелевскую премию. Бенгальские огни, которые не греют душу, лишь слепят глаза. А гений, по совету Пушкина, нужно воспитывать в тиши».

Работа на два фронта

Сопоставимыми тиражами в том же АСТ печатается и идеологический антагонист Акунина — Захар Прилепин. Оба в лидерах продаж, причем у Прилепина, если верить раскладке, читаются только остросоциальные вещи и уже не очень новые — «Обитель», «Санька», а вот недавний сборник «Непохожие поэты» о Корнилове, Мариенгофе, Луговском, вышедший в «Молодой гвардии» в серии «ЖЗЛ», так и остался незамеченным... Диверсия? Скорее игра. «Герой» и «антигерой» невольно вступают в полемику, создают ощущение борьбы между патристическим и либеральным читателем, что коммерческой стороне дела только способствует, интерес подо-

называемой сексуальной революции 1968 года — это была левая революция, после нее мир вступил в другое измерение. Постепенно коммерциализации подвергались все виды культуры: литература, кинематограф, живопись, музыка. Сегодня трудно найти немца, снимающего с полки двухтомник Томаса Манна — «Волшебную гору» или «Иосифа и его братьев». Либо француза, прочитавшего Марселя Пруста. О нем много пишут, но не читают. У них новые классики, например Бегбедер, не сходящий с телевизионных экранов. Или Мураками, претендовавший даже на Нобелевскую премию. Бенгальские огни, которые не греют душу, лишь слепят глаза. А гений, по совету Пушкина, нужно воспитывать в тиши».

Как вы считаете, надо ли государству регулировать книгоиздательскую деятельность?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Безусловно и всесторонне. Прилавки переполнены откровенно слабыми переводами, бульварным, непристойным и скандальным чтивом, а также русофобскими вымыслами	55%
Только по части соблюдения антимонопольного законодательства. Все проблемы из-за того, что лидеры основных сегментов рынка не чувствуют конкуренции	13%
Поскольку главная проблема — качество литературы, достаточно ввести худсоветы при региональных правительствах	12%
Нет. Любое вмешательство сверху приведет к ограничению свободы слова и цензуре	20%

Искусство раскачивать лодку

В АСТ выходит роман-антиутопия лауреата «Русского Букера» Елены Чижовой «Китаец». Сюжет таков. Наши дни. Бывшая территория СССР разделена на две половины — по замыслу автора, мы не победили в Великой Отечественной, а были отброшены за Урал. На европейской части — фашистское государство со столицей в Москве: никаких газовых камер — чистота, порядок, на месте одной из высоток величественное здание с круглым куполом, напоминающее римский пантеон. Volkshalle, храм нового культа, пришедшего на смену традиционному христианству. Главный герой, Алексей, живет за Уралом, там на свободной от оккупации территории сохранилось нечто вроде Союза. Книга о дружбе — вражде двух русских молодых людей — Алексея и Ганса, выросших по разные стороны хребта. В издательстве утверждают, никакой идеологии в романе нет, такой уж жанр — антиутопия, — что должно быть страшно. А то, что подобное допущение в стране, потерявшей 27 миллионов и освободившей Европу, дикость и цинизм, никого не интересует. Сюжет на грани фола непременно привлечет внимание. Как известно, хороший скандал — лучший пиар.

Еще один вызывающий нескончаемые дебаты литературный проект — издающаяся огромными тиражами (по 90 тысяч экземпляров) «История Российского государства» Бориса Акунина, рассчитанная на десять лет. Первые тома, посвященные феодальной раз-

«Требования к авторам в последнее время слишком смягчились. Зачастую они лежат ниже уровня профессионализма, — утверждает Юрий Поляков. — И даже вещи, получающие премии «Букер», «Нацбест», «Большую книгу», как мне кажется, часто далеко не блестяще написаны. Второй раз лауреатом «Большой книги» Леонид Юзефович стал за создание не столько художественного текста, сколько исторической монографии. Другой удивляющей меня роман года — «Зулейха открывает глаза» Гузели Яхиной — напоминает скорее киносценарий. Наш мейнстрим, на мой взгляд, — недолитература. Кроме того, у нас существует еще один феномен: хорошие, но герметические писатели. Например, Михаил Тарковский — его знают литературоведы, читающая публика, однако я не уверен, что он может быть кас-

совым. Или противоположный случай — слишком кассовый Сергей Алексеев, который пишет сюжетную литературу («Сокровища валькирии», «Когда боги спят»). Однако критики на него не обратят внимания: писатель русской темы. Во всем мире национальная специфика была бы в плюс, у нас — в минус. Существует эстетская позиция: если в прозе есть патристический пафос, в художественности ему автоматически отказывают». **Разговор продавца с поэтом** На самом деле претензий к рынку у литераторов немало, и одна из самых распространенных — его конъюнктурность. Ведь после фактического слияния гигантов АСТ и «Эксмо» автору, пишущему на русском, просто некуда деться: более половины всей книжной

строений критиков. Когда мой друг Захар Прилепин высказал свою позицию по Донбассу, в ряде СМИ перестали его замечать, — говорит писатель, депутат Государственной думы Сергей Шаргунов. — Есть и другие аспекты — в жизнь нагло вторгается визуальный мир, многие затюканы обстоятельствами своего бытия, и не у всех есть время и силы читать. Но мне понравились недавние размышления критика Льва Пирогова, справедливо заметившего, что большую литературу делают читатели — не кривые продажи, не премии, не расклады, — живые люди, которым интересен герой, которых зацепил сюжет. Достойное произведение продолжит себе дорогу в любые времена. Читатели ждут книг, где содержится подлинное, достоверное, и, поверьте, мы способны разобраться. Я знаю, что Михаил Елизаров скоро закончит новый роман — какая мне разница, дадут ему «Большую книгу» или обделят всеми премиями сразу?»

По мнению Шаргунова, в разговоре о тенденциях книжного рынка нельзя упускать из внимания и еще один важный тренд: в наш обиход и сознание возвращается советская художественная реальность, как когда-то — диссидентская и белоэмигрантская.

«Оказалось, люди просто забыли то, что было лихо, наспех, крест-накрест перечеркнуто в годы перестройки. И теперь я с большим интересом читаю книгу Алексея Варламова о Шукшине, Басинского — о Горьком, отмеченного премией Леонида Юзефовича — о герое Белого движения генерале Пепелеве и пока никем не замеченную, но эффектную и увлекательную биографию Александра Фадеева, написанную владивостокцем Василием Авченко. Не уверен, возможно ли сегодня регулировать книжный рынок на уровне институций, нелепо было бы требовать, чтобы чиновники начали врываться в художественное пространство и говорить, «это можно, а это нельзя». Скорее, должна быть личная ответственность у писателя. В литературном процессе главное — ручка и бумага, когда пишешь, надо сверяться с достоверностью, а не думать о критиках, премиях и издателях. Рынок — это очень поверхностный пласт».

По образному выражению Кублановского, надеть на литературу «идеологический намордник» было бы сегодня совершенно немыслимым. Однако с тем, что хоть какой-то государственный контроль все же оказался бы нелишним, соглашаются многие. В первую очередь это помогло бы избежать монополизации рынка. Кроме того, книжное дело — часть культуры народа, а стало быть, оно должно работать на устойчивость социума, его развитие, возвышение национального сознания и образ будущего, к которому хочется стремиться.

Книжный фестиваль «Красная площадь»

Владимир МАЛЫШЕВ
Прокуратор Кеша

ИННОКЕНТИЙ Петрович Чижиков проводил вечер четверга, как обычно, дома у телевизора. На первое в телемению шла очередная серия его любимого мультлика. Смотрел Чижиков ее в наушниках, чтобы домохозяйка Глафира Ивановна, у которой он квартировался и столовался, не дай Бог, не услышала за перегородкой песенки зверушек. В общем-то ничего особенного в этом не было, но с некоторых пор Иннокентий Петрович занимал важный пост, возглавлял Междуреченский районный суд и просто обязан был казаться серьезным, денно и нощно думать о состоянии правопорядка тихого, затерявшегося в степи городка.

В этот населенный пункт он попал абсолютно случайно. Напористые и денежные однокурсники Иннокентия после окончания областного юридического института быстро заселили кабинеты администрации, центровых судебных органов и доходных коммерческих фирм, а его служба занятости отправила на окраину региона, где за десять лет примерной службы он выбылся-таки в начальники.

Не везло ему, надо сказать, с детства. Отец его жил в семье недолго. Уехал куда-то на севера за большими деньгами, да так и остался под боком у местной красавицы. Мать работала в ЖЭК, стараясь на скромную зарплату вырастить и выучить сына.

Сам Иннокентий рос неказистым, медлительным, всегда рассеянным. В школе на физкультуре в попытках подтянуться на перекладине вызывал дружный презрительный хохот одноклассников, из десяти бросков в кольцо не попадал ни разу, а на уроках английского своим произношением доводил учительницу до полубоморочного состояния.

Вдобавок ко всему мать как-то раз, заглянув в класс, попросила отпустить с уроков сына Кешу, как ласково называла его с самого детства. Назавтра староста перед началом занятий сказал Чижикову: «Слушай, Иннокентий, я думаю ты чижик, а ты, оказывается, погуляй Кеша». И все дружно засмеялись.

С того самого дня и до окончания школы, а потом и института стал Иннокентий для всех просто Кешей. Справедливости ради надо сказать, что уж больно подходило ему это имя. Образом своим он действительно напоминал нахохлившегося погуляя из известного мультфильма.

Так и повелось, что у пацанов, да и у девочек тоже, он всегда числился в последних, если только не надо было куда-то сбегать или что-то принести. А когда в десятом классе он впервые влюбился и завел разговор на эту тему с бойкой соседкой по парте Шурочкой, та выразительно повертела пальчиком у виска и, весело рассмеявшись, презрительно протянула: «Кеееша».

Повторных попыток устроить жизнь Чижиков не делал. Постепенно он привык к одиночеству, и ему оно даже нравилось. Можно было мечтать, фантазировать и в чем-то считать себя умнее других. «Давай, давай, мели, Емеля, — иногда думал Иннокентий, слушая бойкого докладчика, — а завтра папашу твоего из начальников турнут, как ты тогда запоешь?» Или, видя, как коллеги заглядываются на молодую красавицу из секретариата, задавал ей след молчаливый вопрос: «Ну что, еще годочка три-четыре тебе блистать? Вон морщинки уже пошли, и венка-то на правой ножке припухает, а дальше, прошу пARDону, в архив — пыль с личных дел сдувать. То-то макияж будет». И как-то от таких наблюдений весело становилось, озорно.

О сомнениях и терзаниях юности Иннокентий Петрович вспоминал с улыбкой. Все закончилось с переездом в Междуреченск, куда специалист с высшим образованием, да еще и неженатый, попадал раз в десять — пятнадцать лет. Здесь Кешей его уже больше никто не называл. Ему сразу же предложили отдельную небольшую квартиру, но он скромно отказался, поселившись в доме Глафиры Ивановны — женщины бальзаковского возраста, прекрасной хозяйки и искусной поварихи. И как потом выяснилось, абсолютно правильно сделал. Так и покатило время в собраниях, мероприятиях, районных юбилейных банкетах и, конечно же, ежедневных судебных заседаниях. Законы Чижиков освоил хорошо и поэтому сажал людей часто. С первых лет работы осознав, что оправдательный приговор — дело хлопотное. Оправдать кого-то — значит потом оправдываться самому.

В свободное время Чижиков любил ездить на рыбалку, сидеть в одиночестве на берегу реки, иногда захаживал в местный шахматный клуб, но в основном проводил вечера дома. Вот и сегодня после просмотра мультлика и вечерних новостей выключил телевизор, тщательно почистил зубы и с наслаждением улегся в постель. Засыпал Иннокентий Петрович обычно не сразу. С гонимыми у него появились привычка перепечатывать на ночь несколько одних и тех же страниц из «Мастера и Маргариты». Без этого он просто не мог заснуть.

Нынешний вечер не стал исключением. Включив ночник и открыв на закладке книгу, Чижиков углубился в чтение. Он давно уже знал текст наизусть, но всякий раз перед ним, как наяву, начинало происходить действие, где на древней площади Ершалаима прокуратор Понтий Пилат оглашал смертный приговор Иешу Га-Ноцири.

Иннокентию Петровичу нравилось все в этом эпизоде: и то, что приговор утверждался не сразу, и то, что для казни людям приходилось выбирать из четырех осужденных только троих, но, главное, как искусно вел процесс Пилат, зная заранее, какое решение должно быть исполнено. В какой-то момент ему начинало казаться, что прокуратор вовсе не Пилат, а он — Иннокентий — стоит на помосте и, выбрасывая вверх правую руку, кричит: «Именем кесаря императора», а после уходит в дворцовый сад, осознавая значимость содеянного.

На этом видение прекратилось, и Чижиков, чувствуя, как медленно прохладит возбуждение, расслабленно закрыл глаза и выключил лампу. В темноте он еще успел подумать: «А ведь Пилат по сути прав. Не казни он Иешу Га-Ноцири, отпусти на волю, все в мире по-другому бы пошло. И неизвестно, был бы вообще сейчас этот мир? Так что непременно должны быть на свете и прокураторы». Эта глубокая мысль плавно склонила его ко сну, спал он в эту ночь хорошо.

Наутро Иннокентий Петрович встал бодрым и неизвестно отчего радостным. Выбежал в сад, энергично сделал зарядку и окатил себя из ведра холодной колодезной водой. Растерся махровым полотенцем, принесенным заботливой хозяйкой, накинул халат и вдруг заметил, что за ночь бело-розоватым цветом распустилась вишня.

«Ну просто сакура какая-то», — воскликнул Чижиков и подставил лицо теплым солнечным лучам. «Сахара вам к чаю?» — встретила Глафира Ивановна. «А давайте сахара», — рассмеялся Иннокентий Петрович. — И знаете что, принесите завтрак сюда, так не хочется уходить от этой красоты».

И ароматный чай, и домашний творог с медом, и нежные хрустящие гренки — все сегодня было особенно вкусным, а в сочетании с зеленой молодой травой, цветущей вишней наводило Чижикова на мысль, что ему непременно надо совершить нечто необычное.

«А не пора ли мне жениться?» — вдруг подумал он. — Вот секретарь суда Людочка поглядывает на меня. Чем не жена? Умна, в меру красива. Решено, приглашу ее сегодня в кино. Правда, вечером процесс. С пацаном этим — Кузнецовым — разбираться надо. И парень вроде бы неплохой, и родители хорошие. Дернуло же его за незнакомую тетку заступаться. И ударил-то он этого пьянчугу всего раз, а фингал остался в пол-лица. Можно было бы и отпустить, да только, как назло, у алкаша этого оказался дядя — замглавы района. А тут как ни крути — статья года на три».

Настроение пошло книзу, но Иннокентий Петрович поддаваться этому не хотел. «А вот возьму и оправдаю, и прав буду, и в кино с Людочкой пойду, и женюсь», — от таких смелых мыслей Чижиков вновь повеселел и с радостью посмотрел на вишню. «И костюм сегодня надень белый с красным галстуком, захват годами в черно-серых ходить. Это вам не тридцать седьмой», — решил он и пошел одеваться.

Иннокентий Петрович чинно и несколько даже торжественно шагнул по тротуару. Все, что встречалось ему на пути, как-то особенно приветливо здоровались, и он в ответ улыбался. «Какой же хороший наш город, а люди-то какие!», — с восторгом думал Чижиков.

В эту минуту из-за угла выскочил «КамАЗ» с местной фабрики и, поравнявшись с ним, на всей скорости пролетел по единственной луже, еще не высохшей после вчерашнего дождя, обдав Иннокентия Петровича по всей длине белоснежного костюма жидкой черной грязью.

На минуту Чижиков в растерянности застыл, потом попытался отряхнуться, но понял, что это бесполезно. Домой возвращаться — значит опоздать на работу. А этого Чижиков никогда не допускал. До здания суда оставалось метров двести, не более. Там в шкафу висел запасной костюм на все случаи жизни. И он пошел вперед.

Чижиков двигался размеренно, стараясь не переходить на бег, конфузливо объясняя прохожим то, что с ним приключилось, и краснея от смехов за спиной.

На первом этаже ему, как назло, встретилась Людочка и, глядя на нелепый вид начальника, невольно рассмеялась. Вдобавок, растерявшись, брякнула, что белое в черную крапинку ему очень к лицу.

Иннокентий Петрович побагровел, рванул в кабинет, сдернул с себя ненавистный пиджак, галстук и облачился в черный костюм. Достал из сейфа дело Кузнецова и сел за стол. Глядя на фотографию подследственного — восемнадцатилетнего белокурого паренька — он вполголоса с ненавистью произнес: «Вот сволочь! Руками размахивать вздумал, законы нарушать. Посажу я тебя, суку, непременно посажу».

В эту минуту послышалась глухая, леденящая душу смех. Так мог смеяться только прокуратор.

Автор — ректор Всероссийского государственного института кинематографии имени С.А. Герасимова, доктор искусствоведения, заслуженный работник культуры РФ, лауреат Государственной премии РФ в области литературы и искусства

Двое в комнате — я и Диккенс

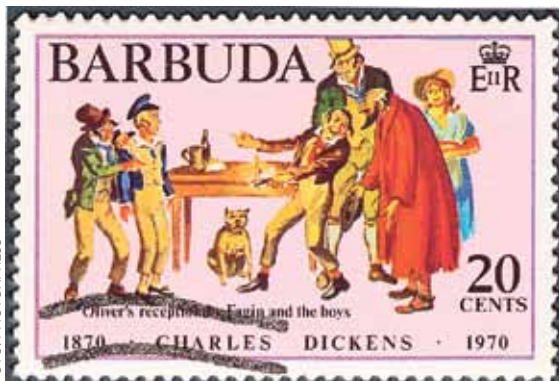
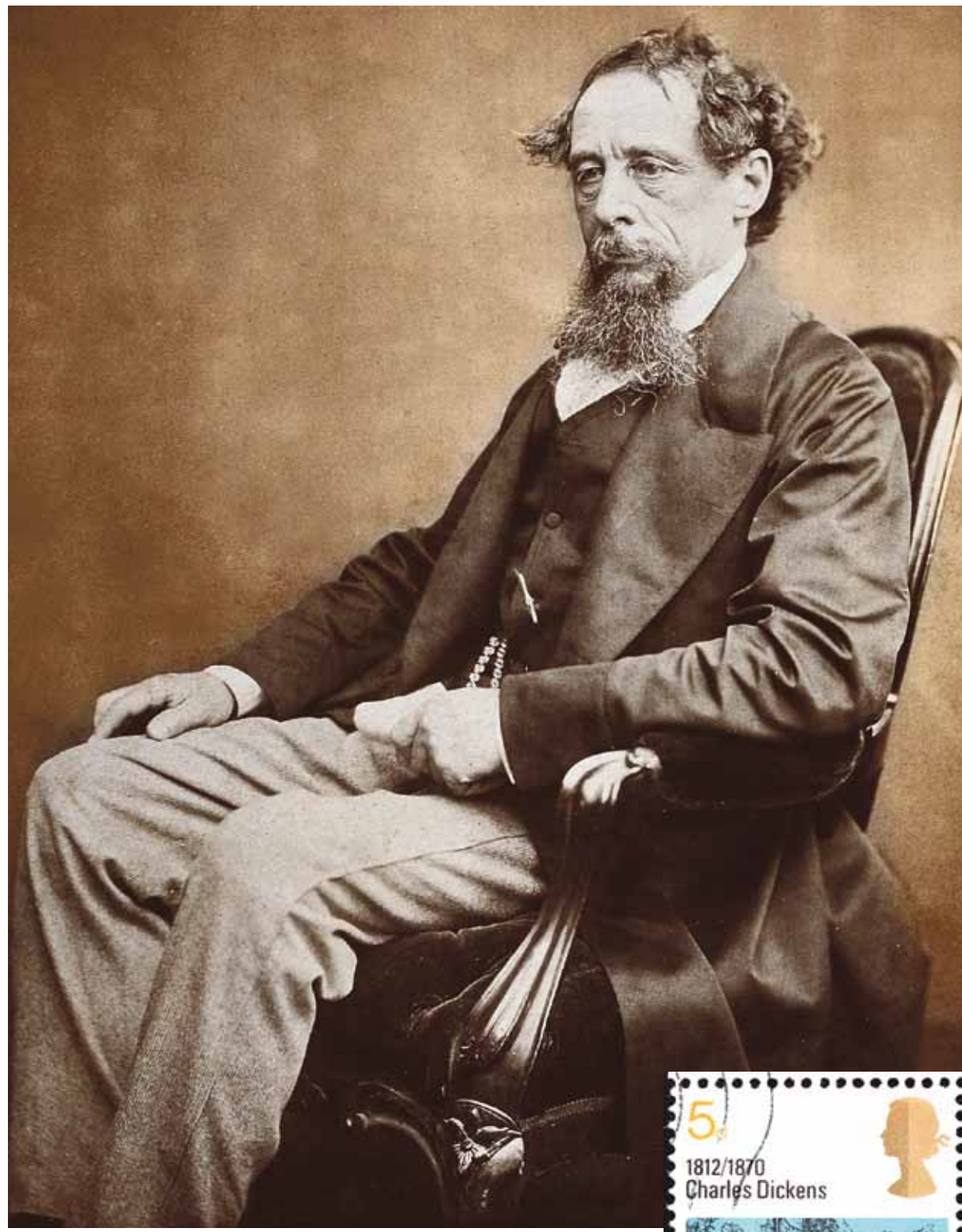
Михаил БУДАРАГИН

Классиков положено любить, не читая. Да, «золотой фонд» мы признаем априори, но есть вокруг нас занятия и поинтереснее. Такая судьба не миновала и родившегося 7 февраля 1812 года в Портсмуте Чарльза Диккенса, от которого остались бедный, волшебным одаренный счастливый Оливер Твист да славный мистер Пиквик, самые трогательные его герои.

Но только немногие с ходу вспомнят, что, к примеру, случилось с мальчиком, гнувшим спину в рабочем доме: роман объемный, сюжет насыщен персонажами и поворотами. Кто-то куда-то шел, история творилась, все закончилось, вот и хорошо — и хватит.

С остальными, менее известными произведениями ситуация еще сложнее. Нашумевший в свое время «Домби и сын», блестящий «Дэвид Копперфильд», тяжелые «Большие надежды» стали артефактами викторианской эпохи. Но что уходит, то может и вернуться: если искать претендента на актуальность, нет лучшего, нежели Чарльз Диккенс. Чуть смахнуть пыль с книжных корешков, и все — как будто вчера было сказано.

В позапрошлом веке его популярность на родине мог позавидовать любой. В России он тоже нашел себе умных и преданных поклонников, даже Америка, не всегда тепло относившаяся к чужой литературе, приняла великого романиста. При жизни это мало помогло Диккенсу: он умер, обремененный заботами и тяготами, надорвавшись от каторжного труда. Зато XX век канонизировал писателя, сделав его книги

неотъемлемой частью «старой доброй Англии», и каждый читатель обнаруживал в них кусок огромного литературного наследия, каковой можно урвать для себя. Социальным критиком Диккенс пришелся так же впору, как и любителям тихих поместий, а борцы за равенство приписали его себе с тем же энтузиазмом, что и сторонники этатизма.

Если отбросить все это, с чем мы имеем дело? Если вдруг представить себе, что нужно отделить, наконец, неважное от действительно ценного?

Нам останется Диккенс, с которым можно быть наедине. Существует распространенная точка зрения: дескать, не стоит «убегать в книги», потому что где-то, как-то, почему-то протекает так называемая «реальная жизнь». И уж в ней надо соорудить себе то, чему человека честно научила рекламная индустрия, и наслаждаться игрой по правилам. На поверку оказывается, что зачастую ничего настоящего в этом автоматическом пережевывании быта нет (Диккенс любил поиронизировать над мелкими буржуа, коих неплохо знал: они и тогда тянули унылую лямку). Борьба за светлое будущее дискредитирована минувшим веком, и, видимо, здесь-то и кроется ключевой парадокс эпохи: что противопоставить пошлости, кроме механики социального переустройства?

Веру в чудо. Диккенс — реалист, но во всех его романах — от ранних, где много смеха, до поздних, где трудно улыбнуться, — есть место чему-то, что выше простой критики нравов. Писатель не был диванным обличителем пороков, но и изощренного иезуитства, покаяния злу в нем не найти. Он не «прогрессивен» ни с современной точки зрения, ни с позиции XIX столетия (даже в «Домби и

сыне» маловато преклонения перед техникой). И мы не увидим ни истового наукобесия, ни социалдарвинизма, ни яростного фрейдизма с унылым копанием «в психологию».

Диккенс — чист. Он, являясь автором огромных по размеру текстов, выглядящих так, будто в небо взмывают невероятной красоты дирижабли, отбросил все лишнее, бережно сохранив только сокровенное, самое живое — неизбежность чуда. У Оливера Твиста все сложится хорошо, однако вовсе не потому, что таковы законы общества, а лишь потому, что так, по мнению автора, «устроен мир: зло будет наказано, добро восторжествует, но почти случайно, по чьему-то произволу — чтобы никто не успел возгордиться или приписать себе победу».

Главный классик расцвета британской империи, прекрасно знавший что к чему и не питавший никаких иллюзий, доверяет миру, и именно поэтому с ним не страшно побыть вдвоем. Опыт учит современного человека не поддаваться никому, свято беречь свои воображаемые границы и, ошестившись, как еж, огрызаться в пространство. Диккенс говорит, что все это — вранье, придуманное одними закомплексованными болванами для других.

«Широкие просторы растлались перед ними, не омраченные тенью новой разлуки» — так заканчивается роман «Большие надежды», и эти слова кажутся слишком старомодными, чтобы быть правдой. Однако подлинности в них гораздо больше, чем в современной иронии, которая тщится не быть банальной. Чудо придет, стоит остаться с Диккенсом наедине, чтобы понять это со всей определенностью.

Елена Саенкова: «Запад многим обязан византийскому влиянию»

«Богоматерь с Младенцем». Начало XIII в.

«Причащение апостолов» (фрагмент). Воздух. Конец XIII – начало XIV вв.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Итогом мероприятия перекрестного Года России и Греции станет выставка «Шедевры Византии» в Третьяковской галерее, где покажут уникальные экспонаты из греческих музеев. Познакомиться с памятниками великой империи можно уже с 8 февраля. Накануне вернисажа «Культура» побеседовала с куратором, сотрудником отдела древнерусского искусства ГТГ, кандидатом искусствоведения Еленой Саенковой.

культура: Как готовился проект?

Саенкова: Мы хорошо знаем греческих коллег по совместным научным проектам, следим за их публикациями. И мы давно стремились к более тесным контактам, которые позволили бы обмениваться выставками, и опытом в изучении средневековых памятников. Несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране, многие музеи Эллады обладают первоклассным оборудованием и практикуют уникальные методы исследований, которые нам очень интересны. В последние годы в Третьяковской галерее большое внимание уделяется изучению шедевров византийского и древнерусского искусства, хранящихся в нашем собрании. Вы могли заметить, что на телевидении и в печати регулярно появляются сюжеты о наших реставраторах и искусствоведах, открывающих новые страницы в истории таких всемирно известных шедевров, как «Святая Троица» преподобного Андрея Рублева и «Богоматерь Владимирская».

В этой связи перекрестный Год между нашими странами оказался очень кстати, поскольку греческие коллеги также заинтересованы в тесных контактах, в наших консультациях в отношении хранящихся в их собраниях наших икон.

Первоначально мы думали об одной экспозиции, а в итоге получилось три, причем две прошли в Греции. В мае Владимир Путин и Алексис Ципрас открывали выставку иконы «Вознесение» Андрея Рублева в Музее византийского и христианского искусства в Афинах. Затем в том же музее показали русские иконы и деревянную скульптуру XV–XIX веков. Теперь же настала наша очередь принимать гостей.

культура: Сколько будет экспонатов?

Саенкова: Выставка небольшая: придет 18 памятников из византийского и христианского музеев, музея Бенаки и частной коллекции Э. Велимезиса и Х. Маргаритиса. Памятники древние, уникальные, некоторые очень редко покидают родные музеи. Составил список, мы с трепетом ожидали ответа греческой стороны, и очень благодарны коллегам за их положительный ответ. Самый древний экспонат на нашей выставке — большой серебряный крест рубежа конца X века — времен Крещения Руси: у нас не сохранилось таких предметов. А самая ранняя икона на выставке — «Воскрешение Лазаря» XII века. Создана в период правления династии Комнинов, когда был выработан наиболее рафинированный стиль живописи. Покажем и образцы декоративно-прикладного искусства: шитый воздух — покров на Святые Дары, две

уникальные кацеи-кадилы. В целом в Москве подобная выставка из греческих музеев проводится впервые.

культура: О чем это может рассказать зрителю?

Саенкова: К примеру, о встрече восточной и западной традиций может повествовать деревянный рельефный образ святого Георгия — всего в мире существует три таких памятника. Техника резьбы по дереву совершенно нетипична для Византии. Здесь же ощущается влияние мастерских крестоносцев: они возникли после захвата Константинополя в 1204 году, когда империя на полвека распалась на несколько государств. Слав традиций византийской иконографии и западной культуры — первое творческое общение византийских и европейских мастеров, которое дало очень интересный результат.

культура: К вопросу о влиянии: в Галерее Академии в Венеции есть итальянские иконы, невероятно похожие на греческие...

Саенкова: Равенна, а затем и Венеция входили в так называемый Равеннский экзархат, вплоть до VIII века подчинявшийся византийскому императорам. И византийские традиции, в том числе живописные, сохранялись долго. По этой причине после падения Константинополя греческих мастеров с распростертыми объятиями принимали в жемчужине Средиземноморья. Кто-то из них продолжал работать в прежней манере, называвшейся «манера грека», и на такие иконы существовал спрос. Другие писали в «манере латина», заимствуя некоторые западные образцы и приемы письма. А некоторые, как Эль Греко, пытались стать европейскими мастерами.

культура: Что стало с константинопольским наследием после завоевания города османами в 1453 м?

Саенкова: Древних икон там почти не осталось. Лишь те памятники, которые были написаны столичными художниками для храмов Афона, Греции, Древней Руси, Сербии. Фрески и мозаики частично сохранились в церквях, которые превратили в мечети: сами изображения при этом оказались закрашены. Много интересного уцелело в греческих семьях, кое-что затем попало в Грецию после Лозаннского соглашения 1923 года, когда между Турцией и Грецией состоялся обмен населением. На нашей выставке есть предметы с такой сложной судьбой — это рукописи Евангелия, созданная в императорском скриптории в конце XIII века.

культура: Русская иконопись «родилась» из византийской. Где начинается наше своеобразие?

Саенкова: Византийский образ всегда был эталоном для русских иконописцев, стремившихся подражать своим учителям. Однако не всем нашим мастерам было под силу равняться на столичный образец, и не все стремились к этому. И появляются другие, не менее интересные традиции, например новгородская икона. Художественные процессы русской культуры прекрасно представлены в экспозиции Третьяковской галереи. Обратите внимание на иконы, созданные для новгородских храмов в XII–XIII веках. Среди них есть прекрасные уточненные «византизирующие» образцы, а есть и другие — более яркие, декоративные, написанные на красном фоне. Многие зависели от того, каким «арсе-

налом» красок обладал мастер. Ведь некоторые пигменты были привозными. Если в византийской иконописи мафорий Богородицы часто голубого цвета, то на Руси предпочитали коричнево-вишневый цвет по очень простой причине: лазурит стоил безумно дорого.

Надо учитывать, что и само византийское искусство не было однородным, существовала не только классическая столичная культура, но и многочисленные провинциальные мастерские. Примером работы такой мастерской может служить икона Богоматери из греческого города Верия. Очень простая, выполненная только двумя красками, но необыкновенно выразительная. Она удивительно похожа на псковскую иконопись.

Возвращаясь к своеобразию русской иконы. Еще раз предлагаю зрителю, осмотрев выставку, пройти в залы древнерусской живописи и самому провести параллели. Сравнить Ангелоса Акатантоса с почти современным ему Андреем Рублевым.

культура: Правда ли, что на Западе византийское искусство сейчас пользуется большим спросом?

Саенкова: В Европе оно ценится с давних пор. Столь любимым всеми Венецией ценно украшена памятниками, вывезенными из Константинополя. А в наши дни выставки византийского искусства — всегда масштабные события в культурной жизни Америки и Европы. К ним издаются роскошные каталоги, адресованные и специалистам, и любителям древности. К несчастью, интерес музеев и частных коллекционеров активизировал рынок подделок. Ситуация такова, что качественно выполненная вещь может поставить в тупик даже хорошего специалиста. Увы, пока не существует универсальных методов определения подделок. В настоящее время они готовятся особенно тщательно, в течение многих лет, с использованием натуральных пигментов — красок, которыми работали средневековые мастера. Рыночная стоимость каждой вещи оценивается в сотни тысяч евро. По этой причине так важны исследования и технологии, позволяющие отличить подлинник от подделки.

культура: Выставку ждет успех?

Саенкова: Византийское искусство — особое, оно требует времени, для того чтобы постичь памятник. Эти вещи нельзя смотреть бегом, за пять минут. В древности считалось, что через познание красоты лежит путь к познанию Бога.

Обратите внимание на образ Распятия, созданный в Константинополе в XIV веке. На золотом фоне парит Крест со Спасителем, а рядом Богоматерь и Иоанн Богослов в синих одеждах. Посмотрите, как мастер владеет цветом, какие тонкие градации создает, оцените виртуозность рисунка — все это может быть интересно любому зрителю вне зависимости от его религиозных взглядов.

К сожалению, часть отечественной публики воспринимает икону только как предмет церковного обихода, отдавая предпочтение европейским мастерам и абсолютно не задумываясь о том, что они также творили для храмов и церквей. Кстати, проведите параллель между историей Византии и Запада, и вы поймете, сколь многим европейская культура обязана исчезнувшей империи.

Нами подготовлена обширная образовательная программа: лекции, экскурсии. К концу февраля будет издан каталог выставки.

Илья Кормильцев: ХИМИК И ЛИРИК

Денис БОЧАРОВ

На первую декаду февраля запланирован ряд мероприятий под общим названием «Десять лет без Ильи», посвященных памяти одного из самых ярких отечественных мастеров поэтического слова, талантливого переводчика, критика и публициста Ильи Кормильцева.

В рамках акции 3-го числа в Центре документального кино пройдет тематическая лекция известного музыкального продюсера Александра Кушнира, а на следующий день в клубе «Шаги» состоится концерт, на котором известные артисты отдадут дань памяти автору текстов бессмертных хитов: «Скованные», «Взгляд с экрана», «Казанова», «Я хочу быть с тобой», «Эта музыка будет вечной», «Прогулки по воде» и ряда других.

Воспоминаниями о Кормильцеве мы попросили поделиться вдову поэта, актрису **Алессию МАНЬКОВСКУЮ**.

культура: Илья по образованию химик. Когда он обнаружил в себе талант переводчика и тягу к стихосложению?

МАНЬКОВСКАЯ: Еще в «химический» период своей биографии Кормильцев владел несколькими языками, время от времени подрабатывал переводами. Никогда не забуду поведенный им довольно забавный эпизод. Однажды в нашу страну должна была приехать сборная Португалии по баскетболу. Илью, как человека, прекрасно знавшего итальянский, пригласили в ка-

честве переводчика — исходя, видимо, из следующего сообщения: где итальянский, там и португальский. Мол, невелика разница, языковая группа — то одна — справится. Илья буквально за неделю пришлось выучить португальский, пускаться и на базисном уровне. Зная удивительную способность Кормильцева к языкам, охотно в это верю.

Или еще вспоминаю случай. Как-то приехали в Хорватию, и так получилось, что хозьяева вилла, где мы остановились, говорили только по-немецки и по-хорватски. Илья на тот момент ни того, ни другого языка не знал. Его это так задело, что по приезде домой, уделяя в среднем по полчаса в день для занятий, уже через год прекрасно изъяснялся на хорватском. Вообще же Кормильцев свободно говорил на одиннадцати языках.

Что касается пробуждения поэтического дара... Мне трудно об этом судить, ведь мы познакомились, когда он уже был признанным автором. Сам Илья описывал процесс стихосложения примерно так: «Бывает, сядешь за стол с блокнотом и карандашом и чувствуешь, словно кто-то водит тво-

ей рукой, — тогда все выходит легко и непринужденно. А случается: знаешь, должен что-то сочинить, но ничего в голову не идет».

Единственное, могу совершенно твердо утверждать: когда он писал стихи, то категорически не терпел присутствия кого-либо в том же помещении. Как правило, работал на кухне, запирался, и, не дай Бог, вам захотелось в тот момент перекусить или попить воды — приходилось это делать в ванной.

культура: Кстати, существует расхожее мнение, что Кормильцев обладал весьма непростым характером — ко многим был нетерпим, порой казался неуживчивым и вспыльчивым.

МАНЬКОВСКАЯ: Знаете, мне кажется, талантливых, нестандартных людей с

покладистым характером в природе не существует. Это миф. Если вы пролистаете жизнеописание великих, без труда обнаружите: все они — личности, отличающиеся нелегким, а то и суровым нравом. Такие люди видят мир и воспринимают его масштабнее, шире и глубже, чем подвластно среднестатистическому человеку. Иногда это, конечно, раздражает.

В качестве свежего аналогичного примера могу привести нашумевший британский телесериал «Шерлок». Когда Холмс с тоскливой досадой произносит: «Ватсон, вы не представляете, как мне скучно. Ведь то, о чем вы только подумали, я уже давно успел просчитать на десять шагов вперед». Подобные метафоры — правило для людей, отмеченных Божьей искрой. Да, Кормильцев, безусловно, бывал иногда несносен и даже взры-

влялся душой компании, умершим, как никто другой, заряжать окружающих жизненной энергией.

культура: Что бы прежде всего волновало Илью сегодня? О чем бы писал, чем вдохновлялся?

МАНЬКОВСКАЯ: Я почти уверена: с учетом того, насколько сейчас поднялся интернет-технологии и возросла роль социальных сетей — все эти твиттеры, фейсбуки и прочее, — у него был бы очень популярный аккаунт, Кормильцев являлся бы одним из самых известных блогеров. Еще во времена ICQ (той самой «аськи», если кто успел забыть) день мужа зачастую начинался так: он заваривал кофе, включал компьютер, и после этого от бесконечных «кликов» не было отбоя. Илью завораживала сама возможность одновременно держать связь с несколькими людьми, находящимися в разных уголках планеты. Общение же ему было необходимо как воздух.

А о чем бы он писал сегодня, мне, честно сказать, самой интересно. Уверена, мимо тревожащих и неоднозначных событий, то там, то здесь происходивших в мире, он точно бы не прошел — в его произведениях они бы

обязательно нашли отражение. Лично меня то, что творится вокруг, очень сильно пугает. Не хотелось бы оперировать громкими понятиями — такими, как апокалипсис или третья мировая война. Возможно, Кормильцев смог бы обобщить и сформулировать лучше.

культура: Видные мастера рифмованного слова по-разному относятся к термину «поэт-песенник». Одни себя таковыми и видят, другие — с данным понятием уживаются, а третьи по отношению к себе подобного определения на дух не переносят. Что на этот счет думал Кормильцев?

МАНЬКОВСКАЯ: Если бы вы его назвали поэтом-песенником, то моментально скатились бы кубарем с лестницы. Кормильцев был философом, сочиняющим стихи. Большинство из написанного им в XXI веке имело скорее отношение к философии, поэзии и публицистике, нежели к песенному творчеству. Вообще созданное Ильей на этой ниве он не считал высшим достижением своей жизни. Поэтому «поэт-песенник» в данном случае звучало бы как оскорбление.

культура: Тем не менее подавляющему большинству соотечественников Кормильцев известен в первую очередь как автор текстов к песням «Наутилуса Помпилиуса», группы, как минимум половинной успеха обязанной его лирике...

МАНЬКОВСКАЯ: Здесь вы абсолютно правы. Более того, как актриса, певица и композитор, не могу не признать: Бутусову удалось расставить акценты в стихах Ильи именно так, что они стали доступны и понятны всем. Ведь когда вы видите стихотворение на бумаге, многое зависит от того, как именно его прочитают и соответственно воспримут. К тому же далеко не все артисты сумеют подать произведение так, чтобы оно взяло за душу. А Вячеслав, создавая свои мелодии, смог абсолютно верно уловить смысловые нюансы, изначально заложенные в лирике Кормильцева. В итоге стихотворение било в правильную точку. Это, бесспорно, была не случайный творческий союз.

«Наутилус» в его лучшие годы являлся собой живой, дышащий полной грудью организм. Не было такого: Илья приносит Бутусову, скажем, двенадцать стихов, и из них в результате получается альбом «Яблокайтай». Велась титаническая работа, сопряженная с постоянным поиском и сомнениями. И, мне кажется, в конечном итоге Вячеслав выбирал только те стихи, которые мог расслышать, почувствовать, впитать и понять.

культура: Чем бы, кстати, объяснили отсутствие в программе посвященного Кормильцеву концерта того же Бутусова — человека, наиболее плодотворно сотрудничавшего с Вашим супругом? Или все дело в том, что между ними однажды пробежала черная кошка и отношения не восстановились?

МАНЬКОВСКАЯ: Этот вопрос плохо бы адресовать самому Вячеславу. Дистанцироваться от бывшей славы у него, полагаю, при всем желании не получится. Ибо если он перестанет исполнять песни «Наутилуса Помпилиуса», придется выступать с очень короткой программой. Это не камень в огород Бутусова, а объективная реальность. Не спешите хотя бы пару тех самых хитов — пусть они тебе сто раз надоели, — публика расстроится.

А насчет кошки вы правы. Наверное, заново мосты они так и не смогли. Иначе, думаю, Вячеслав наша бы возможность присутствовать на похоронах Ильи десять лет назад.

культура: В чем, на Ваш взгляд, состоит основная творческая заслуга Ильи Кормильцева? Каким он останется в истории отечественной литературы, поэзии, философской мысли, если угодно?

МАНЬКОВСКАЯ: Трудно говорить о будущем, когда прошлое еще до конца не определено. Но, вероятно, главное, что сделал Кормильцев: в своих стихах, рассказах и публикациях, довольно метко отразив время, через которое мы прошли, сумел намекнуть и на то, что нас ожидает впереди.

Илья Кормильцев

Сергей Чепиков:
«Медальные планы
вредны и бессмысленны»

Дмитрий ЕФАНОВ,
Георгий НАСТЕНКО

9 февраля в австрийском Хохфильцене стартует чемпионат мира по биатлону. Поделитесь ожиданиями от предстоящего форума и расскажите о главных вехах богатой спортивной карьеры «Культуры» попросила двукратного олимпийского чемпиона Сергея Чепикова, который в январе отпраздновал 50-летний юбилей.

ФОТО: СЕРГЕЙ ГИЗЕВ/РИА НОВОСТИ

культура: Нападки на наш спорт со стороны западных коллег не прекращаются и с каждым днем только усиливаются. Биатлонисты среди главных «мишеней». Россияне могли не пустить на первенство планеты, но внеплановый конгресс IBU успокоил болельщиков. Сборная страны по-прежнему в обиде.

Чепиков: Президента Международного союза биатлонистов Андерса Бессеберга знаю давно и лишь с хорошей стороны. Надеюсь, что решение не приобретет политический окрас, а будет взвешенным и логичным. Так и получилось.

культура: На чемпионате Европы в Польше ярче других выступил Александр Логинов, отбывший двухлетнюю дисквалификацию. В связи с этим отдельные зарубежные биатлонисты протестуют против его возвращения. Что делать СБР: не обращать внимание и заявлять Сашу на главные старты сезона, или заменить его, чтобы не нарваться на новый конфликт?

Чепиков: Александр получил срок дисквалификации, предусмотренный регламентом, отбыл его в полной мере и имеет право снова выступать. Если кому-то не нравится ситуация, они могут написать коллективное письмо, дабы IBU поменяло решение в сторону ужесточения. Но тогда более длительной или пожизненной дисквалификации надо подвергнуть всех биатлонистов, попадавших на допинг. Нормы должны быть одинаковыми для представителей любых стран. Если по спортивному принципу Логинов попадает в первый состав, значит, его надо вести на мировое первенство, а не идти на поводу у недовольных.

культура: Мартен Фуркад, на старте Кубка мира не оставивший шансов конкурентам, в двух последних гонках выглядел не столь ярко. Попал в функциональную яму или планомерно готовится к австрийским сражениям?

Чепиков: Я бы не назвал это спадом. Второе и пятое места — неплохой результат для элитного атлета. Форма оценивается функциональным состоянием. А скорость хода по лыжне у француза остается очень высокой. Не получилось на огневом рубеже. Может быть, психологически устал выигрывать. В Антхольде вообще проблематично стрелять. И солнце в определенное время создает помехи, и ветер непредсказуем, и трасса такая, что на стрельбище приходишь на высоком пульсе из-за тяжелых подъемов и сложных спусков.

культура: На кого из россиян стоит в первую очередь рассчитывать на предстоящем чемпионате мира?

Чепиков: Когда публично заявляешь об оптимистичных ожиданиях, это мешает ребятам. Они читают в прессе, интернете. Прогнозы — дело неблагодарное. Спортсмену напоминают о медальных планах, столь же бессмысленных и вредных. Мы ведь не строим творческие планы артистам, писателям или художникам. Лично мне было гораздо легче, если тренер говорил: «Беги, как душе угодно». А слово «должен» в канун старта напугает. Уже стало плохой традицией: всякий раз перед большим турниром мы объявляем о серьезных ожиданиях, а потом наступает разочарование.

культура: Планируете отправиться в Хохфильцен?

Чепиков: Да, динь на пять. Хочу посмотреть гонки с трибуны,

которая располагается рядом со стрельбищем. Здесь на глазах болельщиков происходят кульминационные события состязаний.

культура: По-прежнему помогаете СБР в качестве тренера-консультанта?

Чепиков: Уже нет. Я выполнял эти функции при прежнем руководстве. Трудился на общественных началах — зарплаты не получал. Приезжал на летние тренировочные сборы, проводил с парнями беседы, делился и собственными наработками.

культура: Не сомневаемся, что участнику шести Олимпиад было чем поделиться с новым поколением биатлонистов. Какие из Игр оставили наибольший след в памяти?

Чепиков: Первые — в Калгари. Организаторам удалось создать спортивный праздник, впечатлила Олимпийская деревня. В Солт-Лейк-Сити и Нагано мы жили в съемном доме. Японское жилище удивило минимализмом — кровать, вешалка и маленький шкафчик.

культура: В Лиллехаммере-94 Вас выбрали знаменосцем сборной России. Нервничали накануне церемонии открытия?

Чепиков: Даже не знаю, кто выбирал и каким образом. Мне лишь сообщили. Были в столь почетном деле и определенные минусы. Уже тогда существовала печальная традиция, что знаменосцы редко побеждают. На параде участников вслед за мной первые три ряда заняли спортивные чиновники. И каждый считал своим долгом лично выразить надежду на успешное выступление. В подобных ситуациях посоветовал бы руководителем меньше напутствовать подопечных, им и без того сложно абстрагироваться от психологического гнета. В то же время горжусь, что довелось нести флаг родной страны на главном спортивном соревновании планеты. Подобная честь выпадает единицам.

культура: Судя по итогам, Вам удалось справиться с давлением.

Чепиков: Да, в Лиллехаммере завоевал единственное олимпийское «золото» в личных гонках, ведь в Калгари вместе с товарищами первенствовал в эстафете. Победил в спринте, причем на последнем круге «привез» 10 секунд Рикко Гроссу, нынешнему главному тренеру сборной России.

культура: В Нагано-98 ездили в качестве лыжника, но результаты оказались далеки от биатлонных. Вскоре решили завязать со спортом, однако через несколько лет снова взяли винтовку в руки. Насыщенное событиями было время?

Чепиков: Без дела не сидел. Снимался в кино. Занимался бизнесом — держал магазин с партнером. Мы не только торговали, но и шли опытные партии спортивной одежды. Тестировал горные лыжи, даже освоил карвинговое скольжение. Не думал снова выступать, но в дело вмешался случай. Друг позвал отдохнуть в Абзаково, где в эти

сроки проходил Кубок России по биатлону. Я взял с собой только горные лыжи. Пошел кататься и случайно столкнулся с четырехкратным олимпийским чемпионом Александром Тихоновым, который занимал должность главы СБР. Он поинтересовался моим здоровьем, я признался, что прибавил восемь килограммов. В итоге получил приглашение на вечерний праздничный ужин. Там Тихонов спрашивает: «Может, еще побегашь?» Отвечая: «Шутите? Мне уже 33». И тогда Александр Иванович громко объявляет: «У нас радостное событие: в сборной появился новый спортсмен — Сергей Чепиков». Через три дня уже поехал на тренировочные сборы на Камчатку.

культура: В официальной информации значится, что Вы владеете несколькими иностранными языками.

Чепиков: Английский учил в школе. Немецкий освоил по ходу выступлений за сборную, поскольку часто готовились в Германии. Тренировки в составе норвежского клуба позволили заговорить и на языке «викингов». Еще знаю украинский. Летние сборы проводили под Полтавой, где жили родственники моего тренера. Бегал кроссы по пять часов в день. Тогда и научился на украинском говорить и песни петь.

культура: Вы слыли в сборной главным меломаном и книго-челом...

Чепиков: Чтение скрашивало однообразное пребывание на сборах. Увлекался не только художественной литературой, в том числе и поэзией, но и филологией, психологией.

культура: Не чувствовали себя белой вороной?

Чепиков: Нет. С Мишей Кочкиным были близки по интересам. Вообще считал, что жизнь профессионального спортсмена не препятствует, а напротив, способствует подобным увлечениям. Восстанавливался между тренировками лучше в горизонтальном положении или в шезлонге. В процессе имеешь возможность читать больше, чем люди многих других специальностей. Любовь же к классической музыке появилась в 90-е: когда смог позволить себе приобрести качественную аппаратуру, тогда и почувствовал прелесть «присутствия» симфонического оркестра. К слову, уже в зрелые годы освоил гитару.

культура: Окажись на сцене, что бы исполнили в первую очередь?

Чепиков: Романсы Александра Вертинского. Играть по нотам так и не научился, но на гитаре смог бы себе аккомпанировать.

культура: В кругу биатлонистов могли затянуть песню-другую?

Чепиков: Когда в Калгари ехали на эстафетную гонку, Александр Привалов запел «Катюшу», мы подхватили. Потом перешли и к другим песням. Вдохновились не на шутку. Возможно, это сказалося на дистанции: второму месту «привезли» более минуты и взяли олимпийское «золото».

Халк уехал —
футбол остался

ФОТО: ВИНЕСЛАВ ЕВДИМОВ/РИА НОВОСТИ

Дмитрий ЕФАНОВ

В последний день января закрылось футбольное трансферное окно. Главными игроками на рынке стали напичканная телевизионными миллиардами английская премьер-лига и китайский чемпионат, благодаря неограниченным средствам мощных корпораций скупающий звезд по всему миру. Наши команды, в отличие от прошлых лет, деньгами не сорят, стараются жить по средствам и внимательно следят за соотношением цена — качество.

Представители Поднебесной в прямом смысле взорвали трансферный рынок. Только за минувший год местные клубы подписали контракт со 159 легионерами на сумму 451,3 миллиона евро. Под первым номером в списке идет полузащитник сборной Бразилии и лондонского «Челси» Оскар, на которого не пожалели 60 миллионов. Немного меньше заплатили за лидера питерского «Зенита» Халка. Вскоре вслед за товарищем в Азию отправился и бельгиец Аксель Витсель...

Четыре года назад только ленивый не критиковал команду с берегов Невы за расточительность при приобретении футболистов. На деле же руководители клуба провернули сверхудачную сделку. Благодаря звездным вяртам «Зенит» добился серьезных достижений на внутренней и международной арене, а затем продал стареющих лидеров за 75 миллионов евро, тем самым еще и заработав. Свободные места уже заняли талантливые бразильцы Жулиано и Эрнани, способные дать результат при заметно меньших вложениях.

Более того, в Северную столицу приехал Бранислав Иванович. Девять лет назад серб блистал в составе московского «Локомотива», откуда перешел в «Челси». В составе «синих» он стал одним из лучших защитников премьер-лиги, но его роман с Лондоном подошел к завершению. Баню возвращает в Россию, причем по свободному трансферу.

Говоря о Китае, не стоит думать, что там выбрасывают огромные суммы исключительно на иностранных знаменитостей. В Поднебесной выделяют существенные средства на развитие детского и женского футбола, а также подготовку специалистов различной квалификации. При всей активности на трансферном рынке азиаты не забывают о собственных кадрах. В лиге установлен лимит: на поле одновременно не могут появляться больше трех легионеров. Ограничения в два раза жестче, чем в России. Наставник клуба «Шанхай СИПГ» Андре Виллаш-Боаш, в бытность тренером «Зенита», постоянно критиковал руководство РФС за неоправданную, по его мнению, квоту на заезжих звезд. Попробовал португалец заикнуться об этом и в новой команде, но его быстро приземлили.

Мне довелось поиграть в Китае в самом начале нулевых, с тех пор местный футбол сделал большой шаг вперед, — рассказал «Культуре» двукратный призер нашего чемпионата Сергей Кирыков. — Недавно побывал там. Меня с рядом коллег

ФОТО: АЛЕКСАНДР СТУПНИКОВ/РИА НОВОСТИ

пригласили на выставочные матчи. Выходил на поле с великими мастерами — Роналдиньо, Баджо, Папенем. Там ребята все делают с размахом. Думаю, китайцы продолжат и дальше набирать силу. На государственном уровне утверждена специальная программа, которая неукоснительно исполняется. Под нее выделяются гигантские суммы. Что касается Англии, то, несмотря на баснословные контракты, которые сейчас заключает премьер-лига, она в скором времени по всем показателям уступит Поднебесной.

Впрочем, нам куда интереснее, по какому пути пойдет отечественный футбол и насколько быстро клубные менеджеры смогут перестроиться. Времена, когда хозяева вкачивали в команду миллионы, и не спрашивали отчета о потраченных средствах, остались в прошлом. Пора учиться зарабатывать и более бережно относиться к резерву.

Пример грамотной селекции демонстрирует менеджмент «Амкара». Еще недавно о вратаре Селихове и защитнике Джикии слышали лишь специалисты. В Перми в них поверили, максимально развили сильные стороны, довели до уровня кандидатов в национальную сборную и продали в «Спартак» — за деньги, сопоставимые с половиной годового клубного бюджета. Подобный путь выглядит более эффективным, нежели приглашение посредственных легионеров с многочисленными агентскими «распилами» по итогам сделок.

Важно не засорять собственный чемпионат слабыми иностранцами, — напоминает заслуженный тренер России Борис Игнатьев. — К сожалению, это случилось у нас. На российский футбольный рынок толпами хлынули малокачественные игроки. Они не могут ничему научить молодежь, не дают серьезного результата, зато вывозят деньги из страны. Конечно, ребята уровня Халка и Дании способны украсить турнир, но таких же единицы. Остальные — просто ремесленники.

На общем фоне зависимых от региональных властей или госкорпораций команд выделяются «Спартак» и «Краснодар». Детище Сергея Галицкого расцветает все новыми красками. В активе «быков» великолепный стадион, современная многофункциональная база подготовки и лучшая в России детско-юношеская школа. Клуб поступательно движется в элиту отечественного футбола и уже наступает на пятки признанным фаворитам. Следующим шагом владельца «быки» играют в комбинационный футбол, привлекая в свои ряды все новых болельщиков. Трансферная политика «Краснодара» тоже служит примером разумного ведения дел. Не совершая сногшибательных сделок, южане с каждым годом становятся сильнее. Так, за последнее время до уровня сборной страны здесь довели сразу нескольких игроков: Смолова, Мамаева, Газинского, Крицюка, Петрова. На днях «черно-зеленую» дружину пополнил защитник «Локомотива» Роман Шишкин, которого Станислав Черчесов регулярно вызывает в национальную команду.

Но, как бы ни хвалили Галицкого, на «золото» молодому клубу пока замахиваться рано. Зато к чемпионству на всех парах спешит изголодавшийся по большим победам «Спартак». Леонид Федун выполнил обещание — построил стадион. Теперь дело за тренерами и футболистами. Массимо Каррера, возглавив по ходу сезона «красно-белых», не только вдохнул в коллектив новые эмоции, но и выступил носителем знаменитой итальянской тренерской школы, которая по праву считается лучшей в мире.

Первую часть чемпионата «Спартак» закончил во главе турнирной таблицы, но, чтобы удержаться на вершине, имеющихся резервов может и не хватить. В клубе это хорошо понимают. О приобретении Селихова и Джикии было сказано выше. Также в родные пенаты спустя 12 лет вернулся Алек-

ФОТО: АЛЕКСАНДР СТУПНИКОВ/РИА НОВОСТИ

сандр Самедов. В «Локомотиве» капитан не сошелся характером с Юрием Семиным.

Рассчитывают болельщики и на Луиса Адриано. У бразильца не получилось в «Милане», но все помнят его блестящие выступления за донецкий «Шахтер». В одном из матчей Лиги чемпионов форвард забил пять мячей, повторив достижение великого Лео Месси.

Главным же успехом москвичей в межсезонье стоит считать сохранение в своих рядах лидера команды Квинси Промеса. На футбольно сборной Нидерландов положи глаз многие европейские клубы, но голландец остается верен красно-белым цветам.

— Меня не интересуют другие клубы, кроме «Спартак», — заявил Промес. — Фанаты видят, о ком все мои мысли. Не люблю, когда в моих словах сомневаются. Я сказал четко, что не уйду, пока не будет хорошего результата. На данный момент мы еще ничего не добились. Сейчас не время уезжать.

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Расписание чемпионата мира по биатлону

- 9 февраля — 16.45 — смешанная эстафета
- 10 февраля — 16.45 — спринт (женщины)
- 11 февраля — 16.45 — спринт (мужчины)
- 12 февраля — 12.30 — гонка преследования (женщины)
- 12 февраля — 16.45 — гонка преследования (мужчины)
- 15 февраля — 16.30 — индивидуальная гонка (женщины)
- 16 февраля — 16.30 — индивидуальная гонка (мужчины)
- 17 февраля — 16.45 — эстафета (женщины)
- 18 февраля — 16.45 — эстафета (мужчины)
- 19 февраля — 13.30 — масс-старт (женщины)
- 19 февраля — 16.45 — масс-старт (мужчины)

До первых петухов

Тамара ЦЕРТЕЛИ

В Музее русского лубка и наивного искусства открылась экспозиция, посвященная году огненного Петуха. Хотя на самом деле, китайский гороскоп — лишь повод поговорить о гордой птице, у нас ведь и своих навалом.

Причем и среди наших встречаются огненные. Народное сознание упорно наделяет драчуна «пламенной» символикой — все благодаря яркому оперению и алому гребешку. Отсюда даже пошло выражение: «Пустить красного петуха». А уж если во сне явится «масляна головшка, шелкова бородушка», жди пожара — во всяком случае, в такую приметку раньше безоговорочно верили.

Словно нарочно выставка «Петушиное величие» расположилась в зале, который сотрудники музея называют «красным» — из-за цвета стен. Совпадение, конечно, случайное, но символическое. В этом пространстве и поселились полотна современных российских наивных художников. Наив в данном случае надо понимать буквально: представленные авторы — самоучки. Никакой академической подготовки, «обремененности» линейной перспективой — самодельность чистой воды. И самокритичность.

«У меня на картинах дома все время налево заваливаются», — жалуется Вера Третьякова, в прошлом педагог, в настоящем наивист. Показывает свою работу: «Петушок, приносящий удачу». Жизнерадостную сельскую сценку написала в Вологодской области, в маминой деревне. «Изображаю, что вижу. Фантазии нет совсем», — продолжает она сеанс самодеятельства. «А я по фотографии рисую, хотя не умею — не учили», — подхватывает тему Аль-

АЛЬФРИД ШАЙМАРДАНОВА. «ИТРОПОСЕТУХ»

ВИКТОР ЛИСИЦКИЙ. «КОТ И ПЕТУХ»

Ангел вострубил». В общем, совсем не наивная трактовка образа. Да и сам художник не так прост, как кажется, скорее всего, кое-какая профессиональная школа за плечами у него все же имеется.

Остальные видят героя со шпорами более привычным — у большинства это вестник зари, певун (кстати, славянские названия птицы восходят именно к глаголу «петь») и олицетворение победы света над тьмой. Корни у такого образа тоже мифологические — «золотому гребешку» приписывали способ-

прогонять нечистую силу. Живучими оказались представления, что с первым петушиным криком исчезают оборотни, ходячие мертвецы, ведьмы и прочие вредоносные существа. А если птица закукарекает вечером, в неурочное время, значит, она видит какую-нибудь нечисть и выживает ту со свету. После ночной «песни» пернатого люди крестились и приговаривали: «Сава Богу! Свят Дух по земле, а дьявол сквозь земли». Поляки и вовсе считали: услышав истошный петушиный возглас, сатана столбенеет от ужаса. Даже уподобляли кукареканье ангельскому пению.

Эту светлую, победоносную сторону птицы с удовольствием отражают художники. Названия картин говорят сами за себя: «Утро в деревне» (Елена Ятченко), «С первыми петухами» (Юрий Рыбкин), «Золотой петушок» (Владимир Мишинов). Ведь, в конце концов, наив — искусство радостное и праздничное, изображающее мир не реальный, а идеальный. И отсылающее к тем далеким временам, когда деревья были большими, люди — добрыми, а рай — еще не потерянным.

ВЕРА ТРЕТЬЯКОВА. «ПЕТУШОК, ПРИНОСЯЩИЙ УДАЧУ»

фия Киреева. Дай бог, чтобы и дальше не учили — не портить. «Некрасиво не люблю, а красиво не получается...» — гнет свою линию автор, кстати, бывший менеджер по продажам. «Решила самостоятельно освоить акрил — и вот результат: «лицо» у петуха не вышло, видите?» — расстраивается Альфия. Наверное, это самый скромный в стране менеджер по продажам.

Зато ее коллега по художественному цеху Светлана Дружкова, говорят, не комплексует, рисует, как хочет. Хотя ей и доставалось от профессионалов — за «неправильность». Тем временем ее «Петух» — одно из самых интересных произведений на выставке. Великолепное чувство цвета, густые мазки — экс-преподавательница музыки вправде уже никого не слушает. Не боится критики и Виктор Лисицкий — знаменитый спортсмен, пятикратный серебряный призер Олимпийских игр по гимнастике. Рисовать начал в 60 лет, поработав до этого тренером, заведующим кафедрой, супервайзером... «Я ничего не оканчивал, но у меня свое видение. Знаете, гимнасты ведь летают вверх-вниз, у них хороший вестибулярный ап-

парат, в пространстве себя отлично чувствуют. Мне тоже комфортно на «просторах» своих картин», — говорит мастер «Культуре». Комфортно ощущают себя на холсте и его герои, хотя поставлены в шекотливую ситуацию. «Кот и петух» — озаглавил художник полотно, где усатый хищник пытаясь цапнуть «золотого гребешка».

Не столь безобидного прочтения удостоился герой выставки у Альфрида Шаймарданова. Его петух — явно хтонического происхождения. Тут автор следует народным представлениям — согласно им, гордое пернатое создание имеет демоническую сущность и состоит в родстве с ползучими гадами. Не зря мифического василиска, способного убить одним лишь взглядом, изображали в виде петуха с хвостом змеи. К тому же выдулся он из яйца, снесенного пожилым самцом курицы... Что до картины Шаймарданова, то там кочет — апокалиптический персонаж. И предвещает он не начало нового дня, а конец света. Само название — «И пропоет петух» — отчетливо отсылает к Откровению Иоанна Богослова, перфразирует каноническое «И седьмой

АЛЬФРИД ШАЙМАРДАНОВА. «ПЕТУШОК»

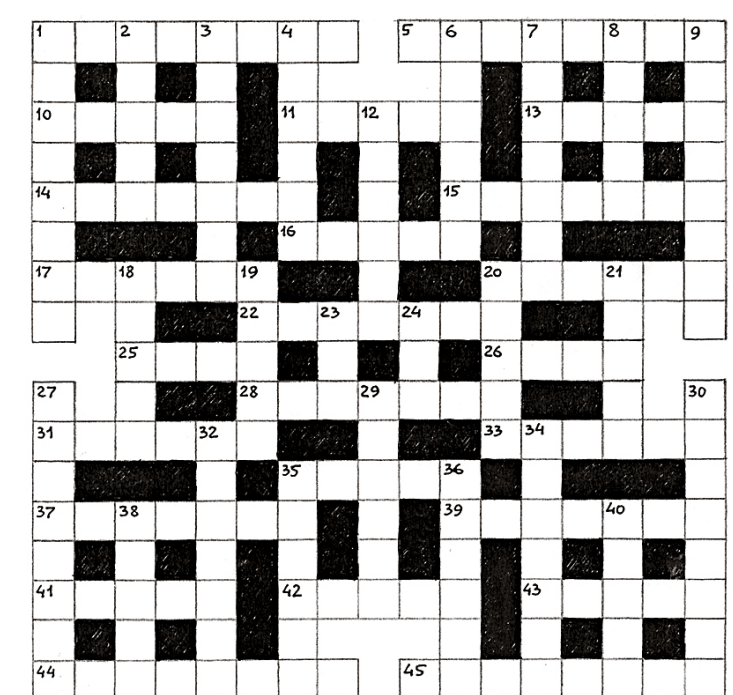

И О ПОГОДЕ
УРОК Фил из Пенсильвании, проснувшийся 2-го числа, предсказал антиподам шесть недель зимы. А что же у нас? Наши далекие предки февраль не жаловали, в основном за вздорный и непредсказуемый характер. «Злитися коротышка, что ему мало дней дадено» — так они объясняли капризы последнего зимнего месяца. И, похоже, первая февральская неделя этого года подтвердит народную мудрость: коротышка станет злобствовать в полную силу. Недаром в старину его лютым называли.

— До понедельника, 6 февраля, температура в Москве и области окажется близкой к норме, а потом заметно похолодает, — предупреждает главный специалист Гидрометцентра России Марина Макарова. — В выходные через столицу пройдет атмосферный фронт, поэтому будет ветрено, в субботу ночью — местами небольшой снежок, а днем снег полностью накроет город. В ночные часы температура опустится до -12... -14, днем — -6... -8. Ветер усилится до 5-10 м/с, направление — юго-восток. В течение суток снег превратится в умеренный, температура ночью -10... -12, днем — -8... -10, ветер с востока будет дуть со скоростью 5-10 м/с. В начале недели вслед за атмосферным фронтом на мегаполис обрушится антициклон из Арктики. Атмосферное давление поднимется, ветер начнет постепенно ослабевать, зато морозы усилятся, местами пройдет снег. В понедельник ночью столбик термометра упадет до -15... -20, днем ожидается -12... -17. Во вторник станет еще холоднее: ночью -19... -24, днем — -14... -19. Такая среднесуточная температура считается на 7-10 градусов ниже нормы.

По мнению синоптиков, антициклон продолжит свирепствовать и в последующие дни, так что придется одеваться потеплее. Приятного в этом маловато, зато, если верить народной примете, холодный февраль предвещает теплый август. Одному дню грядущей недели народ придавал особое значение: считалось, что 7 февраля можно узнать, какая погода ожидается через год: «Каков Григорий с утра до полудня, такова будет первая половина следующей зимы, а с полудня до вечера — вторая половина».

Августин СЕВЕРИН

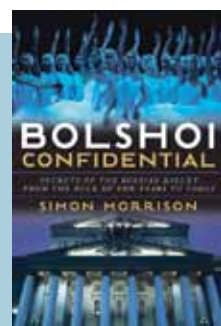
По горизонтали: 1. Российская спортсменка, трехкратная чемпионка Олимпийских игр по синхронному плаванию. 5. Американский актер («День независимости», «Парк Юрского периода»). 10. Фильм Ж.-К. Комара о знаменитом французском сыщике. 11. Морское путешествие. 13. Немецкий скульптор XX века, автор композиции «Ладья Харона», памятник жертвам Второй мировой войны. 14. Русский народный духовой музыкальный инструмент. 15. Наследственное земельное владение. 16. Фильм С. Митина по повести Д. Рубиной. 17. Старинная булавка, знак власти. 20. Советский физик, лауреат Нобелевской премии. 22. Грузинский советский поэт. 25. Французский режиссер-комедиограф («Чудовище», «Откройте, полиция!»). 26. Археологический раскоп. 28. Культовое сооружение, храм. 31. Свежая покупка. 33. Роман А. Куприна. 35. Пятнистый олень. 37. Командующий флотом. 39. Советский и российский писатель. 41. Подставка для котла. 42. Итальянский художник-иллюстратор, работавший в США. 43. Дворянский титул. 44. Персонаж пьесы А. Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинского». 45. Польша между льдами.

По вертикали: 1. Легендарный советский пограничник. 2. Русский полярный исследователь. 3. Словарный запас. 4. Стихотворение Б. Пастернака. 6. Японский дирижер. 7. Богиня плодородия у древних греков. 8. Кот, служащий в резиденции британских премьер-министров на Даунинг-стрит. 9. Костюмированный бал. 12. Один из самых известных стадионов мира. 18. Убедительный довод. 19. Фильм М. Девила по произведению Р.Жана. 20. Бразильский орех. 21. Ученый, которого называют «отцом советской физики». 23. Отмель, гряда в прибрежной полосе, вытянутая вдоль берега и сложенная морскими наносами. 24. Город в Псковской области. 27. Разновидность варенья. 29. Персонаж оперы Д. Верди «Отелло». 30. Утрата воспоминаний. 32. Один из семи римских холмов. 34. Советский писатель («Тайник на Эльбе», «Возмездие»). 35. Божество неизбежности в древнегреческой мифологии. 36. Великая русская актриса. 38. Неусыпный страж. 40. Историческая общность людей.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №3

По горизонтали: 8. Тату. 9. Бутусов. 10. Грог. 11. Мозаика. 12. Чепрага. 14. «Горняк». 19. Легато. 20. Гаврик. 21. Выдумка. 22. «Начало». 23. Рубрук. 24. Романок. 25. Жиголо. 27. Острие. 29. Вавилон. 33. Азарова. 35. Левкипп. 37. Клан. 38. Пилотка. 39. Вист. **По вертикали:** 1. Габо. 2. Фуражка. 3. Мурано. 4. Кулчя. 5. Кончак. 6. Огурцов. 7. Лонг. 13. Денарий. 14. Говоров. 15. Радимов. 16. Номинал. 17. Атарков. 18. Жигулин. 26. Окарина. 28. Ташкова. 30. Арамис. 31. Иванов. 32. «Облако». 34. Залп. 36. Пост.

В следующем номере:

Большой не видится на расстоянии
На Западе издали книгу о русском балете, полную мифов, слухов и сплетен

